

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2024
2(42)

ISSN 2587-9472
Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 2 (42)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права

*Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик
Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии.*

Редакционный совет:

Председатель – Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры публичного права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;*

Бандурина Н.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бытко С.Ю., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии;*

Гущин В.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;*

Давитадзе М.Д., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, заслуженный деятель науки РФ;*

Кожевников О.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;*

Левушкин А.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Осавелюк А.М., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета;*

Федюнин А.Е., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Системные требования: PC не ниже класса Pentium III;
256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows
98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X
и выше; мышь.*

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

ПРИЕМ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА В ПОДДАНСТВО МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	7
<i>Караман Александр Акимович</i>	
ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ	16
<i>Запорожцева Галина Евгеньевна</i>	
РОССИЯ КАК ПРАВОПРЕЕМНИЦА СССР В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ: КОНСТИТУЦИОННО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ	28
<i>Тарасевич Иван Анатольевич</i>	

СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВОПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ	36
<i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	46
<i>Кожневиков Олег Александрович, Никонова Юлия Шарифулловна</i>	
СОБОРНОСТЬ ОБЩЕСТВА И СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ: ТРАДИЦИОННОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ, ИННОВАЦИОННОСТЬ	55
<i>Чертков Александр Николаевич</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

НОВАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ	60
<i>Самородов Дмитрий Альбертович</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ	66
<i>Аминов Илья Исакович, Дедюхин Константин Георгиевич</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	76
<i>Чулакова Ольга Юрьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛОЩАДОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	83
<i>Сысоев Николай Владимирович</i>	

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	88
<i>Теплякова Ольга Алексеевна</i>	
НАПАДЕНИЕ НА ТРУБОПРОВОД «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА. Статья первая	93
<i>Срето Ного, Драган Манойлович</i>	

CONTENTS

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

ADMISSION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY TO THE CITIZENSHIP OF THE MOSCOW KINGDOM. HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS	7
<i>Karaman A.A.</i>	
INSTITUTE OF MENTORING AS A MECHANISM FOR EDUCATION OF YOUTH OF RUSSIA	16
<i>Zaporozhtseva G.Ye.</i>	
RUSSIA AS THE SUCCESSOR OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST FASCISM: CONSTITUTIONAL AND EXISTENTIAL DETERMINANTS	28
<i>Tarasevich I.A.</i>	

CONTENT, PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

ON THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF STATE SOVEREIGNTY: LEGAL UNDERSTANDING OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN MODERN CONSTITUTIONALISM	36
<i>Baburin S.N.</i>	
THE INSTITUTE OF EVIDENCE AS AN EXAMPLE OF THE INTERACTION OF LEGISLATION ON STATE CONTROL (SUPERVISION) AND LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES	46
<i>Kozhevnikov O.A., Nikonova Y. Sh.</i>	
THE CONCILIARITY OF SOCIETY AND SYMPHONY OF AUTHORITIES IN RUSSIA: TRADITIONALITY, RELEVANCE, INNOVATION	55
<i>Chertkov A.N.</i>	

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

INNOVATIONS ON THE LEGAL REGULATION OF BANKING OPERATIONS IN DOMESTIC LEGISLATION	60
<i>Samorodov D.A.</i>	
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF AESTHETIC MEDICINE IN RUSSIA	66
<i>Aminov I.I., Dedyukhin K.G.</i>	
SOME PROBLEMS OF THE LEGAL QUALIFICATION OF THE CUSTOMER'S ACTIONS IN THE EXECUTION OF CONTRACTS CONCLUDED TO MEET PUBLIC NEEDS.....	76
<i>Chulakova O.Yu.</i>	
FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TRADE USING ELECTRONIC PLATFORMS ON THE INTERNET	83
<i>Sysoev N.V.</i>	

**RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW,
CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS**

PROCEDURAL PROBLEMS OF CONDUCTING AN INTERROGATION THROUGH THE USE OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION	88
<i>Tepliyakova O.A.</i>	
THE ASSAULT ON THE NORD STREAM PIPELINE: AN INTERNATIONAL CRIME OF A STATE CHARACTER. Article one.....	93
<i>Sreto Nogo, Dragan Manojlovic</i>	

УДК 341.7+342

ПРИЕМ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА В ПОДДАНСТВО МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Караман Александр Акимович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: alexman-k@mail.ru,

¹Международная славянская академия наук, образования,
искусств и культуры, г. Москва, Россия

В статье проведен анализ событий, действий и фактов в истории Киевской Руси, на части территории которой образовалось Молдавское Княжество. Данные события и факты стали залогом и основой добрых отношений Молдавского Княжества и Московского Царства, которые завершились установлением подданства Московского Царства над Молдавским Княжеством. Цель исследования заключается в формировании научной исторической и правовой базы, доказывающей объективность и закономерность такого исторического и правового факта. Задача исследования состоит в анализе фактов из разных источников отечественных, молдавских и румынских авторов, отражающих деятельность светских и духовных властей по сближению Молдавского Княжества и Московского Царства в XVII в. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы, в частности системный, логический, исторический, а также методы анализа, синтеза, толкования. Доказано, что именно в рассматриваемый период времени подписан первый в истории двусторонних отношений нормативный акт, устанавливающий официальное подданство Молдавского Княжества перед Московским Царством.

Ключевые слова: Киевская Русь, Стефан Великий, князь Иван III, Молдавское Княжество, господарь Георге Стефан, Московское Царство, царь Алексей Михайлович, прием в подданство

ADMISSION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY TO THE CITIZENSHIP OF THE MOSCOW KINGDOM. HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Karaman A.A.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: alexman-k@mail.ru,

¹International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, Moscow, Russia

This article analyzes the events, actions and facts in the history of Kievan Rus, part of which became the territory of the Moldavian Principality, after its formation. These events and facts became the key and the basis of the good relations of the Moldavian Principality and the Moscow Kingdom, which ended with the establishment of the citizenship of the Moscow Kingdom over the Moldavian Principality. The purpose of this study is to form a scientific historical and legal framework proving the objectivity and pattern of such a historical and legal fact. The task of the study is to analyze facts from various sources of domestic, Moldavian and Romanian authors, reflecting the activities of secular and spiritual authorities in the rapprochement of the Moldavian Principality and the Moscow Kingdom in the 17th century. In the course of the study, general scientific and special research methods were used – systemic, analysis and synthesis, logical, historical, interpretation. As a result of the study, it was proved that it was during this period of time that the first normative act in the history of bilateral relations was signed, which established the official citizenship of the Moscow Kingdom over the Moldavian Principality.

Keywords: Kievan Rus, Stefan the Great, Prince Ivan III, Moldavian Principality, Lord George Stefan, Moscow Kingdom, Tsar Alexei Mikhailovich, admission to citizenship

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-7-15

Введение

Актуальность исследования обусловлена попытками искажения исторических фактов, которые предпринимают органы государственной власти Молдовы во главе с ее Президентом М. Санду. Целью данной политики является предание забвению настоящей истории Молдавского Княжества, которое развивалось в условиях тесного симбиоза молдавской и русской культур. Сближению Молдавского Княжества и Московского Княжества, а затем Московского Царства способствовали общая славянская кириллическая письменность, общее духовное православное вероисповедование.

Начиная с 90-х гг. XX в., в Молдове развернулись бурная антироссийская политика и пропаганда, направленные на формирование образа России как государства, которое на протяжении веков проводило экспансионистскую политику по отношению к Молдавскому Княжеству.

Деятельность руководства Молдовы была направлена на разрушение многовековых молдавско-русских связей и, наоборот, на формирование из Румынии образа Родины-матери. Конечная цель такой политики состояла в присоединении к Румынии последнего осколка Молдавского Княжества, которым в настоящее время является Республика Молдова.

Строительство суверенного и независимого государства в бывшей Молдавской ССР (далее – МССР) начали с отрицания своей истории. Под благородными лозунгами возрождения исторической справедливости, культурного и национального возрождения народ МССР оказался разделенным на «коренных» и «некоренных». Коренными, несомненно, были признаны молдаване, а некоренными – все остальные, в первую очередь русскоязычное население.

Верховным Советом республики создана специальная комиссия, которая пришла к выводу о том, что «...государство Молдова было создано в XIV веке на территории предков румын – гето-даков»¹. Заключение указанной комиссии стало историческим и правовым основанием для принятия Декларации о суверенитете².

Указанные нормативные акты не признают историю Молдавского Княжества, устанавливая, что такое государство, как Молдова, действительно существовало, было создано в XIV в., но не имело даже своей исторической территории и создано на территории предков румын – гето-даков.

Никто не отрицает фракийского прошлого предков румын и не отказывает современным румынам в праве считать себя потомками гето-даков. Однако Молдавское Княжество было образовано совсем на других землях, где тоже на протяжении какого-то времени находились геты. Впоследствии их на тысячи лет заменят славяне.

Как свидетельствует Иордан, вся бывшая Траянова Дакия, в том числе территория современной Республики Молдова и бывшей Бессарабии, была заселена славянами. Так, Иордан в VI в. писал о территории, на которой проецируется, в том числе, бывшее Молдавское Княжество (ныне – современные Молдова и Приднестровье), что она была заселена славянами – склавинами и антами [1].

Об этом же писали современники Иордана – византийские писатели-историки VI в. Прокопий Кесарийский [2, гл. 14] и Маврикий Стратег [3, с. 189–193], которые также говорили о славянах как о постоянном и оседлом населении, проживающем севернее Дуная и в Северном Причерноморье. Достаточно подробно описан период заселения данных территорий славянами с указанием достижений славян в различных отраслях знаний и ремесел известным отечественным исследователем Е.И. Классеном [4]. Известный советский историк Н.С. Державин также писал про территории, которые были заселены славянами и находились под властью Киевского Князя [5].

На будущее развитие рассматриваемых территорий решающее значение оказало такое определяющее событие, как крещение Руси. По свидетельству С.Г. Суляк, еще до крещения Руси, в православие, элементы христианства уже встречались у славян Днестровско-Прутского междуречья и в Прикарпат-

¹ О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины: постановление Верховного Совета ССР Молдовы: [от 23 июня 1990 г. № 149] // Buletinul Oficial. – 1990. – 30 августа. – № 6.

² О суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова: декларация: [от 23 июня 1990 г.] // Советская Молдавия. – 1990. – 28 июня.

ской Руси. Данный процесс связан с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия во второй половине IX в. среди населения Карпато-Днестровской Руси [6].

После крещения Руси князем Владимиром последовал массовый переход в христианство населения данных территорий, которые вошли в состав Древнерусского государства.

Население указанных территорий во все времена пользовалось кириллицей, а языком богослужений являлся старославянский язык. Территория Молдавского Княжества, известного в истории с 1358 г., исторически также была заселена православными народами, пользующимися старославянским языком. Грамоты и печати всех Господарей Молдавского Княжества изготавливались и печатались на кириллице.

Приведенные исторические факты активно оспариваются уже более 30 лет прорумынскими унионистами Республики Молдова.

Русское прошлое Молдавского Княжества

Общеизвестно, что князь Иван III, назвав себя «государем всея Руси», возложил на себя миссию собирателя всех земель, ранее входивших в состав Киевской Руси. После того как Православный восток в лице Константинопольского Патриарха и Собора признал царя Иоанна Васильевича Грозного законным преемником и наследником императоров Византии, Московское Царство стало еще и покровителем православия.

Приведенные два события значительно повлияли на ход европейской истории, когда краеугольным камнем деятельности царей и императоров России стало стремление к возвращению русских земель и православных народов, а также защита православных народов, даже тех, которые никогда не входили в состав Русского Государства.

Ю.А. Булатов пишет о том, что земли, расположенные между Карпатами и Днестром, которые когда-то назывались Юго-Западной Русью, стали для России потерянными [7]. Соответственно, он подтверждает, что эти территории раньше были Русью.

Сведения об образовании Руси встречаются в летописях и в работах отечественных и зарубежных авторов различных стран и эпох. В наиболее известной летописи зарождение Руси датируется 862 г. [8, с. 67]. Этот год получил закрепление в официальном нормативном правовом акте³.

За более чем тысячелетнюю историю Русское государство прошло через разные исторические периоды – от Киевской, Владимирской Руси, Московского Царства, Российской Империи до СССР и современной России [9].

Закономерно возникает вопрос о том, каким же образом земли Руси стали землями Молдавского Княжества?

Известнейший и авторитетнейший исследователь румынско-молдавско-бессарабской тематики В.Я. Гросул, уроженец Приднестровья, описал происхождение молдаван и Молдавского Княжества в своей монографии [10]. Несколько позже он же напишет отдельную главу в монографии, в которой изложено, что «молдаване пришли из Марамуреша» [11, с. 25–41].

В Воскресенской летописи написано, что Молдавская Земля началась от переселенцев из Марамуреша, которые перешли «... через горы высокие» [12, с. 258]. Горы высокие – это Карпаты, следовательно, предки молдаван пришли на территории бывшей Киевской Руси из-за Карпат.

Н.А. Мохов, описывая роль славян в истории образования Молдавского Княжества, отмечает, что наследие славян осталось в топонимике, языке, обрядах [13, с. 19]. Здесь обращают на себя внимание слова о «наследии славян». Следовательно, славяне, обитавшие на протяжении длительного времени на этих землях, куда-то исчезли. Закономерно возникает вопрос о том, когда и при каких условиях это произошло?

Приведенные территории Киевской Руси, с перечислением названий городов, которые потом станут городами Молдавского Княжества, в частности Килия, Белгород (Аккерман – при татарах, будущий

³ О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности: указ Президента РФ: [от 3 марта 2011 г. № 267]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32752> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

Белгород-Днестровский на Украине. – *Прим. автора*), Немеч (будущий Нямец в Молдавском Княжестве. – *Прим. автора*), Сочава (Сучава – будущая столица Молдавского Княжества. – *Прим. автора*), Серет, Хотин, описаны в Воскресенской летописи [12, с. 240]. У А.Н. Насонова изображена и карта данных территорий [14, с. 137].

Радикальное изменение этнического состава населения Пруто-Днестровского междуречья и далее до Карпат связано с нашествием Золотой Орды. После разгрома Киевской Руси колонны Орды двинулись через территорию Польши и Пруто-Днестровского междуречья в сторону Венгрии. Продвижение татаро-монгольского войска сопровождалось массовым истреблением местного славянского населения.

Согласно П.Н. Батюшкову, самые ранние известия о появлении татар на Дунае относятся к 1233 г., и это были территории будущей Бессарабии и Молдавского Княжества. Когда в 1241 г. Хан Батый захватил территорию Галицкого Княжества – будущей территории Молдавского Княжества и Бессарабии, местное славянское население спасалось в густых лесах, ущельях гор, пещерах, где обустраивали себе жилища, храмы и монастыри [15, с. 37–39].

Более чем столетнее пребывание ордынцев на территории бывшей Киевской Руси и будущего Молдавского Княжества и Бессарабии в первую очередь отразилось на числе славянского населения этих территорий.

Кроме летописей одним из наиболее информативных источников исследования является топонимика. М.В. Сергиевский утверждает, что в Бессарабии средние реки в большинстве своем сохранили славянские названия. Более мелкие речки и ручьи, а также балки, куда поселялось новое молдавское население, получили молдавские названия [16].

М. Штефанеску, ученая из Румынии, обращает внимание на тот факт, что на территории Молдавского Княжества осталось почти 550 названий славянского происхождения [17].

Другой румынский исследователь, профессор И. Барбулеску пишет о том, что в VI в. славяне уже занимали территорию от Траяновой Дакии до территории будущей России [18].

Таким образом, все изложенное доказывает, что территория, на которой в XIV в. образуются Молдавское Княжество и Бессарабия, еще с VI–VII вв. была компактно заселена славянскими племенами. Соответственно, при своем появлении на территориях будущего Молдавского Княжества и Бессарабии молдаване из Марамуреша застали, в первую очередь, славянское население, исповедовавшее христианскую православную веру. Известный молдавский историк П.М. Шорников утверждает, что «к началу XVI в. восточные славяне составляли 40 процентов населения Молдавии» [19].

Поскольку в Молдавском Княжестве основная масса населения, в том числе бояре, исповедовали православную веру, Константинопольская Патриархия образовала в 1401 г. в Молдавском Княжестве Митрополию в Сучаве – историческом центре Молдавского Княжества, и обозначила ее как «Русовлахия», т.е. «Влахия в стороне (составе) русских» [20, с. 76].

Именно приведенные обстоятельства станут определяющими при сближении Молдавского и Московского княжеств, начатого Господарем Стефаном Великим и Князем Иваном III Великим.

Первый официальный акт о подданстве Молдавского Княжества Московскому Царству

Ранее уже говорилось о том, что сближение двух княжеств началось в период правления господаря Стефана III и князя Ивана III. В сборнике документов и материалов, в котором собраны документальные свидетельства отношений Молдавского Княжества с другими государствами, в том числе с Московским Княжеством, как минимум в трех местах изложено о «Докончальных записях», т.е. о договорах и «целовании креста», иными словами, о принесении присяги, что является бесспорным доказательством того, что союз между Стефаном III и Иваном III был документально оформлен и заключен с соблюдением положенного церемониала [21, с. 74, 83, 302].

Молдавский историк П.М. Шорников пишет о том, что союзные отношения с Москвой помогли Молдавскому Княжеству избежать татарских набегов, а в 1497 г. спасли от разгрома во время войны с Польшей [22].

Первый в истории акт, в котором будет идти речь о подданстве Молдавского Княжества, будет написан более чем через 150 лет. В данный период времени контактов с Московским Княжеством практически не было, которые возобновились только с восшествием на трон в 1634 г. государя Василия Лупу.

По мнению автора, такому сближению способствовали свойственные отношения государя В. Лупу и гетмана Б. Хмельницкого, который помог В. Лупу в его противостоянии с Матей I Басарабом – могущественным государем Валашского Княжества. Союз было решено скрепить браком сына Б. Хмельницкого Тимофея с Руксандой – дочерью В. Лупу [23]. В конечном итоге ничего из этого союза В. Лупу с Б. Хмельницким не получилось. В Молдавию вошли трансильванские войска, к которым присоединились силы заговорщиков. В. Лупу был вынужден бежать к Б. Хмельницкому.

После бегства В. Лупу престол Молдавского Княжества перешел к Георгию Стефану, который в период правления В. Лупу занимал должность логофета, хранителя печати, т.е. начальника господарской канцелярии.

В марте 1656 г. от имени государя Георге Стефана в г. Москву отправлена делегация из светских и духовных представителей во главе с митрополитом Гедеоном и вторым логофетом княжества Григорием Нянулом. 11 мая 1656 г. митрополит Гедеон и логофет Г. Нянул присутствовали в первый раз на расспросе в Посольском приказе 12 мая 1656 г. [24, с. 51].

Во время приема в Посольском приказе послы передали Грамоту государя от 15 марта, в которой государь подтверждал полномочия своих послов вести переговоры по принятию его «со всею Молдавскою землею под высокую руку» царя Алексея Михайловича⁴.

Во время посещения Посольского приказа оба руководителя делегации составили, подписали и скрепили печатями, соответственно Молдавской Митрополии и Княжества, документ, в котором были изложены все просьбы и пожелания государя Георге Стефана⁵.

Царь Алексей Михайлович принял послов 14 мая 1656 г. В ответной Грамоте царя Алексея Михайловича сообщалось о том, что государь Георге Стефан и Молдавское Княжество приняты в вечное подданство Царского Величества⁶.

После подписания указанной грамоты проведена церемония принесения присяги, которая состоялась 7 июля 1656 г. в г. Москве в Успенском соборе. Главы делегации от имени государя Молдавского Княжества и всего духовного и мирского представительства принесли присягу, в которой обязались быть в вечном и неотступном подданстве у российских государей⁷.

Кроме присяги царю Алексею Михайловичу в тот же день Патриарх Московский и всея Руси Никон, по записи митрополита Гедеона, в соответствии с его статусом, привел к вере Стефана Воеводу. Это означало не что иное, как переход Стефана Воеводы под церковную юрисдикцию Московского Патриархата.

Остальные члены делегации были приведены к вере в той же Соборной церкви 21 июля 1656 г. Тверским архиепископом Лаврентием и Соборным протопопом Михайлом. Таким образом, с этого времени под юрисдикцию Московского Царства перешло Молдавское Княжество, а под юрисдикцию Московского Патриархата – Сучавская Митрополия.

Иными словами, это свидетельствует о пребывании, де-юре, Молдавского Княжества в составе Московского Царства. Однако это продолжалось чуть менее двух лет и де-факто не было наполнено

⁴ Грамота Молдавского Господаря Георгия Стефана Царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию Посольства во главе с Митрополитом Гедеоном и Боярином Логофетом Григорием Нянулом для ведений переговоров о переходе Молдавии в Русское подданство 1656 г. марта 15 // Исторические связи. Т. 2. – Москва, 1968. – 446 с. – № 88. – С. 270–271.

⁵ Письмо Молдавских Послов Митрополита Гедеона и Боярина Логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в Русское подданство // Исторические связи. Т. 2. – Москва, 1968. – 446 с. – № 88. – С. 273–275.

⁶ Грамота Молдавскому Воеводе Стефану на принятие его со всею Молдавскою землею в подданство России, данная вследствие присланных от него Владетеля Стефана к Царю Алексею Михайловичу просительных грамот и статей, и присяга Молдавских посланников Митрополита Гедеона и Логофета Григория от 29 июня 1656 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 1. 1649–1675 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с. – № 180. – С. 382–390.

⁷ Присяга на подданство России Посланников Молдавского Господаря Георгия Стефана Митрополита Гедеона и Боярина Логофета Григория Нянула, данная в Московском Успенском Соборе 1656 г. июля 7 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 1. 1649–1675 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с. – № 180. – С. 382–390.

какими-либо конкретными событиями и делами. В первую очередь, это связано с территориальной разобщенностью Молдавского Княжества с Московским Царством, между которыми простиралась территория Речи Посполитой и Крымского Ханства, враждебные России.

В исследованных отношениях Молдавского Княжества и Московского Царства можно усмотреть определенную параллель с отношениями, которые устанавливались Испанией и Португалией со своими заморскими территориями. Поскольку в то время еще не существовало общепризнанного их правового регулирования, Ю.Г. Акимов считает, что права на заморские территории регулировались тремя основными аргументами: папскими пожеланиями, международными договорами, правом первого открытия [25].

Аналогично в настоящем случае имел место международный договор господаря Молдавского Княжества и Московского царя, а также приведение к вере Патриархом Никоном господаря Молдавского Княжества.

В марте 1658 г. Османская Империя отстранила Георгия Стефана от власти, который был вынужден бежать из страны на Запад. Поскольку Молдавское Княжество присягало от имени Георгия Стефана, на этом пребывание Молдавского Княжества в подданстве Российского государства прервалось.

Заключение

Несмотря на отсутствие практических результатов от такого двухлетнего пребывания в подданстве, данный юридический факт послужит прецедентом для других монархов России и положит начало государственной политике покровительства, причем по отношению не только к Молдавскому Княжеству, но и к Валашскому.

Следующий акт о покровительстве России над Молдавским Княжеством будет подписан Петром I 13 апреля 1711 г.⁸ Здесь следует уточнить, что в России в то время под Валашским Княжеством в действительности подразумевалось Молдавское Княжество, а Валашское Княжество именовалось Мултянским. Настоящий документ войдет в историю как Луцкий договор, действие которого будет еще более краткосрочным, чем действие акта от 1656 г., поскольку он будет связан с крайне неудачной для России Русско-турецкой войной 1711 г.

В договорах, подписанных по итогам русско-турецких войн, на протяжении более 150 лет, по настоянию России неизменно будет устанавливаться право России «говорить в пользу» Дунайских Княжеств. Так будет зафиксировано в ст. 16 и 24 Кучук-Кайнарджийского мирного трактата⁹. Данное право будет подтверждено в ст. 7 Айналы-Кавакской конвенции 1769 г.¹⁰ и в ст. 4 Ясского мирного трактата 1791 г.¹¹

Наиболее результативным окажется Бухарестский мирный трактат 1812 г., который подвел итог Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В ст. 4 указанного трактата перечислены территории под названием Бессарабия, находящиеся по левому берегу р. Прут, которые одна сторона – Османская Порты – «уступает

⁸ Диплом, данный Валахскому Князю Дмитрию Кантемиру «О принятии его в вечное Российское подданство со всем его Княжеством, с предоставлением ему и фамилии его титула Воеводы Княжества Валахского и о дозволении ему в случае нужды выехать в Россию» от 13 апреля 1711 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 4. 1700–1712 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.– 890 с. – № 2347. – С. 659–662.

⁹ Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Османскою Портою при деревне Кучук-Кайнарджа 10 июля 1774 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 19. 1770 – 1774 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.– 1083 с. – № 14.164. – С. 957–967.

¹⁰ Изъяснительная конвенция, заключенная между Российской Империею и Портою Османскою в 10 день марта 1779 г., на которую и взаимныя Ея Императорскаго Величества и Его Султанова Величества ратификации в 24 день июня сего ж года, между полномочным Ея Императорскаго Величества Министром и Чрезвычайным посланником, Статским советником Стасихевым и Верховным визирем разменены. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1779. – 6 с.

¹¹ Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между Империею Всероссийскою и Османскою Портою в Яссах 29 декабря 1791 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 23. 1789 – 6 ноября 1796 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 17.008. – С. 287–292.

и отдает» другой стороне – «Российскому Императорскому Двору»¹². На данный момент следует обратить особое внимание на то, что это не описка или проявление правового нигилизма. Правомочием отдавать и уступать обладает только та сторона, которая владеет чем-то и вправе распоряжаться тем, чем владеет.

В данном случае речь идет о территории, которая еще в 1503 г. была уступлена Молдавским Княжеством в пользу Турции и которой Оттоманская Порта владела безраздельно и распоряжалась до 1812 г. Еще раньше, до Молдавского Княжества, как было изложено ранее в статье, данные земли принадлежали Киевской Руси.

Следовательно, в 1812 г. восторжествовала некая историческая и правовая справедливость – возвращение России ранее принадлежавших ей земель. Это единственная часть бывшего Молдавского Княжества, которая не оказалась в составе нового государства – Румынии, образованного при поддержке покровительствующих держав, в том числе Российской Империи по Берлинскому трактату¹³.

Соответственно, в Румынии до настоящего времени рассматривают результаты Бухарестского мирного трактата 1812 г. как упущенную выгоду.

Ход исторических событий и процессов так распорядится, что в результате разрушения Российской Империи, предательства прорумынского «Сфатул Цэрий» – представительного органа Бессарабии, слабости Советской России в марте 1918 г. Румыния завладеет приведенными землями, но в 1940 г. они будут возвращены Советскому Союзу из незаконного чужого владения. Часть этих земель войдет в состав бывшей МССР (ныне – Республика Молдова), прорумынское руководство которой вновь, как в 1918 г., хочет отдать их Румынии.

Список литературы

1. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. – Москва: Изд-во восточной литературы, 1960. – 436 с.
2. Прокопий. История войны с готами. Книга III // Прокопий из Кессарии. Война с готами. – Москва: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 519 с.
3. *Кучма В.В.* Стратегикон Маврикия. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. – 245 с.
4. *Классен Е.И.* Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. – 2-е изд., испр. – Москва: Белые альвы: Амрита-Русь, 2005. – 313 с.
5. *Державин Н.С.* Происхождение молдавского народа // Советская наука. – 1940. – № 12. – С. 3–28.
6. *Суляк С.Г.* Начало христианизации Карпато-Днестровской Руси // Русин. – 2015. – № 4. – С. 267–307.
7. *Булатов Ю.А.* Российско-молдавские отношения в царствование первых Романовых // Международная жизнь. – 2019. – № 8. – С. 110–123.
8. Повесть временных лет / отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации: Родная страна, 2014. – 544 с.
9. *Михеев В.А.* Этапы развития российской государственности в контексте социально-политической мысли // Социология власти. – 2012. – № 2. – С. 112–119.
10. *Гросул В.Я.* Молдавское движение до и после образования Румынии (1821–1866 гг.) – Кишинев, 2014. – 194 с.
11. *Гросул В.Я.* Откуда пошли молдаване // История Молдовы: в 3 т. Т. 1. Страна Молдова в эпоху средневековья (XI–XVII вв.) / В.А. Бенюк, Н.В. Абакумова-Забунова, Н.К. Атанасов, Н.Н. Афанас. – Кишинев, 2016. – 268 с.
12. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1856. – Т. 7. – 362 с.
13. *Мохов Н.А.* Очерки истории молдавско-русско-украинских связей: с древнейших времен до начала XIX в. – Кишинев: Штиинца, 1961. – 214 с.

¹² Трактат о мире между Россией и Оттоманскою Портою от 16 мая 1812 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. Т. 32. 1812–1815 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1135 с. – № 25.110. – С. 316–322.

¹³ Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С. 181–206.

14. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 262 с.
15. *Батюшков П.Н.* Бессарабия: историческое описание. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1892.
16. *Сергиевский М.В.* Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о процессе заселения территории // Известия Академии наук СССР. – 1946. – Т. 5, вып. 4. – С. 333–335.
17. *Stefanescu M.* Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca // Archiva. – 1921. – P. 76–80.
18. *Barbulescu I.* Inceputurile scrierii cirilice in Dacia Traiana // Archiva. – 1922. – P. 161–195.
19. *Шорников П.М.* Языковой дуализм в Молдавском княжестве XIV–XVII вв. // Русин. – 2010. – № 2. – С. 66–74.
20. *Panaitescu Petre P.* Interpretări românești: studii de istorie economică și socială / Editura de stat. – 1947. – 252 p.
21. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в.: документы и материалы: в 3 т. / под ред. Я.С. Гросула [и др.]. – Москва: Наука, 1968. – Т. 2. – 446 с.
22. *Шорников П.М.* Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия? // Русин. – 2012. – № 1. – С. 101–121.
23. Свадьба Тимоша Хмельницкого. (Эпизод из истории малорусско-молдавских отношений) // Киевская старина. 1882–1907. Т. 17. Январь – Апрель 1887 г. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. – С. 469–493.
24. Под стягом России: сборник архивных документов / сост. А.А. Сазонов [и др.]. – Москва: Русская книга, 1992. – 431 с.
25. *Акимов Ю.Г.* Международно-правовой статус Нового Света в эпоху Великих географических открытий (конец XV – начало XVII в.) // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвуз. сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций, 2003. – С. 15–20.

References

1. *Jordan.* O proiskhozhdenii i deyaniyah getov. Getica. – Moskva: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. – 436 s.
2. Prokopij. Istoriya vojny s gotami. Kniga III // Prokopij iz Kessarii. Vojna s gotami. – Moskva: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950. – 519 s.
3. *Kuchma V.V.* Strategikon Mavrikiya. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2004. – 245 s.
4. *Klassen E.I.* Novye materialy dlya drevnejšej istorii slavyan voobshche i slavyano-russov do ryurikovskogo vremeni v osobennosti s legkim ocherkom istorii russov do Rozhdestva Hristova. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Belye al'vy: Amrita-Rus', 2005. – 313 s.
5. *Derzhavin N.S.* Proiskhozhdenie moldavskogo naroda // Sovetskaya nauka. – 1940. – № 12. – S. 3–28.
6. *Sulyak S.G.* Nachalo hristianizacii Karpato-Dnestrovskoj Rusi // Rusin. – 2015. – № 4. – S. 267–307.
7. *Bulatov Yu.A.* Rossijsko-moldavskie otnosheniya v carstvovanie pervyh Romanovyh // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2019. – № 8. – S. 110–123.
8. Povest' vremennyh let / otv. red. O.A. Platonov. – Moskva: Institut russkoj civilizacii: Rodnaya strana, 2014. – 544 s.
9. *Miheev V.A.* Etapy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti v kontekste social'no-politicheskoj mysli // Sociologiya vlasti. – 2012. – № 2. – S. 112–119.
10. *Grosul V.Ya.* Moldavskoe dvizhenie do i posle obrazovaniya Rumynii (1821–1866 gg.) – Kishinev, 2014. – 194 s.
11. *Grosul V.Ya.* Otkuda poshli moldavane // Istoriya Moldovy: v 3 t. T. 1. Strana Moldova v epohu srednevekov'ya (XI–XVII vv.) / V.A. Benyuk, N.V. Abakumova-Zabunova, N.K. Atanasov, N.N. Afanas. – Kishinev, 2016. – 268 s.
12. Letopis' po Voskresenskomu spisku // Polnoe sobranie russkikh letopisej. – Sankt-Peterburg: Tip. Eduarda Praca, 1856. – Т. 7. – 362 s.
13. *Mohov N.A.* Ocherki istorii moldavsko-russko-ukrainskikh svyazej: s drevnejshih vremen do nachala XIX v. – Kishinev: Shtiinca, 1961. – 214 s.

14. *Nasonov A.N.* “Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. – Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. – 262 s.
15. *Batyushkov P.N.* Bessarabiya: istoricheskoe opisanie. – Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol’za”, 1892.
16. *Sergievskej M.V.* Toponimiya Bessarabii i eyo svidetel’stvo o processe zaseleniya territorii // *Izvestiya Akademii nauk SSSR.* – 1946. – T. 5, vyp. 4. – S. 333–335.
17. *Stefanescu M.* Cuvinte Gradiste si Horodiste in toponimica romaneasca // *Archiva.* – 1921. – P. 76–80.
18. *Barbulescu I.* Inceputurile scrierii cirilice in Dacia Traiana // *Archiva.* – 1922. – P. 161–195.
19. *Shornikov P.M.* Yazykovoj dualizm v Moldavskom knyazhestve XIV–XVII vv. // *Rusin.* – 2010. – № 2. – S. 66–74.
20. *Panaitescu Petre P.* Interpretări românești: studii de istorie economică și socială / Editura de stat. – 1947. – 252 r.
21. *Istoricheskie svyazi narodov SSSR i Rumynii v XV – nachale XVIII v.: dokumenty i materialy: v 3 t. / pod red. Ya.S. Grosula [i dr.].* – Moskva: Nauka, 1968. – T. 2. – 446 s.
22. *Shornikov P.M.* Geopoliticheskij vybor Moldavii: Vengriya, Pol’sha, Rossiya? // *Rusin.* – 2012. – № 1. – S. 101–121.
23. *Svad’ba Timosha Hmel’nickogo. (Epizod iz istorii malorussko-moldavskih otnoshenij) // Kievskaya starina. 1882–1907. T. 17. Yanvar’ – Aprel’ 1887 g. – Kiev: Tip. G.T. Korchak-Novickogo, 1887. – S. 469–493.*
24. *Pod styagom Rossii: sbornik arhivnyh dokumentov / sost. A.A. Sazonov [i dr.].* – Moskva: Russkaya kniga, 1992. – 431 s.
25. *Akimov Yu.G.* Mezhdunarodno-pravovoj status Novogo Sveta v epohu Velikih geograficheskikh otkrytij (konec XV – nachalo XVII v.) // *Rossiya i mir. Gumanitarnye problemy: mezhvuz. sb. nauch. tr.* – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet vodnyh kommunikacij, 2003. – S. 15–20.

УДК 340.12+316.75

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Запорожцева Галина Евгеньевна¹,

канд. психол. наук, доцент, полковник полиции,

e-mail: gzaporozhtseva@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье обозначена проблема выбора человечеством между традиционными ценностями и новшествами, внедряемыми западными идеологами под видом соматических прав человека, а также показана роль наставничества в духовном возрождении человечества. Цель исследования состоит в разработке механизмов реформирования института наставничества молодежи на современном этапе. Предметом исследования является обоснование теории и практики наставничества с позиции синергетической триады воспитательного процесса: патриотическое воспитание, формирование правосознания, привитие традиционных общечеловеческих ценностей и нравственных норм. Исходя из предмета исследования, решались следующие задачи: проанализировать исторический опыт воспитательного процесса молодежи России, заложенный славянской и восточной культурами; изучить различия кадрового потенциала школьных учителей в царской и советской России; выявить предпосылки дисбаланса в школьной образовательной системе между учителями-мужчинами и учителями-женщинами; рассмотреть феноменологию ответственности сквозь призму мужского воспитания и формирования правосознания у молодежи; сформулировать предложения по формированию правосознания подрастающего поколения на современном этапе на основе обобщения опыта профилактики преступлений в «16-летний целоговский период»; обосновать практическое значение укрепления кадрового потенциала института наставничества в образовательной среде за счет возвращения мужчин в профессию учителя; предложить механизмы реформирования института наставничества молодежи; обозначить организационные мероприятия, необходимые для реализации предложенных механизмов повышения роли наставничества на практике. Теоретической рамкой проведенного исследования является социо-аксиологический подход к рассмотрению феноменов правовой реальности.

Ключевые слова: наставничество, традиционные ценности, соматические права человека, пятое поколение прав человека, подрастающее поколение, синергетическая триада воспитательного процесса, правосознание, профилактика преступности, патриотическое воспитание

INSTITUTE OF MENTORING AS A MECHANISM FOR EDUCATION OF YOUTH OF RUSSIA

Zaporozhtseva G.Ye.¹,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, colonel of police,

e-mail: gzaporozhtseva@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article outlines the problem faced by humanity in choosing between traditional values and innovations introduced by Western ideologues under the guise of somatic human rights and the role of mentoring in the spiritual revival of humanity. The aim of this article is to develop mechanisms for reforming the institution of Youth Mentoring at the present stage. The subject of the study is the justification of the theory and practice of mentoring from the perspective of the synergetic triad of the educational process: patriotic education, forming of legal consciousness, and instilling traditional universal values and moral norms. Based on the subject of the study, the following tasks were performed: the historical experience of the educational process of Russian youth, laid down by Slavic and Eastern cultures, is analyzed; the differences in the personnel potential of school teachers

in Imperial and Soviet Russia are studied; the prerequisites for an imbalance in the school educational system between male and female teachers are revealed; the phenomenology of responsibility is considered through the prism of male education and the forming of legal awareness among young people; the proposals on the forming of the legal consciousness of the younger generation at the present stage based on the generalization of the experience of crime prevention in the “16-year Shchelkov period” are formulated; the practical importance of enhancing the human resources of the institute of Mentoring in the educational environment through the return of men to the teaching profession is substantiated; mechanisms for reforming the institute of Mentoring youth are proposed; organizational measures necessary for the implementation of the proposed mechanisms for improving the role of mentoring in practice. The theoretical framework of the conducted research is the socio-axiological approach to examining phenomena of legal reality.

Keywords: mentoring, traditional values, somatic human rights, the fifth generations of human rights, the younger generation, synergetic triad of the educational process, legal consciousness, crime prevention, patriotic education

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-16-27

Актуальность исследования обусловлена проблематикой выбора человечеством между традиционными ценностями и трансгендерными новшествами, внедряемыми западными идеологами в воспитание подрастающего поколения.

В юридической науке России начало XXI в. ознаменовано провозглашением пятого поколения прав человека (божественные права и свободы, основу которых составляют любовь, божественная информация и энергия), которое направлено на духовное и нравственное возрождение человечества. На практике, в результате научно-технического прогресса в биологии и медицине выделена новая категория прав человека, которые противоречат религиозным воззрениям на божественную природу человека, обозначенные как соматические права, позволяющие человеку распоряжаться своим телом и органами по своему усмотрению. Например, к соматическим правам человека отнесено право на смерть (включая эвтаназию), что вступает в противоречие как с Конституцией РФ¹, в которой закреплено право на жизнь (ч. 1, ст. 20), так и с религиозными осуждениями самоубийства. Аборты, проституция, беспорядочная половая жизнь, употребление наркотиков, смена пола, стерилизация – это еще не полный перечень личностных (соматических) прав человека, предлагаемых западными гуманистами как новые нравственные категории, с помощью которых они планируют вытеснить религию из жизни общества с целью окончательной секуляризации человечества.

Соответственно, в настоящее время крайне остро звучит вопрос о том, что выберет подрастающее поколение России – пятое поколение прав человека или соматические права? Как в современном мире молодому поколению, без нравственного наставничества, противостоять новой морали «свободного человека», которая ведет человечество в пропасть самоуничтожения?

Нынешнее молодое поколение – это будущее России. В 2020 г. в Российской Федерации принят Закон «О молодежной политике в РФ»², в котором обозначены основные направления реализации молодежной политики. В 2023 г. Президент РФ В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, обозначает необходимость реформирования института наставничества в следующей парадигме: «...необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий»³. В 2024 г. Президент РФ в послании Федеральному Собранию анонсирует национальный проект – «Молодежь России», параллельно поручив правительству России разработать концепцию развития наставничества до 2030 г.

Учитывая такие основные направления реализации молодежной политики, закрепленной в ст. 6 Федерального закона «О молодежной политике в РФ»², как воспитание гражданственности, патриотиз-

¹ Конституция РФ. – Текст: электронный // Образовательная платформа «Юрайт»: [официальный сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/530439> (дата обращения: 18.03.2024).

² О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2024). – Текст: электронный.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию: [от 21 февраля 2023 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/?ysclid=lxzth9qd2t379220788 (дата обращения: 16.03.2024). – Текст: электронный.

ма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации (ст. 6 ч. 1)² и развитие института наставничества (ст. 6 ч. 13)², предметом исследования стала разработка механизмов развития института наставничества с позиции синергетической триады воспитательного процесса: патриотическое воспитание, формирование правосознания, привитие традиционных общечеловеческих ценностей и нравственных норм.

Формулирование задач исследования обусловлено как предметом исследования, так и проблемами, изложенными в Концепции развития наставничества в РФ⁴, а именно отсутствием системного подхода к реформированию института наставничества, отсутствием координации между различными элементами наставничества, а также дефицитом кадров, причем как самих наставников, так и тех, кто должен готовить кадры для наставнической деятельности. Задачами исследования стали: анализ исторического опыта воспитательного процесса молодежи, заложенного славянской и восточной культурами, получившего свое развитие в царской и советской России; изучение предпосылок дисбаланса в школьной образовательной системе между учителями-мужчинами и учителями-женщинами, влияния феноменологии ответственности сквозь призму мужского воспитания, с учетом особенностей формирования правосознания у молодежи; обобщение опыта профилактики преступлений в «16-летний щелоковский период» с целью формулирования предложений по формированию правосознания подрастающего поколения на современном этапе; разработка практических рекомендаций укрепления кадрового потенциала института наставничества в образовательной среде за счет возвращения мужчин в профессию учителя; конкретизация механизмов реформирования института наставничества молодежи с обозначением организационных мероприятий, необходимых для реализации предложенных механизмов повышения роли наставничества на практике.

Основная часть

Институт наставничества уходит своими корнями в греческую мифологию. Первым профессиональным наставником принято считать древнегреческого героя Ментора, которому Одиссей поручил воспитание своего сына. Системы наставничества молодежи на протяжении многих веков развивались в разных культурах в двух направлениях – духовное воспитание и привитие профессиональных навыков. В России до XVII в. слово «наставник» употреблялось в значении «учитель, воспитатель» [1].

Традиции воспитания молодежи на Руси издревле были основаны на постулатах, согласно которым мальчика воспитывали как будущего защитника своей семьи, своей земли, своего Отечества, а девочку – как хранительницу семейного очага и уюта в нем. Следует отметить, что на территории современной России одновременно существовали традиции и славянской культуры, и культуры Востока. В вопросах основанного на предназначении мальчиков и девочек воспитания подрастающего поколения древнеславянские традиции перекликаются с традициями воспитания детей в восточной культуре.

И восточные, и славянские традиции воспитания прошли путь трансформации при переходе от матриархата к патриархату. Так, если мы заглянем вглубь веков, то увидим, что во времена временных брачных отношений (период экзогамии – буквально: «брак вовне») дети считались сыновьями и дочерьми матери и ее рода. В те времена мужчины и женщины материнского рода работали вместе, хотя жили они в разных помещениях. Уже тогда зародилась практика, когда после первых пяти лет воспитания матерью ребенка происходило разделение – девочек оставляли в женском доме, а мальчиков передавали в дом, где жили мужчины. С переходом к патриархату, когда преобладающее место в экономической жизни рода занял мужчина, совершается переход от экзогамии к моногамии. В связи с возникновением единобрачной семьи ушло понятие мужских и женских домов, но появились дома молодежи, куда родители по традиции продолжали отдавать своих детей на воспитание [2]. В советское время такая форма воспитания детей была возрождена в виде пионерских лагерей. Данный вид воспитания мы можем увидеть во многочисленных упоминаниях о домах молодежи, которые сохранились в русских, украинских и белорусских сказках под такими названиями, как «дома в лесу», «дома (шалаша) в степи» [3]. Традиции, которые привива-

⁴ Концепция развития наставничества в Российской Федерации: [одобр. на президиуме РАО 29 июня 2023 г.] // Вестник образования России. – 2023. – № 16. – С. 21–41.

лись в молодежных домах, берут свое начало еще в родовой общине на основе сложившихся коллективных отношений, как базы славянской культуры, отличающейся от западной культуры индивидуализма. В молодежных домах старцы-наставники обучали подростков правилам охоты, изготовлению простейших орудий труда, передавали заветы предков, моральные нормы, приобщали к обычаям и обрядам рода. Воспитание и обучение завершались посвятельными обрядами, долженствующими определить зрелость юноши и его производственную готовность встать в ранг взрослых мужчин [4].

Аналогичный подход можно встретить и на Востоке, где мальчиков-подростков отдавали янычарам для формирования будущих воинов. При этом характерной особенностью восточного воспитания было не только деление воспитания на «мужское и женское» у детей, но и распределение воспитания на этапы, на которых поочередно доминирующую роль занимали воспитатели мужского и женского пола. Было принято, что на первом этапе (до 6-летнего возраста ребенка) и мальчиков, и девочек воспитывали женщины. Общеизвестно, что в этом возрасте у детей происходит формирование эмоциональной сферы, прививаются такие качества, как сочувствие, сострадание, эмпатия. Кто, как не женщина, может развивать у ребенка эмоциональную сферу личности, формируя у него способность чувствовать и откликаться на чувства других.

Если же мы обратимся к славянским традициям воспитания, то увидим, что развитие ребенка также было связано с определенными этапами его воспитания. На раннем этапе развития ребенка формирует окружающая его семиосфера, содержащая свернутые «сообщения», обладающие культурным кодом (сказки, поговорки, пословицы, колыбельные и т.д.). Это важный этап в развитии личности, на котором мать формирует у ребенка способность сопереживать, воспитывает чуткость и уважение к другим людям. В это время у ребенка происходит знакомство с культурой своего народа, он постигает окружающий мир, учится распознавать чувства близких людей, слышит родную речь. Данный этап традиционно принято считать женским воспитанием.

На втором этапе (с 6 до 14 лет), как в восточной культуре, так и в славянских традициях, было принято девочек оставлять на попечение мам, которые воспитывали из них будущих жен и матерей. Для мальчиков с 6-летнего возраста женское воспитание заканчивалось и становилось прерогативой мужчин. Считалось, что именно мужчина может воспитать воина, сформировать ответственность за свой род, свою Отчизну. Как в славянских традициях народной педагогики, так и на Востоке было принято считать достижение ребенком возраста 14 лет окончанием воспитания. На протяжении веков народная педагогика накапливала опыт воспитания подрастающего поколения, аксиомой которого стало утверждение о том, что с 14 лет происходит процесс не формирования, а корректировки личностных качеств взрослеющего человека. Именно поэтому в русской народной пословице говорится: «Воспитывай дитя, пока поперек лавки лежит, а как вдоль ляжет – уже поздно». В свое время знаменитые педагоги Я.А. Коменский [5], К.Д. Ушинский [6], В.А. Сухомлинский [7] и другие утверждали, что народная педагогика не только обогащает науку о воспитании, но и является ее основой в нравственном воспитании молодежи. Особенности советского периода, связанного с индустриализацией и урбанизацией, внесли свои корректировки в существовавшие издревле традиции воспитания подрастающего поколения. Коренные изменения в подходах к воспитанию молодежи, относящиеся к советскому периоду, были обусловлены также известными историческими событиями. Так, после первой мировой и гражданской войн в стране появились миллионы сирот и беспризорных детей⁵, воспитанием которых занялась советская власть, заложив основу советской педагогики воспитательной Доктриной Советского Союза на 1920–1940 гг. [8], у истоков которой стояли как государственные деятели, так и педагогические новаторы (Ф.Э. Дзержинский, З.П. Соловьев, А.С. Макаренко и др.). В одном из выступлений первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский отметил: «Дело не только в том, что мы окружены целым морем детского горя, но и в том, что мы рискуем получить из этих детей антиобщественных, анти-социальных людей в корень испорченных, врагов здорового образа жизни... беспринципных людей, которые с легким сердцем уйдут в лагерь наших врагов, которые пополнят армию преступности» [9].

В решении проблем, связанных с беспризорностью детей и всеобщей ликвидацией безграмотности, возникали трудности и с педагогическими кадрами, о чем свидетельствует одна из Директив

⁵ Пиковым значением А.Ю. Рожков указывает 1922 г., когда зафиксированы 7 млн беспризорников.

ЦК РКП, опубликованная 5 февраля 1921 г. в газете «Правда» № 25, где В.И. Ленин ставил задачу о необходимости привлечь «толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...» [10]. Нехватка педагогических кадров была обусловлена ошибочным курсом Наркомпроса на удаление из детских учреждений «старых» педагогов. На фоне растущей детской преступности, обусловленной растущей безнадзорностью среди детей, в том числе большого числа сирот, данная позиция власти привела к тому, что воспитание детей было передано людям, не имеющим педагогического образования и не умеющим с ними работать. Оказалось, что в работе с детьми мало быть лояльным к советской власти, необходимо иметь специальные знания. Представителям советской власти пришлось срочно решать проблему. Повсеместно стали создаваться курсы для подготовки педагогических кадров, на базе которых впоследствии формировались различные школы по подготовке и переподготовке учителей. Данное время стало тем периодом, когда маятник профессии учителя качнулся в сторону женской модели воспитания.

В царской России фигура учителя воспринималась через образ наставника и примера для подражания и была представлена преимущественно мужчинами, процент женщин-учителей составлял лишь 38 %⁶. В советской России (РСФСР) учительский состав средней школы очень сильно изменился, и уже процент мужчин среди учителей составлял лишь 36 %. Переход воспитательного процесса в школах от мужчин к женщинам обусловлен многими причинами, среди которых и повышение образовательного уровня женщин, и печальные последствия послереволюционного и послевоенного времени, когда миллионы мужчин погибли, а женщинам пришлось их заменять в профессиях, ранее традиционно считавшихся мужскими. Конечно, основной фактор – это зарплата учителя школы, которая и определяет положение учителя в обществе. Следует отметить, что материальное благосостояние учителя в царской России было на должном уровне. Иллюстрацией материального положения учителя-мужчины в царской России является семья Ленина, где отец, работая в сфере образования, мог позволить себе содержать семью, в которой жена не работала, а растила 8 детей, большинство из которых со временем получили высшее образование.

Столетний период трансформации профессии учителя закрепил в обществе традиционное представление об учителе, как о женской профессии. В настоящее время мы можем констатировать, что воспитание детей находится под влиянием только женской модели поведения. Ребенок из рук матери передается в руки воспитательницы детского сада, а затем в руки женского коллектива школы. Кроме того, в семейном воспитании, по сложившейся уже традиции, приоритетность в процессе формирования личности отдана женщине, независимо от того, кого она воспитывает – будущую мать или будущего главу семейства и защитника Отечества. Современный ребенок, проходя этапы социализации в семье, детском саду, школе, постоянно сталкивается с субъектом воспитательного процесса – женщиной (мать, воспитатель детского сада, школьный учитель). Данная диспропорция в воспитании детей на современном этапе имеет ряд недостатков – дети не видят перед глазами взаимодополняющие линии поведения мужчины и женщины, нарушаются социальные роли и их взаимосвязи, в результате чего ребенок не может развиваться гармонично, что приводит к различным проблемам в его взрослой жизни. Отсутствие мужчины в школьный период социализации личности очень дорого обходится обществу. Так, неполные семьи, падение рождаемости, преступность несовершеннолетних – неполный перечень проблем, с которыми сталкивается общество.

То, что ошибки в воспитании на ранних этапах социализации человека очень дорого обходятся обществу, научно обосновано еще в бытность министра Министерства внутренних дел РФ (далее – МВД России) Н.А. Щелокова. Криминологи совместно с экономистами утверждали, что содержание пенитенциарных учреждений обходится государству дороже, чем проведение профилактики преступлений, особенно если это касается подростков, на которых общество возлагает надежды как на будущее страны. Как показал анализ преступности среди несовершеннолетних, подросток, попадая в пенитенциарные учреждения, впитывает в себя элементы криминальной субкультуры (татуировки, жаргоны, нормы поведения и пр.) и становится частью преступного мира [11].

⁶ Как переписывали имперский, советский, российский народ. ООО «Новые времена» // newtimes.ru (18 октября 2010 г.). Архивная копия от 23 октября 2010 г. На Wayback Machine.

Н.А. Щелоков в годы своего руководства системой МВД выделял профилактическую функцию милиции как наиболее важную для всего общества. Данная позиция была обусловлена не столько экономическими затратами на содержание пенитенциарной системы, сколько заботой об оступившемся подростке, о его дальнейшей судьбе и судьбе его семьи. В своем дневнике он⁷ писал: «Задача наша должна заключаться в том, чтобы не допустить человека, особенно молодого, чтобы он переступил границу закона, уберечь его от неверного шага, помочь ему найти свое место в семье, коллективе, обществе. Это задача более сложная, чем отдать под суд и отправить в колонию» [12].

Следует отметить, что в советский период в воспитательном процессе подрастающего поколения прямо или косвенно принимали участие сотни тысяч всевозможных спортивных секций, где тренер – мужчина – становился наставником для подростка. Последнюю надежду воспитать настоящего мужчину не справившиеся с этой задачей родители возлагали на армию. Очень часто они с удовольствием отправляли своего «трудного ребенка» в армию со словами «Армия из тебя сделает человека». И действительно, после службы в армии молодые люди возвращались домой окрепшими не только физически, но и нравственно, со сформированным чувством ответственности и долга. Военный офицер на время прохождения срочной службы солдата не только становился для него наставником в овладении военным мастерством, но и помогал разобраться во многих жизненных смыслах нравственных ценностей. Исходя из приведенной воспитательной функции военных командиров, при их подготовке в военных училищах выделялось достаточное количество времени для изучения психологии и педагогики, а в дипломах учебных заведений значилась, наравне с военной специальностью, еще и дополнительная специализация – «педагог-психолог».

Мужчина-педагог важен в воспитании не только мальчика-подростка. Справедливости ради следует отметить, что роль мужчины в воспитании девочек тоже важна, т.к. девочка-подросток гармонично формируется как будущая женщина именно на фоне мужского начала (отец, учитель, наставник и т.д.). Не зря З. Фрейд большое внимание уделял такому комплексу, как «комплекс Электры», утверждая, что множество проблем у взрослой женщины возникают в том случае, если в раннем детстве рядом с ней не было отца.

Следующая проблема, которая существует в современном обществе, – формирование правосознания. Обращаясь опять же к народной педагогике, мы находим там упоминание и этого аспекта воспитания, когда о личности с несформированным правосознанием говорили «без царя в голове», что обозначало то, что человек не имеет представления о границах своих прав и обязанностей. Именно поэтому в настоящее время в молодежной среде можно услышать «делаю, что хочу, никому ничем не обязан». Как уже отмечалось ранее, 14 лет – это тот возраст, который даже законодатель рассматривает как границу, перейдя которую человек вступает во взрослую жизнь с определенными ограничениями, закрепленными на законодательном уровне. В 16-летнем возрасте общество ждет от личности уже полностью сформированного правосознания. Однако возникает следующий вопрос: кто формирует правосознание подростка? Предполагается, что в этом возрасте личность должна осознавать не только свои права, но и обязанности, нести ответственность. Именно поэтому законодатель установил во всех сферах правовой системы (уголовной, административной, гражданско-правовой) возрастную границу правовой ответственности. Однако на практике мы видим дисбаланс в соотношении знаний о своих правах и о своих обязанностях у некоторых представителей молодежи, у которых наблюдается деформация правосознания, когда приоритетом выступают знания о правах, на фоне дефицита знаний об обязанностях. Именно с отсутствием мужского воспитания можно связать этот пробел в формировании правосознания у подростков, т.к. испокон веков именно мужчины прививали своим сыновьям ответственность за свою семью, свой род, свою страну, что показывали, прежде всего, на собственном примере.

Ранее процесс социализации, в который входил процесс формирования правосознания, осуществлялся в тандеме «семья – школа». В настоящее время школа самоустранилась от процесса воспитания прав и обязанностей у подростков, уповая на семью, взяв на себя лишь функцию «оказания образовательных услуг». В семейном же воспитании по сложившейся традиции осталось убеждение, что детей всему научит школа. В результате формирование правосознания подростка, как и сам процесс социализации

⁷ Из дневниковых записей Н.А. Щелокова (1969–1980).

зации личности, зачастую пускается на самотек. Как говорится, «свято место пусто не бывает» – данную пустоту тут же заполнила западная пропаганда, основной целью которой является формирование так называемого «свободного человека». В то время, когда в российскую юридическую науку активно внедряются категории пятого поколения прав человека, которые провозглашают духовные и нравственные ценности личности, на Западе подрастающему поколению активно прививается идеология культа разврата и мракобесия под видом соматических прав «свободного человека». Именно об этом писал в свое время Ф.М. Достоевский, предупреждая, что «туман фальшивых идей» и «миражей» способен изменить целое поколение и, как результат, повлиять на будущее страны [13].

На протяжении долгого времени западные идеологи, используя различные психологические технологии, в частности теорию бихевиоризма, нейролингвистическое программирование, тренинги, интернет-ресурсы, обучают отстаивать свои права, а про обязанности, к сожалению, подростки чаще узнают уже от сотрудников полиции, когда наступает ответственность за несоблюдение молодыми людьми своих обязанностей. Как показывает практика [14], в настоящее время в обществе присутствует слой молодых людей с различными видами деформированного правосознания и непонимания своей ответственности за будущее мира, в котором они родились и живут, что находит проявление в искажении системы ценностей: от правового инфантилизма до правового нигилизма, которые выражаются в нежелании иметь семью, детей, утрате или отсутствии самоидентификации со страной, вследствие чего они ни хотят защищать свое Отечество, игнорируют законодательные, нравственные нормы поведения в обществе и мн. др.

Как показывает анализ школьной программы, учебной дисциплине «Основы права» отведено 70 ч (из расчета 1 ч в неделю в 10 и 11-х классах), что, конечно же, не позволяет сформировать у молодежи зрелое и сбалансированное правосознание, основанное на знаниях в сфере своих прав и обязанностей перед обществом и собственной семьей. Для восполнения пробелов у школьников относительно своих прав и обязанностей во многих учебных заведениях практикуется проведение дополнительных занятий, таких как «неделя правовых знаний», «школа правовых знаний», а также других мероприятий на уровне факультативных занятий. Данные мероприятия были бы более эффективными, если бы в них были задействованы как вышедшие на пенсию сотрудники правоохранительных органов, которые могли бы оказать помощь в формировании правосознания молодежи, так и действующие сотрудники полиции, которым Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»⁸ разрешается совмещать службу и педагогическую деятельность. Исходя из личного опыта автора статьи, совмещение деятельности в сфере осуществления как общей, так и индивидуальной профилактики преступлений с преподаванием в школе дисциплины «Основы права» показало хорошие результаты по формированию у подростков не только зрелого правосознания, но и уважительного отношения к стражам правопорядка. Данная практика позволяет осуществлять общую профилактику преступлений среди молодежи, проводить индивидуальную профилактику правонарушений, на которые подростков подталкивают иноагенты⁹, подстрекая, например, к выходу на несанкционированные митинги, убеждая несовершеннолетних в их безнаказанности за подобные действия. Привлечение как бывших, так и действующих стражей правопорядка к процессу формирования правосознания у несовершеннолетних позволит вести разъяснительную работу среди подростков в противовес информационной работе «вербовщиков» из социальных сетей. Данный подход важен в вопросах правового воспитания молодежи, а также он поможет укрепить связь школьных учреждений с органами правопорядка.

Следует отметить, что вопросу воспитания в советское время уделялось большое внимание. Советская педагогика воспитывала и формировала гражданина с учетом интересов окружающих, уделяя значительное внимание вопросам органичного сочетания прав, обязанностей и ответственности личности перед обществом. Нынешнее состояние нравственного воспитания молодежи отдано на откуп западным идеологам, которые, на основе концепции «Окна Овертона», на практике добиваются пере-

⁸ См. п. 4, ст. 34 в следующем источнике: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 5 декабря. – № 49.

⁹ Иностраный агент (иноагент) – статус, присваиваемый в России лицам, которые, по мнению российских властей, получают иностранную поддержку или находятся под «иностраным влиянием».

смотря основных нравственных ценностей человечества, формируют новую нравственность «свободного человека». Новая нравственность, согласно позиции западной идеологии, – это и переписанная история, с новыми героями (например, победа над фашистской Германией западной пропагандой в настоящее время приписывается США), и пересмотр библейских заповедей на основе гитлеровского тезиса: «Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью».

Западные идеологи, формируя новую нравственность, опираются на три способа разрушения культуры любого народа:

- 1) разрушение семьи;
- 2) разрушение системы образования;
- 3) уничижение примеров для подражания.

Согласно данному подходу, для того чтобы разрушить семью, необходимо уменьшить роль матери, заставить ее стыдиться своего статуса домохозяйки. Чтобы разрушить образование, необходимо действовать против учителя, лишить его значимости в обществе, подорвать авторитет учителя так, чтобы ученики презирали его. Чтобы уничтожить примеры для подражания, необходимо дискредитировать, умалить достоинства ученых и мыслителей, подвергнуть сомнению их авторитет, чтобы никто не слушал и не следовал за ними. Соответственно, если из воспитательного процесса молодежи убрать бдительную мать, уважаемого учителя и уничтожить примеры для подражания, то уже некому будет воспитывать подрастающее поколение на основе нравственных ценностей, заложенных в культуре народа. Применение данной модели мы наблюдаем в информационной войне, развязанной Западом против России. Методология модели формирования новой нравственности в общественном сознании основана на концепции «Окна Овертона»¹⁰, которая включает в себя 6 этапов: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Государственная норма». [15]

Например, *мыслимо* ли было еще 30 лет назад создание «комнат для мастурбации» в детских садах, как это предлагают в Германии? Или *приемлемы* ли были в обозримом прошлом популяризируемая в школах Запада реклама о смене пола и утверждение о том, что мужчины могут рожать детей? Могли ли мы себе представить, что когда-нибудь символика фашистской Германии, которая повинна в гибели десятка миллионов человеческих жизней и сжигала людей заживо в концлагерях, будет *официально разрешена на уровне государственной власти*, как это недавно произошло в Италии, где Верховный Суд разрешил «зиговать» на мероприятиях? К слову сказать, в России за действия, которые узаконил Верховный Суд Италии, предусмотрено как административное (ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ), так и уголовное (ст. 282.4 Уголовного кодекса РФ) наказание.

Приведенный перечень деградации моральных ценностей человеческой цивилизации можно продолжать очень долго. Что же можно противопоставить западной идеологии, которая ведет человечество в пропасть? Западные идеологи уже не скрывают своих намерений и открыто заявляют о том, что против России – последнего оплота традиционных человеческих ценностей – развязана полномасштабная гибридная война, частью которой выступает идеологическое противоборство за умы подрастающего поколения россиян по принципу: «Хочешь победить своего врага – воспитай его детей». Суть развязанной против России информационной войны очень точно прокомментировал С.Н. Лазарев: «Если нужно истребить страну, можно подавить ее физическим оружием, а можно целенаправленно и незаметно разрушать у людей тело, дух и душу. Душа разрушается пропагандой наслаждения. Секс, безнравственность, жесткость, индивидуализм, снисходительность к нравственным преступлениям – все это достаточно быстро разлагает общество. Если добавить к этому искажение мировоззрения, культ денег и благополучия, неправильный взгляд на историю, то процесс распада можно значительно ускорить. Если же при этом способствовать широкому распространению дешевого и некачественного алкоголя, сигарет, генетически модифицированных и синтетических продуктов, то любое государство можно уничтожить за два-три десятилетия. Разрушение нравственных законов неизбежно приведет к разрушению души, которая связана с сознанием и телом» [16, с. 63].

¹⁰ Американский политолог Джозеф Овертон, вице-президент Макинского центра публичной политики (MacKinas Center for Public), выдвинул гипотезу, согласно которой для каждой проблемы или идеи в социуме существуют границы или так называемое «окно возможностей».

Первый шаг по защите своего будущего в России сделан – на государственном уровне признан особый статус педагогических работников. Как отметил Президент России В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г.¹¹, «учитель, преподаватель прямо участвует в строительстве будущего страны...».

Миссия 2023 г. заключалась в признании особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Как отмечалось ранее, сложившаяся практика отечественного школьного образования, последних десятилетий показала изъяны воспитания будущих граждан страны, когда у подрастающего поколения формируют лишь потребительские запросы «я хочу» на фоне дефицита в воспитательном процессе формирования личностной ответственности, на основе сформированного правосознания и зрелой жизненной позиции – «я должен», «я обязан». Именно в этом и должна заключаться миссия наставника, который в отличие от учителя, дающего знания по конкретному предмету, наставляет, напутствует в принятии подростком решений в жизненных ситуациях. Наставничество, о котором заговорили как о ключевом звене в воспитательном процессе, очень емко охарактеризовал В.В. Маяковский: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: – Что такое хорошо и что такое плохо? У меня секретов нет, – слушайте, детишки, – папы этого ответ помещаю в книжке». В современных условиях цивилизационного пересмотра норм морали и нравственности само название стихотворения В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» можно рассматривать как эпиграф к возрождающемуся институту наставничества, благодаря которому в настоящее время открываются возможности для возвращения мужчин в педагогику, что поможет создать гармоничную среду развития и воспитания детей.

Одним из механизмов развития института наставничества выступает Указ Президента РФ от 22 января 2024 г. № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации»¹², согласно которому создается федеральный кадровый резерв государственной гражданской службы. Использование потенциала участников Специальной военной операции¹³ (далее – СВО) в целях формирования кадрового резерва для образовательной системы позволило бы не только урегулировать дисбаланс мужского и женского воспитания в школьных учреждениях, но и взять под контроль информационную войну, которую ведет Запад за души подрастающего поколения России. Однако для этого необходимы организационные мероприятия, связанные с переподготовкой участников СВО в учебных заведениях соответствующего профиля, с последующим их трудоустройством не только в органах власти разного уровня, но и в системе образования.

Выводы

Исходя из описания проблем современного воспитания подрастающего поколения и руководствуясь многовековым опытом русской народной педагогики, достижениями в советской системе образования, предлагаются следующие механизмы реформирования института наставничества молодежи в Российской Федерации:

1) при разработке концепции развития наставничества на период до 2030 г. рассматривать воспитание молодежи в синергетической триаде: привитие традиционных общечеловеческих ценностей, патриотическое воспитание, формирование правосознания;

2) ответственность за институт наставничества в образовательной системе закрепить за руководителями образовательных учреждений, делегировав координацию работы наставничества заместителю руководителя по воспитательной работе, основной функцией которого должна стать координация

¹¹ Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» 2023 г. объявлен в России Годом педагога и наставника.

¹² О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации: указ Президента РФ: [от 22 января 2024 г. № 61]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401220018> (дата обращения: 16.04.2024). – Текст: электронный.

¹³ Путин призвал муниципальных служащих обратить внимание на вернувшихся с СВО. – Текст: электронный // Известие: [офиц. сайт]. – URL: <https://iz.ru/1635187/2024-01-16/putin-prizval-municipalnykh-sluzhashchikh-obratit-vnimanie-na-vernuvshikhsia-s-svo> (дата обращения: 16.04.2024).

деятельности педагогических работников данного учреждения в реализации синергетической триады воспитательного процесса;

3) рекомендовать назначение на должности заместителя руководителя образовательного учреждения по воспитательной работе военных офицеров, ушедших в отставку, вышедших на пенсию сотрудников МВД России, а также лиц, принимавших участие в СВО, имеющих задатки организаторской и воспитательной работы, прошедших специальную переподготовку по психолого-педагогической специализации.

Практическое значение предлагаемых механизмов укрепления кадрового потенциала института наставничества подрастающего поколения позволит:

– добиться осуществления мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи Российской Федерации на постоянной основе;

– более эффективно формировать зрелое правосознание у подрастающего поколения как элемента общей профилактики преступности;

– урегулировать дисбаланс женского и мужского воспитания в школьных учебных заведениях (благодаря введению в штат должностей, отвечающих за наставничество, с подбором на данные должности представителей силовых структур, которые смогут внести в женские коллективы авторитет мужского воспитания);

– использовать потенциал сотрудников силовых структур, вышедших на пенсию и имеющих опыт воспитательной работы;

– эффективно использовать знания и опыт участников СВО в формировании жизненных ориентиров у подрастающего поколения.

Для решения приведенных вопросов предлагаются следующие организационные мероприятия:

1) создать координационный орган, отвечающий за институт наставничества, который смог бы координировать министерства и ведомства по вопросам развития наставничества на период до 2030 г.;

2) восстановить в учебных планах ведомственных учебных заведений системы Министерства обороны РФ предметы психолого-педагогического блока с целью формирования компетенции офицера-воспитателя параллельно с компетенциями по военным специальностям;

3) внести в учебные планы учебных заведений системы МВД России дополнительные предметы психолого-педагогического блока для тех сотрудников данной структуры, работа которых в будущем будет связана с профилактической функцией полиции, в целях получения возможности совмещать профилактику преступности с педагогической деятельностью, направленной на формирование и развитие правосознания у подростков;

4) организовать ускоренные курсы переподготовки участников СВО, вооружив их знаниями возрастной психологии и педагогики, с целью привлечения после окончания СВО на работу в учебные заведения для ведения воспитательной работы с подростками и студенческой молодежью;

5) заменить термин «тьютор»¹⁴ в нормативно-правовой базе¹⁵ на понятие «наставник».

Вполне понятно, что в рамках отдельной статьи проблематично ответить на все затронутые вопросы, а также сложно сразу выработать все механизмы решения проблем. Отдельной темой, например, научного исследования может стать изучение опыта «щелоковского 16-летия» с целью заимствования положительных достижений из сферы, обозначенной Н.А. Щелоковым как «Союз Фемиды с музами», о чем в свое время Николай Анисимович написал в своем дневнике: «...Работа милиции, как искусство, литература, призвана внушить людям непоколебимый оптимизм, веру в лучшие проявления человеческих душ, стремлений, желаний, помыслов. Самого сурового осуждения заслуживает всякое пробуждение жестокости, насилия, вандализма и варварства. Обуздать эти человеческие пороки – обязанность цивилизованного общества...» [17].

¹⁴ «Тьютор» (от англ. *tutor*) – слово, которое пришло из английского языка и означало деятельность наставника, работающего с учеником индивидуально в условиях школьного или домашнего обучения.

¹⁵ ЕКС – единый квалификационный справочник, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761.

Список литературы

1. *Антипин С.Г.* Традиции наставничества в истории отечественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2011. – 170 с.
2. *Семёнов Ю.И.* Как возникло человечество. – 2-е изд., с нов. предисл. и прилож. – Москва: Гос. публ. ист. библиотека России, 2002. – 790 с.
3. *Худяков Иван Александрович (1842–1876).* Великорусские сказки. Вып. 1. – Москва, 1860 (2016). – 148 с.
4. *Бутинов Н.А.* Половозрастная организация // Советская этнография. – 1982. – № 1. – С. 63–68.
5. *Коменский Я.А.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 576 с.
6. *Ушинский К.Д.* Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения. – Москва: Юрайт, 2023. – 358 с.
7. *Сухомлинский В.А.* Сто советов учителю: в 2 ч. – Ереван: Луйс, 1981. – Ч. 2. – 174 с.
8. *Рожков А.Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134–139.
9. *Войткевич И.Н.* История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.
10. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – 5-е изд. – Москва: Политиздат, 1974. – С. 319–321.
11. *Нестеров А.Ю.* Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России (вопросы истории, теории, методологии и практики): монография. – Москва: Изд-во МТКП-МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), 2017. – 620 с.
12. *Кредов С.А.* Щёлоков. – 3-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2016. – 319 с.
13. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2024. – 471 с.
14. *Одинцова Л.Н.* Особенности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции: аналитический обзор: монография. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 52 с.
15. *Steimel G.* The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. – 2011. – No. 11. – P. 3–16.
16. *Лазарев С.Н.* Человек будущего. Воспитание родителей: в 5 ч. – Санкт-Петербург: Глобус, 2010. – Ч. 4. – С. 63–65.
17. *Брежнев М.А., Науменко А.В.* Министр Щелоков. – Москва, 2008. – 480 с.

References

1. *Antipin S.G.* Tradicii nastavnichestva v istorii otechestvennogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. – Nizhnij Novgorod, 2011. – 170 s.
2. *Semyonov Yu.I.* Kak vzniklo chelovechestvo. – 2-e izd., s nov. predisl. i prilozh. – Moskva: Gos. publ. ist. biblioteka Rossii, 2002. – 790 s.
3. *Hudiyakov Ivan Aleksandrovich (1842–1876).* Velikorusskie skazki. Vyp. 1. – Moskva, 1860 (2016). – 148 s.
4. *Butinov N.A.* Polovozrastnaya organizaciya // Sovetskaya etnografiya. – 1982. – № 1. – S. 63–68.
5. *Komenskij YA.A.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. – Moskva: Pedagogika, 1982. – T. 2. – 576 s.
6. *Ushinskij K.D.* Lekcii v Yaroslavskom licee. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – Moskva: Yurajt, 2023. – 358 s.
7. *Suhomlinskij V.A.* Sto sovetov uchitelyu: v 2 ch. – Erevan: Lujs, 1981. – Ch. 2. – 174 s.
8. *Rozhkov A. Yu.* Bor'ba s besprizornost'yu v pervoe sovetskoe desyatiletie // Voprosy istorii. – 2000. – № 11. – S. 134–139.
9. *Vojtkевич I.N.* Istoriya besprizornosti v Rossii v 20-e gody XX veka // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 2.
10. *Lenin V.I.* Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921. – 5-e izd. – Moskva: Politizdat, 1974. – S. 319–321.

11. *Nesterov A. Yu.* Penitenciarnaya resocializatsiya nesovershennoletnih osuzhdennykh, otbyvayushchih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody v uchrezhdeniyah FSIN Rossii (voprosy istorii, teorii, metodologii i praktiki): monografiya. – Moskva: Izd-vo MTKP-MGTU im. N.E. Baumana (NIU), 2017. – 620 s.
12. *Kredov S.A.* Shchylolokov. – 3-e izd. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2016. – 319 s.
13. *Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelya. – 2-e izd. – Moskva: Yurajt, 2024. – 471 s.
14. *Odincova L.N.* Osobennosti lic, sostoyashchih na uchete v ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii: analiticheskij obzor: monografiya. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2020. – 52 s.
15. *Steimel G.* The Truth about the Mackinac Center // MEA Research. – 2011. – No. 11. – P. 3–16.
16. *Lazarev S.N.* Chelovek budushchego. Vospitanie roditelej: v 5 ch. – Sankt-Peterburg: Globus, 2010. – Ch. 4. – S. 63–65.
17. *Brezhnev M.A., Naumenko A.V.* Ministr Shchelokov. – Moskva, 2008. – 480 s.

УДК 342.4

РОССИЯ КАК ПРАВОПРЕЕМНИЦА СССР В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ: КОНСТИТУЦИОННО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Тарасевич Иван Анатольевич¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: 531812@gmail.com,

¹Юридический институт Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия

В статье проводится исследование конституционно-правовых основ борьбы с фашизмом в современной России как правопреемницы СССР. Обосновывается необходимость использования определения понятия «фашизм», данного советскими учеными, учитывающего экзистенциальный опыт переживших фашистскую агрессию поколений. Приводится сравнительный анализ подхода к определению понятия «фашизм» советских авторов и западных исследователей, раскрываются различия и причины, побудившие западных исследователей к иной трактовке рассматриваемого термина. Обосновывается экзистенциальный подход, анализирующий научно-правовые концепции через личный опыт, ценности и мировоззрение их авторов. Выявляется антифашистская направленность норм Конституции РФ, закрепляющих правопреемство СССР, идеалы предков, веру в Бога и социальную солидарность. Формулируется вывод о необходимости прямого конституционного закрепления борьбы с фашизмом во всем мире как исторической детерминанты бытия России. Результаты исследования важны для формирования современного российского конституционализма и государственной идеологии.

Ключевые слова: фашизм, конституционализм, экзистенциальный подход, антифашизм, правопреемство СССР, идеалы предков, социальная солидарность

RUSSIA AS THE SUCCESSOR OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST FASCISM: CONSTITUTIONAL AND EXISTENTIAL DETERMINANTS

Tarasevich I.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

531812@gmail.com,

¹Law Institute of Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The article describes the constitutional and legal foundations of the struggle against fascism in modern Russia as the successor of the USSR. The author substantiates the need to use the definition of fascism given by Soviet scholars, taking into account their existential experience of generations who survived fascist aggression. The article provides a comparative analysis of the approach to defining the concept of fascism by Soviet authors and Western researchers, reveals the differences and reasons that prompted Western researchers to interpret this concept differently. The article substantiates the existential approach, analyzing scientific and legal concepts through the personal experience, values, and worldview of their authors. It reveals the anti-fascist orientation of the norms of the Russian Constitution, enshrining the succession of the USSR, the ideals of ancestors, belief in God, and social solidarity. The conclusion is made about the need for direct constitutional enshrinement of the fight against fascism around the world as Russia's historical mission. The results of the article are important for the forming of modern Russian constitutionalism and state ideology.

Keywords: fascism, constitutionalism, existential approach, anti-fascism, succession of the USSR, ideals of ancestors, social solidarity

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-28-35

Введение

Конституционная наука непосредственно соприкасается со всеми проявлениями окружающей действительности и во многом имеет вневременной характер. Конституционное право призвано сформировать будущее, что невозможно осуществить без твердого исторического фундамента. Вне исторического контекста нельзя представить конституционализм как таковой, в частности российский. Историческая память, важность которой зафиксирована нормами Конституции РФ, диктует необходимость формирования конституционных норм посредством их преломления через ретроспективную призму.

Исторический контекст – это и глубинные мотивы людей, творивших историю, в частности создававших правовую ткань, в которую они облакали государство. Без учета экзистенциальной сферы законодателя, в том числе уже ушедшего законодателя, невозможны адекватное правоприменение и совершенствование действующего законодательства, что нужно учитывать в процессе обеспечения правовой базы, а также при реализации правовых норм в сфере одного из ключевых направлений движения современной России, которое заключается во всеобъемлющей борьбе с фашизмом.

Задача исследования – актуализация определения понятия «фашизма», данного советскими учеными, как наиболее полного и соответствующего экзистенциальному опыту советских поколений, переживших фашистскую агрессию. Приведенное определение должно лечь в основу современного понимания фашизма в российской конституционной науке.

При написании статьи использовались классические общенаучные методы, такие как обобщения и аналогии, специально-юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, которые позволили провести сопоставление определения фашизма, данного советскими учеными, с современными западными концепциями, выявить различия в подходах, а также формально-юридический метод, с помощью которого осуществлен анализ конституционных норм на предмет закрепления ими идей борьбы с фашизмом.

К вопросу о методологии понимания определения фашизма

По нашему убеждению, наиболее адекватное определение фашизму дали именно советские авторы, т.к. многих из них, в отличие от последующих поколений, данное явление коснулось лично – они воевали на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и видели фашизм своими глазами. Именно по этой причине полноту смысла, который советские исследователи вкладывали в понимание фашизма, в настоящее время понять иногда достаточно сложно.

Для уяснения этого смысла существует целая группа научных методов, в частности тех, которые могут применяться и в рамках конституционной науки, например биографический метод, предполагающий изучение жизни и опыта автора той или иной научно-правовой концепции, анализ социального и интеллектуального контекста, в котором работал автор. Сюда же можно отнести психологический метод, реализация которого требует изучения психологических характеристик автора, таких как мотивация, ценности и когнитивные особенности.

Социологический метод заключается в изучении социальных факторов, влияющих на научную мысль автора, таких как социальный класс, образование, профессиональная принадлежность и групповые связи, а также в анализе влияния приведенных факторов на выбор направления исследований и интерпретацию результатов.

Исторический метод предполагает изучение исторического контекста, в котором работал автор, влияния этого контекста на его научные идеи, а также анализ влияния других ученых, философских течений и социальных событий на научную мысль автора.

Интертекстуальный метод означает изучение взаимосвязи между научной работой автора и другими текстами, такими как труды других ученых, философские трактаты, литературные произведения. Данный метод предполагает анализ влияния данных текстов на научные идеи и методы автора.

Приведенные методы можно отнести к частно-научным, т.к. они не исключают друг друга, а часто используются в комплексе, однако они не позволяют получить полную картину смысла научной и

законотворческой работы того или иного автора в силу своей фрагментарности и упущения важных факторов, одним из которых является отношение к религии. Религиозность человека нельзя однозначно отнести ни к психологической, ни к социальной, ни к исторической сферам. В силу этого для описания факторов, которые определяют научный вектор движения того или иного ученого, необходим особый термин, которым можно обозначить совокупность названных методов.

По нашему мнению, можно с определенными оговорками назвать совокупность описанных методов экзистенциальным подходом к анализу научно-правовых феноменов через особенности сознания их авторов.

Экзистенциализм в философии подчеркивает роль субъективного опыта и свободного выбора в познании мира. Применительно к истории науки это означает, что исследователь стремится понять научные идеи автора с точки зрения не только объективной логики и методологии, но и его личных переживаний, ценностей и мотиваций.

Однако важно отметить, что не все описанные методы в равной степени соответствуют экзистенциалистской философии. Например, биографический метод может быть использован для сбора информации о жизни и опыте автора, но не обязательно приводит к экзистенциалистскому пониманию его научных идей. Психологический метод может применяться для оценки личностных характеристик автора, но не всегда дает ответ на вопрос о том, как они влияют на его научную мысль.

Бесспорно, субъективный опыт и ценности автора отражаются в его научной деятельности, что актуализирует выделение если не метода, то, по крайней мере, экзистенциального подхода, включающего обязательное исследование отношения ученого к религии и его трансцендентальные устремления. Данный подход можно обособить благодаря специфическому сочетанию охватываемых им методов.

Экзистенциальная база проявляется в правовой сфере, когда научные концепции, а также нормативно-правовые акты, выстроенные на их основе, в том числе Основной закон того или иного государства, формируются на базе жизненного опыта, часто глубоко личных переживаний авторов, его религиозных взглядов. При этом такие мотивы научной и законотворческой деятельности чаще всего остаются глубоко латентными, но без их вскрытия адекватное правоприменение будет затруднено.

Тема исследования экзистенциальной направленности авторов основополагающих документов и понимания через это сущности созданной ими правовой базы получила развитие за рубежом. В частности, имеются исследования, доказывающие, что отцы-основатели США имели многогранное понимание свободы слова и печати, которое не совпадает с современными представлениями. Понимание сути данных свобод возможно только через приближение к пониманию экзистенциального опыта отцов-основателей, в частности через учет их религиозных воззрений [1].

Определение фашизма, актуальное для российской конституционной науки

В настоящее время нормами ст. 67.1 Конституции РФ зафиксировано, что Россия является правопреемником СССР. Обозревая историю советского государства, можно заключить, что одним из основных смыслов самого существования СССР являлась борьба с фашизмом. Данный смысл был детерминирован экзистенциальным полем, в котором существовал советский труженик. Соответственно, быть правопреемником СССР означает быть продолжателем данной исторической миссии.

Соответственно, указанная статья Основного закона целиком закрепляет один из центральных векторов прогрессирующего развития России, каковым является борьба с фашизмом во всех его проявлениях. Для конкретизации данной мысли необходимо обратиться к пониманию феномена фашизма как такового.

Мы считаем необходимым процитировать определение фашизма, которое давали советские авторы, т.к. их экзистенциальное видение данного феномена было гораздо более четким, чем наше. Они определяли фашизм как «...политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Фашизм у власти – террористическая диктатура самых реакционных сил монополистического капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя. Важ-

нейшие отличительные черты фашизма – применение крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, ... максимальный контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни граждан, ... способность путем националистической и социальной демагогии мобилизовать и политически активизировать ее в интересах эксплуататорского строя...»¹.

Как мы видим, главной сущностной характеристикой фашизма является власть меньшинства над большинством, осуществляемая исключительно в интересах главенствующего меньшинства при полном отсутствии его ответственности перед населением. В приведенном определении ясно зафиксировано, что в фашистской идеологии заинтересованы представители крупного капитала в ущерб представителям рабочего класса.

В настоящее время различные ученые приводят и другие определения фашизма. В частности, фашизм определяется как политические технологии и социальные практики, используемые финансовым капиталом для контроля ситуации, основанные на привилегированном положении одной социальной группы и угнетении/геноциде других групп [2, с. 41].

Современное определение напрямую не связывает фашизм с капитализмом или интересами буржуазии, а рассматривает его как набор политтехнологий финансового капитала для контроля ситуации, т.е. капитализм не порицается.

В целом, практически все определения фашизма, которые имеются в российской правовой литературе, обладают общими чертами, одной из которых является отказ рассматривать фашизм как явление, всецело обусловленное капитализмом.

Нужно отметить, что и в российском законодательстве отсутствует понятие фашизма. Сформировать такое определение пытались в середине 90-х гг. XX в. Так, в п. 5 Указа Президента РФ от 23 марта 1995 г. № 310 (ред. от 3 ноября 2004 г.) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»² предлагалось Российской академии наук в 2-недельный срок представить в Государственно-правовое управление Президента РФ научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

Однако указанное предложение не нашло в те годы достойного развития, а в настоящее время является только предметом научного анализа [3, с. 10], что, на наш взгляд, объяснимо, т.к. в те годы были крайне популярны западные концепции гуманитарного знания, включая взгляды на природу фашизма.

Анализ понятия «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании указывает на коренное расхождение взглядов по этому поводу у советских и западных исследователей. С точки зрения последних, можно выделить два основных направления в изучении фашизма. Первое направление – идеалистическо-националистическое, сосредоточенное на идеологии фашизма, в рамках которого фашизм характеризуется как «революционный паленгенетический ультра национализм» («фашистское ядро») с поиском «третьего пути» («фашистская матрица»). Второе направление сосредотачивает внимание на практической деятельности фашистских режимов, зачастую расходящейся с провозглашенными идеями [4, с. 75].

В настоящее время на Западе методологической доктриной для изучения фашистских режимов остается концепция тоталитаризма, в том числе в трактовке Э. Джентиле как «политической религии» [5].

Такое понимание сущности фашизма можно считать основным вектором развития западной научной мысли, где фашизм не рассматривается как следствие капитализма, а также имущественного и социального расслоения общества.

Соответственно, Российская академия наук не могла дать определения фашизма в советской парадигме, но нужно отдать ей должное: она не сформулировала определение данного понятия и в западном научном векторе.

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – Москва, 1977. – Т. 27. – С. 222–224.

² Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 13. – Ст. 1127.

Как мы уже отмечали ранее, у нас есть основания считать подлинным определением фашизма именно то, которое дали советские исследователи, ярко выделившие как признаки, так и корни фашизма. Их научная деятельность проистекала из единого советского экзистенциального поля, в своей основе общего для советских послевоенных поколений, для людей, которые пережили тяготы фронта, бомбардировки мирных городов, гибель родных и близких, для тех, кто отдавал все свое существование для созидательного послевоенного труда на благо ближних и укрепления советской власти. И это нужно считать одним из основных выводов нашего исследования.

Иными словами, авторитет советских ученых в исследовании фашизма является непререкаемым, а любая критика данного ими определения будет слишком субъективной, а также очень рискует быть антинаучной.

Конституция РФ как правовая база антифашизма

Фашистское руководство стремится удержать общество от распада посредством декларации движения к «классовой гармонии» и эксплуатации идей корпоративности. Как указывают советские авторы, перманентный поиск идей, пригодных для скрепления всегда движущегося к разложению фашистского общества, управляемого капиталом, и их последующая лицемерная эксплуатация также являются отличительными чертами фашизма наряду с насаждением вождизма и всевластия государственной машины³.

Нормы Конституции РФ, в частности закрепленные ст. 67.1 и провозглашающие Россию правопреемницей СССР, исключают трансформацию государства в фашистское.

Не менее актуальным в контексте данной статьи является и упоминание в той же ст. 67.1 Конституции РФ важности сохранения памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, т.к. традиционные религии гарантированно ведут к построению обществ, являющихся полной противоположностью фашизму.

Однако здесь мы напрямую сталкиваемся с экзистенциальной сферой бытия человека, т.к. и советское общество не было безрелигиозным. По мнению некоторых авторов, уровень религиозности в советском обществе был значительно выше, чем показывали до перестройки официальные социологические исследования, данные которых систематически искажались вследствие ряда факторов [6]. Следовательно, советское общество не могло быть фашистским.

Обратимся к Новому Завету. Описание первохристианской общины, которое является отправной точкой многих рассуждений о справедливом государстве, представляет нам картину сообщества людей, которому чужды любые проявления фашизма. Христос путешествовал пешком, омывал ноги учеников, не имел никакой собственности. Он не управлял последователями, но служил им.

Нужно подчеркнуть, что идея служения власти обществу является средоточием антифашизма как такового. Созвучные идеи мы встречаем и в других традиционных религиях. Нужно подчеркнуть, что власть народа, осуществляемая, в частности, в форме советов разного уровня в СССР, нельзя считать бездуховной и даже полностью безрелигиозной, на что указывают лучшие образцы советской культуры. В частности, невозможно отрицать наличие христианских ценностей в творчестве некоторых советских писателей, таких как Андрей Платонов, Михаил Шолохов, Николай Заболоцкий, Николай Рубцов и Василий Шукшин [7, с. 142–156]. Кроме того, даже в условиях официального атеизма и борьбы с религиозными идеями советское изобразительное искусство сохраняло библейские образы и мотивы [8]. Нужно сделать единственно возможный вывод о том, что в целом советская власть, как реально служившая народу, соответствовала нравственным ценностям традиционных для России религий.

Упоминание в Основном законе России веры в Бога как одной из основ российского общества в контексте нашего исследования важно еще и потому, что фашизм немислим без определенных духовных практик. В этом смысле любое общество, скатывающееся в своем регрессе до фашистского, неминуемо приходит к необходимости обращения к метафизике. На определенном этапе фашистская верхушка осознает неизбежность своего ухода с исторической сцены и неотвратимость наказания за

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – Москва, 1977. – Т. 27. – С. 222–224.

совершенные злодеяния против человечности. Перебрав все способы удержания власти, фашиствующие элементы обращаются за помощью к оккультным знаниям [9].

В свою очередь, такие изыскания приводят к необходимости участия в более глубоких мистических практиках, которые можно относить непосредственно к сатанизму, что приводит только к гарантированному скорому падению фашистского режима.

Традиционные религии исключают обращение к мистике, а также открывают обществу образ нового человека, по своей внутренней природе чуждого накоплению капитала и потребительскому образу жизни. Так, не может называть себя христианином человек, который ежечасно не задумывается над тем, в каких условиях живет его ближний, достает ли ему средств для полноценной жизни. В то же время ближний – это тот, кто нуждается в помощи. Человек, усвоивший, например, христианство, никогда не будет богат, что определяется его экзистенциальным вектором. Такой человек никогда не скопит сколько-нибудь значимый капитал, т.к. четко осознает свой долг по отношению к окружающим людям – он всегда будет ограничивать свое потребление, снабжая всем необходимым нуждающихся людей. Традиционные для России религии являются крепким духовным заслоном на пути продвижения идеологии потребления и накопительства.

Соответственно, патерналистская по отношению к традиционным религиям России направленность вектора государственного строительства выступает надежным гарантом развития антифашистского по своей сути государства.

Итак, по нашему убеждению, личное обогащение, накопительство являются симптомами и проявлениями фашизма. Базой же фашизма являются ценности капиталистического общества и социальное неравенство. Вспомним приближенных к Гитлеру лиц. Например, Геринг сколотил колоссальный капитал, грабя оккупированные территории [10, с. 327; 11, с. 49–50; 12, с. 81]. В этом смысле в Конституции РФ также формализованы нормы, препятствующие развитию фашизации общества. В частности, нормами ст. 75.1 обеспечивается социальная солидарность. Полагаем, что данную норму нельзя иначе толковать, как необходимость определенного перераспределения материальных благ от состоятельных лиц в пользу бедных.

В приведенном контексте также становятся смехотворными, а часто преступными попытки уравнивания фашизма и социализма. Советские руководители в большинстве своем были абсолютно чужды накоплению личного капитала.

«Нюрнбергский» трибунал как неминуемый итог фашизма

Одним из важнейших исторических событий XX в., несомненно, был Нюрнбергский трибунал над нацистско-фашистскими преступниками. В настоящее время тема Нюрнбергского процесса приобретает повышенную актуальность в связи с тем, что уроки противостояния фашизму начали предаваться забвению. Фашизм постепенно захватывает территорию бывшего СССР. Ярким примером, но не единственным, является Украина, где не одно десятилетие открыто «орудуют» банды неонацистов, во многом определяя вектор политического и экономического движения этой бывшей советской республики.

Следствием фашизма всегда является «Нюрнберг» – непреложная аксиома, имеющая детерминанту в процессах, которые простираются далеко за пределы ощущаемого и понимаемого нами мира.

Следует отметить, что лично нас итоги трибунала 1946 г. неприятно поражают своей мягкостью. С ними, по нашему мнению, нельзя согласиться полностью, т.к. они во многом не соответствуют фактической стороне дела и покоятся на неправильных выводах [13, с. 720–740]. В результате большинство фашистов, в том числе и богатейшие люди мира, тогда ушли от ответственности. Этим преступников укрыла от возмездия западная элита. Соответственно, новый «Нюрнберг» должен проводиться как минимум в пределах славянских государств, т.к. только тогда можно надеяться на его беспристрастность.

Выводы

В статье затронуты несколько важных для российского государственного строительства аспектов. Считаем целесообразным отдельным пунктом выделить основные выводы.

Советские авторы дали наиболее адекватное определение понятия «фашизм», т.к. их экзистенциальное видение данного феномена было наиболее ясным. Авторитет советских ученых в исследовании фашизма является непререкаемым, а любая другая интерпретация будет неприемлемо субъективной.

Экзистенциальный подход – это специфическая совокупность методов, позволяющих анализировать научно-правовые феномены через особенности сознания их авторов, их личный опыт, переживания, ценности и мотивации. Важным элементом экзистенциального подхода также нужно считать учет отношения автора к религии и его трансцендентальные устремления.

Конституция РФ нормами ст. 67.1 закрепляет один из центральных векторов развития России – борьбу с фашизмом во всех его проявлениях как правопреемницы СССР.

Нормы Конституции РФ, закрепленные ст. 67.1, гласящие об идеалах предков и вере в Бога, а также ст. 75.1 о социальной солидарности исключают трансформацию российского государства в фашистское.

Традиционные религии России являются надежным духовным заслоном против фашизма, т.к. противостоят его идеологии накопительства и социального неравенства.

Заключение

Итак, фактически Конституция РФ содержит в себе требование о борьбе с любыми формами проявления фашизма. Перманентная борьба с фашизмом и непрременная победа над ним детерминированы нравственно-мировоззренческим кодом народов, проживающих на территориях, как минимум очерченных границами СССР, что, однако, представляется нам все же недостаточным. Нормы Основного закона России также должны содержать прямое и недвусмысленное указание на борьбу с фашизмом именно во всем мире как на историческую миссию государства, без осуществления которой его существование теряет предметность. Именно этого требуют смысл и буква нормы Конституции РФ, определяющей Российскую Федерацию как преемницу СССР.

Список литературы

1. *Campbell J.* Natural rights and the first amendment // *The Yale Law Journal.* – 2017. – P. 246–321.
2. *Пальцев А.И.* Проблемы определения понятия «фашизм» в транзитивном обществе // *Гуманитарные проблемы военного дела.* – 2020. – № 4. – С. 37–43.
3. *Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. – Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2020. – 160 с.
4. *Сергеенкова И.Ф.* Понятие «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения.* – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 73–91.
5. *Gentile E.* Total and Totalitarian Ideologies // *The Oxford Handbook of Political Ideologies.* – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 56–72.
6. *Кильдеев М.В.* Проблема достоверности эмпирических данных о религиозности населения в советской социологии // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки».* – 2021. – № 2. – С. 103–110.
7. *Воронцов А.В.* Христианская идея в советской литературе // *Ортодоксия.* – 2022. – № 4. – С. 142–164.
8. *Мадигожина Н.Д.* Христианские мотивы в советском изобразительном искусстве // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2013. – № 8. – С. 185–186.
9. *Гудрик-Кларк Н.* Окультизм и корни нацизма: тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – Санкт-Петербург: Евразия, 1995. – 244 с.
10. *Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост. М.Ю. Рагинский, К.С. Павлищев.* – Москва: Юрид. лит., 1988. – Т. 2. – 672 с.
11. *Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева.* – Москва: Юрид. лит., 1996. – Т. 6. – 528 с.

12. Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юрид. лит., 1997. – Т. 7. – 736 с.
13. Нюрнбергский процесс: сб. ст.: в 8 т. / сост., автор предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. – Москва: Юрид. лит., 1999. – Т. 8. – 792 с.

References

1. *Campbell J.* Natural rights and the first amendment // *The Yale Law Journal.* – 2017. – R. 246–321.
2. *Pal'cev A.I.* Problemy opredeleniya ponyatiya “fashizm” v tranzitivnom obshchestve // *Gumanitarnye problemy voennogo dela.* – 2020. – № 4. – S. 37–43.
3. *Bodrov N.F., Bimbinov A.A., Voronin V.N.* Materialy ekstremistskogo haraktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikacii prestuplenij: monografiya. – Moskva: NORMA: INFRA-M, 2020. – 160 s.
4. *Sergeenkova I.F.* Ponyatie “fashizm” v spravочно-enciklopedicheskoj literature SShA i Velikobritanii // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya.* – 2019. – Т. 3, № 1. – S. 73–91.
5. *Gentile E.* Total and Totalitarian Ideologies // *The Oxford Handbook of Political Ideologies.* – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 56–72.
6. *Kil'deev M.V.* Problema dostovernosti empiricheskikh dannyh o religioznosti naseleniya v sovetskoj sociologii // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya “Social’nye nauki”.* – 2021. – № 2. – S. 103–110.
7. *Voroncov A.V.* Hristianskaya ideya v sovetskoj literature // *Ortodoksiya.* – 2022. – № 4. – S. 142–164.
8. *Madigozhina N.D.* Hristianskie motivy v sovetskom izobrazitel’nom iskusstve // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental’nogo obrazovaniya.* – 2013. – № 8. – S. 185–186.
9. *Gudrik-Klark N.* Okkul’tnye korni nacizma: tajnye arijskie kul’ty i ih vliyanie na nacistskuyu ideologiyu. – Sankt-Peterburg: Evraziya, 1995. – 244 s.
10. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost. M.Yu. Raginskij, K.S. Pavlishchev.* – Moskva: Yurid. lit., 1988. – Т. 2. – 672 s.
11. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., nauch. red. N.S. Lebedeva.* – Moskva: Yurid. lit., 1996. – Т. 6. – 528 s.
12. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., nauch. red. N.S. Lebedeva.* – Moskva: Yurid. lit., 1997. – Т. 7. – 736 s.
13. *Nyurnbergsnij process: sb. st.: v 8 t. / sost., avtor predisl., отв. ред. N.S. Lebedeva.* – Moskva: Yurid. lit., 1999. – Т. 8. – 792 s.

УДК 342.41+342.731

О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВОПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Бабурин Сергей Николаевич¹⁻⁵,

*д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист Приднестровской Молдавской Республики,
почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики,
иностраннный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия,

⁵Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Целью исследования является анализ необходимости и закономерности рождения идеи нравственного государства через упрочение свободы совести в современном обществе. Правопонимание свободы совести выступает одним из духовных оснований государственного суверенитета. Методология исследования включает методы историко-правового анализа при междисциплинарном подходе, абстрагирования и мысленного моделирования, сравнительно-правовой, восхождение от абстрактного к конкретному. Дается определение свободы совести, мировоззренческих основ нравственного государства. Именно нравственно-этические основания Конституции РФ формируют в ней социокультурную линию развития современной цивилизации. На примере конкретных решений Европейского суда по правам человека, позиции Совета Европы делается вывод о том, что секуляризм европейского Просвещения привел к уравниванию в представлении западного общественного самосознания добра и зла, а в странах Запада имеет место принудительный нравственный нейтралитет общества, порождающий безнравственность и вседозволенность. Анализ различных аспектов понимания свободы совести как базовой ценности, без которой невозможен суверенитет современного государства, важен для дальнейшего развития правовопонимания, преподавания в вузах теории государства и права, конституционного права.

Ключевые слова: государство, суверенитет, свобода совести, религия, конституционализм, правовопонимание, конституционная реформа, духовно-нравственные ценности

ON THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF STATE SOVEREIGNTY: LEGAL UNDERSTANDING OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN MODERN CONSTITUTIONALISM

Baburin S.N.¹⁻⁵,

*Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of the Russian Federation, Honored Lawyer of Transnistria, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia,

⁵Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The purpose of the article is to analyze the necessity and regularity of the birth of the idea of a moral state through the enhancement of freedom of conscience in modern society. The legal understanding of freedom of conscience is one of the spiritual foundations of state sovereignty. The research methodology includes the methods of historical and legal analysis with an interdisciplinary approach, abstraction and mental modeling, comparative legal analysis, and the ascent from the abstract to the concrete. The definition of freedom of conscience and ideological foundations of a moral state is given. It is the moral and ethical foundations of the Constitution that form the socio-cultural line of development of modern civilization. On the example of specific decisions of the European Court of Human Rights, the position of the Council of Europe, it is concluded that the secularism of the European Enlightenment led to an equalization in the representation of Western public consciousness of good and evil, that in Western countries there is a forced moral neutrality of society, giving rise to immorality and permissiveness. The analysis of various aspects of the understanding of freedom of conscience as a basic value, without which the sovereignty of the modern state is impossible, is important for the further development of legal understanding, for teaching the theory of state and law and constitutional law in universities.

Keywords: state, sovereignty, freedom of conscience, religion, constitutionalism, legal understanding, constitutional reform, spiritual and moral values

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-36-45

Введение

Наличие государственного суверенитета как политический и правовой принцип определяет и ныне отношения между государством и гражданином, между государствами в их международных отношениях [1, с. 287]. Политические и научные споры о современном содержании проблем государственного суверенитета давно стали инструментом политического и геополитического противоборства, особенно в настоящее время, когда даже в цивилизации, основанной на христианском нравственном идеале, эгоистические интересы западных государств полностью взяли верх над понятием общего блага.

Далеко не случайно понятие «суверенитет» обычно включается в качестве одного из существенных при определении термина «государство». Как подчеркивает Президент РФ В.В. Путин, пандемия коронавирусной инфекции наглядно продемонстрировала, что структурообразующей единицей мирового устройства являются только государства, и лишь суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени и запросы граждан¹. Глобальный примат отвергающей этику политики над правом ныне очевиден [2, с. 172]. Что же касается суверенитета, то Г. Еллинек обоснованно отмечал, что суверенитет – не абсолютная, а историческая категория [3, с. 456]. Вместе с тем остается неизменным принцип, согласно которому «государственный суверенитет вообще не может быть ограничен, потому что... он представляет собой определенное свойство государства, в силу которого оно является независимым и самостоятельным как внутри, так и вне пределов своих границ» [4, с. 257].

При рассмотрении проблем государственного суверенитета на первом месте стоит вопрос о понимании, выявлении духовных оснований государственного суверенитета. Соглашаясь с опирающимся на «Толковый словарь» В.И. Даля о. Константином Изофатовым, будем рассматривать понимание основы (основания) по отношению к отдельному человеку и обществу как то, без чего вещь как таковая существовать не может, то, что обуславливает все стороны человеческой жизни [5, с. 68]. Признавая, что духовное – это отражение жизни вечной и непосредственная связь человека напрямую с Богом [Там же, с. 71], мы в дальнейшем будем рассматривать духовность в ее многогранном социальном измерении. Кризис именно духовно-нравственных основ общества неизбежно приводит к социально-политическим потрясениям [6, с. 203, 204]. Соответственно, велика роль нравственно-этических оснований Конституции РФ, закрепления в ней социокультурной линии развития современной цивилизации [7, с. 20; 8, с. 73].

¹ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 08.04.2024 г.). – Текст: электронный.

Соглашаясь с мнением о том, что государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, как человек – в нравственных ориентирах, а при формировании российской конституционной правовой идеологии главным ориентиром должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации [9, с. 33, 34], отметим роль смыслов всех упомянутых прав и свобод, важность преодоления неолиберального мировоззренческого наследия, деформировавшего российские традиционные духовно-нравственные ценности. Не ниже прав и свобод человека стоят его вера, святыни и Отечество, в связи с чем ныне и стоит задача совместными усилиями государства и общества укрепить традиционные ценности многонационального народа России, которые передаются от поколения к поколению нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, лежащими в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны².

Конституционализм свободы совести и нравственных начал как основа государственной суверенности

Современное правопонимание, как и наше самое общее представление о сущности права и государства, немислимо без формально-логической систематизации ценностей как качеств, в силу которых предмет или явление становится объектом социальных устремлений [10, с. 102]. Важное место в системе конституционных ценностей занимают права и свободы человека и гражданина, среди которых после права на жизнь следует рассматривать свободу совести.

Религиозно-нравственные начала всегда были и остаются фактором человеческого развития. Нравственное сознание – слишком важная составная часть культурной ментальности, а для консервативного или традиционалистского мышления религия всегда представляет собой нечто большее, чем просто конфессиональную принадлежность. Сам тип консервативного мышления спиритуалистичен [6, с. 119]. Следовательно, духовная общность восстанавливающих свое государственное единство народов – обязательное условие успешности межгосударственной интеграции.

В условиях ускоренного развития современного общества обоснованно проходит переосмысление роли права как созидателя новой социальной реальности, когда и правовые системы анализируются как средства и результаты созидания социальной реальности [11, с. 283–290]. В основе любых оценок государства и права остается решающая роль культурно-исторических типов. Отсюда следует и цивилизационный смысл политического выбора Великого князя Александра Невского, поставившего государственный суверенитет Руси на духовно-нравственные начала [12].

Даже в обстановке начинавшегося перехода к военному коммунизму в Советской России придавали важное место обеспечению за трудящимися действительной свободы совести, что попытались сделать, отделяя ее от религиозных верований, для чего провозгласили отделение церкви от государства, а школы – от церкви, свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами (ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г.). В целях обеспечения за трудящимися свободы совести как действительной свободы выражения своих мнений уничтожалась зависимость печати от капитала (ст. 14). Конечно, игнорирование духовно-нравственных архетипов русского православного общества, борьба с религией являлись системной ошибкой революционеров, в связи с чем, хотя в ходе дальнейшего конституционного развития России богоборчество, как известно, потеряло приоритет, а свобода мнений, свобода совести были распространены на всех граждан России, советский социализм прекратил свое существование. Нельзя следовать традиционным ценностям исподтишка и рассчитывать на компромисс добра и зла, прикрывая его формальным провозглашением прав и свобод.

В настоящее время каждому гражданину РФ гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ 1993 г.). Приведенной норме корреспон-

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст: электронный.

дируют конституционная гарантия свободы мысли и слова, когда никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ст. 29 Конституции РФ), признание нормой жизни идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13).

Таким образом, конституционная норма обеспечивает защиту духовно-нравственного достоинства человека, является отражением светского характера государства в системе прав и свобод человека и гражданина. Она имеет универсальный характер, хотя индивидуальные особенности религий очень значительны, что отражается в национальных особенностях понимания светского характера прав человека в отдельных государствах.

Принципиально важно, что любые религиозные свободы составляют общую свободу мировоззренческого самоопределения личности. «Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, – утверждал Ф.М. Достоевский, – но нет ничего и мучительнее»³.

Конституционное закрепление свободы совести начинается с конституирования свободы вероисповедания. Под свободой вероисповедания следует понимать закрепленную в законе возможность исповедовать и практиковать любую религию. Свобода вероисповедания в силу ее стремления к духовной гармонии предполагает существование общества, основанного на религиозных ценностях.

Так, первая поправка к Конституции США, ратифицированная в 1791 г., установила, что «Конгресс не должен издавать законов, относящихся к установлению какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание». Отсюда следует и то, что до настоящего времени в некоторых штатах вполне светских США человек, заявивший о своем неверии в Бога, не может выступать свидетелем в суде (Арканзас) или занимать государственную должность (Миссисипи, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Теннесси). В Конституции Техаса, например, записано: «Никто не может быть не допущен к замещению государственной должности по причине его религиозных чувств, при условии, что он признает существование Высшего Бога» [Цит. по: 13, с. 4]. Другая ситуация наблюдается на Европейском континенте. Позиция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) строится на том, что требование принесения присяги на Евангелии представляет собой ограничение свободы совести и религии в смысле п. 2 ст. 9 Конвенции, поскольку предполагает клятву в верности определенной религии под угрозой утраты права на парламентский мандат (п. 34 решения ЕСПЧ по делу Бускарини и других против Сан-Марино). Суд подтвердил недопустимость увязывания осуществления мандата, направленного на представительство в парламенте различных взглядов, существующих в обществе, с предварительным заявлением о приверженности определенным убеждениям (п. 39) и признал, что оспариваемое ограничение свободы совести и религии не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе»⁴. Столь однозначное юридическое отрицание традиционных ценностей ныне дорого обходится Западу и составляющим его государствам. Утрачивая духовные основания своего государственного суверенитета, государства Запады теряют цивилизационную самоидентичность.

Предшественником свободы вероисповедания, первичной формой толерантности, т.е. способности признавать и уважать чужую точку зрения, признавать за каждым гражданином право исповедовать любую религию, следует считать веротерпимость, означавшую неконфликтное отношение к религиозному инакомыслию, исповеданию иной религии, чем той, которая принята в государстве. Принцип «чья власть, того и вера» существовал многие века, начиная с первых шагов человеческого общества. Веротерпимость являлась политическим качеством (политикой) государства, решившего упрочить свою власть смягчением межконфессиональных конфликтов между подданными. Например, актом веротерпимости во Франции стал в 1598 г. Нантский эдикт Генриха IV, даровавший протестантам равные вероисповедные права с католиками, хотя и не уравнивавший в правовом статусе данные религиозные верования.

Формирование духовных основ государственного суверенитета нарождающихся современных национальных государств началось именно с правового закрепления в обществе веротерпимости.

Свобода совести – значительно более широкое понятие, чем свобода вероисповедания. В современном конституционализме свобода совести охватывает не только религиозные чувства личности, но

³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. – С. 277.

⁴ Бускарини и другие против Сан-Марино: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 18 февраля 1999 г.]. – URL: <https://www.eods.eu/elex/uploads/files/57c43b4771828-BUSCARINI%20AND%20OTHERS%20v.%20SAN%20MARINO.pdf> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

и свободу самих широких убеждений человека, его свободу мировоззренческого выбора. Рожденная британским Биллем о правах 1689 г. как «свобода слова», означавшая право личности иметь собственные мнения и убеждения, право им следовать, при запрете государству (п. 9 Билля о правах) использовать их в качестве повода к преследованию, в том числе в суде⁵, свобода совести выступает естественным правом человека самостоятельно формировать свои убеждения. Любой человек вправе исповедовать любую религию или придерживаться любого культа или не исповедовать никакой религии и не следовать никакому культу.

Конституционная защита духовности нравственной личности

Если духовность восходит к прямой связи человека с Богом, то социальной формой данной связи является совесть – исходное качество нравственной личности. Поскольку совесть есть внутренний нравственный порядок человека, его способность различать в своих поступках доброе и недостойное, представляющее собой, иными словами, не основанное на каком-либо внешнем авторитете, а вырастающее из внутреннего психического (когнитивного) процесса осознание человеком его обязанности, то именно свобода совести лежит в основе всех политических и гражданских прав, хотя и не включает их в себя. Без нравственности человеческое общество существовать не может. Именно в этом смысле следует понимать слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Нравственность – это синоним выживания» [14, с. 380].

Свобода совести и свобода вероисповедания в Конституции РФ 1993 г. фактически рассматриваются как единое целое, наполненное одним содержанием, включающим в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними. Под иными убеждениями следует понимать агностицизм, материалистические, атеистические, нерелигиозные взгляды. Однако деятельность общественных объединений нерелигиозной направленности осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.

Каждому в Российской Федерации гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Данная норма подтверждает, что духовно-нравственное понимание свободы человека выводится за рамки веротерпимости и свободы вероисповедания, охватывая и право не исповедовать никакой религии. Религиозное мирозерцание формально юридически уравнивается в обществе с убеждениями агностиков, верящих в невозможность доказать существование или отсутствие Бога, и атеистов, отрицающих само существование Бога.

Право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой не только индивидуально, но и совместно с другими предполагает возможность создания в целях совместного свободного исповедания и распространения веры как религиозных организаций, регистрируемых в установленном законом порядке, так и религиозных групп, способных существовать без государственной регистрации (Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ).

Свободный выбор, сама возможность иметь и распространять религиозные и иные убеждения означают недопустимость не только государственного, но и любого иного (группового, семейного) принуждения человека к выбору религии или какого-либо мировоззрения. Аналогичный смысл имеет и возможность для каждого человека свободно действовать в соответствии с религиозными и иными убеждениями, что предполагает возможность каждого по своему усмотрению выбирать образ жизни, увлечения и характер работы, поведение в семье и общественных местах, однако при обязательном условии не нарушать действующее законодательство.

В целях обеспечения любому человеку в Российской Федерации свободы совести и свободы вероисповедания государство прибегает к организационным защитным механизмам. Гарантиями права

⁵ Билль о правах // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 39.

на свободу совести и свободу вероисповедания выступают светский характер государства и светский характер образования, получаемого в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Государство вправе предусмотреть и определенные преграды, для того чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека, совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести, религии, иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.⁶

Негативные для государственного суверенитета последствия секуляризма Просвещения

Свободы, установленные в ст. 28 Конституции РФ, признаются не только за гражданами Российской Федерации, но и за иностранцами и лицами без гражданства, причем принадлежат всем им от рождения. Данные свободы имеют не только индивидуальный характер, но и могут реализовываться и совместно с другими, что прямо означает распространение личных свобод на объединения граждан, коллективы верующих или единомышленников, которым государство гарантирует свободное отправление культа и исполнение иных религиозных обязанностей или прав, связанных с их убеждениями. Все это просто необходимо в нынешней глобальной ситуации мировоззренческого кризиса, когда, как прозорливо сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл еще в 2015 г., миру станет необходима «миссия России, осуществляя которую мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохраненном понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и ее смысла» [14, с. 66].

Рассматриваемая конституционная норма корреспондирует с международными стандартами, существующими в сфере религиозных свобод, прежде всего со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., воплотившейся в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., согласно которой «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отпадении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений»⁷. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Конституционная норма закрепляет в российском праве важную международно-правовую норму, согласно которой каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Данное право включает свободу менять свою религию или убеждения, свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков (ст. 18 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., ч. 1 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.). Более того, в Российской Федерации в полном объеме действует норма международного права, гарантирующая, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 9 Конвенции). Европейская комиссия по

⁶ По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и Религиозного объединения «Христианская Церковь Православия»: постановление Конституционного Суда РФ: [от 23 ноября 1999 г. № 16-П]. – URL: <https://legalacts-ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23111999-n> (дата обращения: 21.03.2024). – Текст: электронный.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – Москва: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – Т. 2. – С. 28.

правам человека отмечала, что закрепление в п. 1 ст. 9 двух альтернатив не должно трактоваться как их взаимное исключение или как предоставление властям права выбора, т.е. данное положение означает лишь признание того, что религия может выражаться любым из данных способов. ЕСПЧ особо оговорил недопустимость провокативного и злонамеренного нарушения духа терпимости, закрепляя за государством право принимать меры против форм поведения, несовместимых с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц [15, с. 612].

ЕСПЧ в решении по делу «Бускарини и другие против Сан-Марино» от 18 февраля 1999 г. акцентировал внимание на том, что свобода мысли, совести и религии предполагает свободу иметь религиозные убеждения или не иметь таковых, отправлять религиозные обряды или не отправлять их (п. 34)⁸. В вопросе о толковании нормы о свободе совести ЕСПЧ исходит из того, что право на свободу религии, как оно гарантируется Конвенцией, исключает оценку государством легитимности религиозных вероисповеданий или способов их выражения (п. 47 Судебного решения ЕСПЧ по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции» от 26 сентября 1996 г.) и, признавая опасность прозелитизма (п. 46), требует, тем не менее, обеспечить подлинный религиозный плюрализм, являющийся, по представлению ЕСПЧ, неотъемлемой чертой демократического общества (п. 44)⁹ [Подробнее см.: 16].

Хотя И.В. Понкин обоснованно, на большом фактическом материале, делает вывод о том, что светскость государства нигде не признается тождественной его атеистичности или антирелигиозности [17], международно-правовые нормы в сфере религиозных свобод вообще сконструированы с атеистических позиций. Директивно утверждается, что свобода выражения религии не исключает возможности критики верующих. Данная правовая позиция сформулирована в решении ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» от 20 сентября 1994 г. ЕСПЧ отметил, что у тех, кто открыто выражает свою религиозную веру независимо от принадлежности к религиозному большинству или меньшинству, нет разумных оснований ожидать, что они останутся вне критики. Они должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере¹⁰. Аналогична и правовая позиция Совета Европы, включающая как приверженность свободе мысли, совести и религии, так и допустимость открытой дискуссии по вопросам, касающимся религии и верований в каждом демократическом обществе¹¹.

Заключение

На примере конкретных решений ЕСПЧ и современной позиции Совета Европы можно убедиться в том, что секуляризм европейского Просвещения привел к уравниванию в представлении западного общественного самосознания добра и зла, принудительному нравственному нейтралитету общества, порождающему безнравственность и вседозволенность. Подобная «толерантность» выступает основанием утраты национальной идентичности и десоверенизации. Разрушение духовных оснований государственного суверенитета порождает и последующую утрату народами их государственности.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации придала содержанию свободы совести российскую цивилизационную наполненность, восстановив духовные основания государственного суверенитета. Задан духовно-нравственный каркас понимания и реализации прав, свобод человека, в том числе свободы совести. Конституционным приоритетом стали сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, осознание преемственности в развитии Российского государства.

⁸ Бускарини и другие против Сан-Марино: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 18 февраля 1999 г.]. – URL: <https://www.eods.eu/elex/uploads/files/57c43b4771828-BUSCARINI%20AND%20OTHERS%20v.%20SAN%20MARINO.pdf> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

⁹ Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 26 сентября 1996 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461499> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Институт Отто-Премингер против Австрии (Otto-Preminger-Institut v. Austria): постановление Европейского суда по правам человека: [от 20 сентября 1994 г. (жалоба № 13470/87)]. – URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/institut-otto-preminger-protiv-avstrii-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Рекомендации ПАСЕ № 1805 (2007) от 27 июня 2007 г. – URL: [https://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/\[Juin2007\]/Rec1805_rus.asp](https://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/[Juin2007]/Rec1805_rus.asp) (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

Приоритетно и создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Приоритетны само семейное воспитание (ст. 67.1 Конституции РФ), защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72 Конституции РФ). А.М. Осавелюк справедливо видит в указанных конституционных новеллах принципиальное расширение исторических границ и духовно-культурного пространства [18, с. 84]. Россия начинает формировать элементы фундамента нравственного государства.

Следует согласиться с А.И. Овчинниковым в том, что постсекулярность пришла на смену рациональному секуляризму модерна с его претензией на «расколдовывание мира» и может рассматриваться как его преодоление [8, с. 68]. Актуализируется осмысление необходимости отказа от субстанциональных экономических, политических и духовно-нравственных основ западного (буржуазного) строя общества [19, с. 36].

Особенно важно подчеркнуть, что конституционные приоритеты не навязываются личности в качестве обязательных элементов свободы совести, т.е. личность может как руководствоваться ими, так и игнорировать. Данные приоритеты относятся уже к проблемам реализации убеждений человека, практическому осуществлению свободы совести [20], четко очерчивают нравственную и правовую границу между допустимыми и недопустимыми, антиконституционными поступками гражданина. Человек формально вправе не иметь идеалов, не верить в Бога или, допустим, полагать нормой однополое сожительство. Пока его взгляды касаются только его, они должны защищаться законом, как и любые другие. Однако при переносе своих взглядов в практическую сферу деятельности коллективов и организаций, тем более органов публичной власти, посягательство на публичное попрание конституционных принципов должно безоговорочно пресекаться. Именно нравственно-этические основания Конституции РФ формируют в ней социокультурную линию развития современной цивилизации.

Недопустимо и посягательство на свободу совести гражданина под любым возможным предлогом. Более того, за действия по воспрепятствованию осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, сопряженные с насилием над личностью, умышленным оскорблением религиозных чувств граждан, пропагандой религиозной нетерпимости, нарушающие законодательство о свободе совести и свободе вероисповедания, предусмотрена дисциплинарная, административная (ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях) и даже уголовная (ст. 148 Уголовного кодекса РФ) ответственность.

Свобода совести каждой личности требует ответственности от человека и полного невмешательства в ее правомерное осуществление от государства, тем более от мирового сообщества. Защита личности от внешних посягательств является важнейшей конституционной обязанностью государства, которая реализуется при защите государством своего суверенитета. Хотя Р. Лоуи с позиции антрополога отказывает суверенитету в рассмотрении его как сущности государственности, он все же признает измерения важности территориального фактора мерой существующего суверенитета [21, с. 126]. Тем более значимо понимать, каковы основания современного государственного суверенитета, какое место среди них занимает принцип духовности.

Список литературы

1. Рагимов И.М., Бабурин С.Н., Голик Ю.В., Дук Ю.И., Коробеев А.И. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад. – Санкт-Петербург: Юрид. центр-Академия, 2019. – 344 с.
2. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вст. ст. И.Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
4. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. – Москва: Изд-во Московского университета, 1967. – 333 с.
5. Протоиерей Константин Изофатов. Духовные основы великой победы // Духовные основы славянского мира. Великая Победа 1945 г.: материалы V Междунар. церковно-общественного и научно-про-

- светительского Ирининского Форума / под ред. С.Н. Бабурина, А.П. Миньяр-Белоручевой, С.А. Савеловой. – Москва: Директ-Медиа, 2020. – С. 68–75.
6. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – Москва: Норма, 2023. – 536 с.
7. *Бондарь Н.С.* Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 18–32.
8. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. – Москва: Проспект, 2020. – С. 68–83.
9. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т.: монография / под ред. А.А. Васильева. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – Т. 1. – 312 с.
10. Правогенез: традиция, воля, закон: монография / под ред. Р.А. Ромашова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. – 480 с.
11. Право как созидатель новой социальной реальности: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва: Проспект, 2024. – 304 с.
12. *Бабурин С.Н.* Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 9–17.
13. *Понкин И.В.* Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – Москва: Инст. гос.-конфессион. отношений и права, 2006. – 389 с.
14. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Терехихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456 с.
15. *Де Сильвия М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.
16. *Маркова Е.Н.* К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (*forum internum*) // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 26–33.
17. *Понкин И.В.* О некоторых особенностях регионального законодательства США о религии и атеизме // Право и современные государства. – 2013. – № 1. – С. 3–6.
18. *Осавелюк А.М.* Бог в духовно-культурном основании отечественной государственности // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 800-летию со дня рождения благоверного князя Александра Невского и его роли в формировании основ государства, ставшего нашим общим домом / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. – Москва: Книжный мир, 2021. – С. 72–85.
19. *Керимов А.Д.* Капитализм и плутократия // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 29–37.
20. *Бондарь Н.С.* «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 20–34.
21. *Лоуи Р.* Происхождение государства / пер. с англ. А. Снигирова; под науч. ред. М. Черновой. – Москва: Дело, 2023. – 128 с.

References

1. *Ragimov I.M., Baburin S.N., Golik Yu.V., Duk Yu.I., Korobeev A.I.* Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад. – Санкт-Петербург: Юрид. центр-Академия, 2019. – 344 с.
2. *Savenkov A.N.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.
3. *Ellinek G.* Obshchee uchenie o gosudarstve / vst. st. I.Yu. Kozlihina. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
4. *Zlatopol'skij D.L.* SSSR – federativnoe gosudarstvo. – Москва: Изд-во Московского университета, 1967. – 333 с.
5. *Protoierej Konstantin Izofatov.* Duhovnye osnovy velikoj pobedy // Duhovnye osnovy slavyanskogo mira. Velikaya Pobeda 1945 g.: materialy V Mezhdunar. cerkovno-obshchestvenno i nauchno-prosvetitel'skogo

- Irininskogo Foruma / pod red. S.N. Baburina, A.P. Min'yar-Beloruchovej, S.A. Savelovoj. – Moskva: Direkt-Media, 2020. – S. 68–75.
6. Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – Moskva: Norma, 2023. – 536 s.
7. Bondar' N.S. Konstituciya Rossii v usloviyah global'nyh peremen pravovoj zhizni: ot politicheskikh illyuzij k yuridicheskomu realizmu // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 12. – S. 18–32.
8. Ovchinnikov A.I. Bog i Konstituciya v postsekulyarnom mire // Bog. Chelovek. Konstituciya. Biblejskaya filosofiya prava v nauchnom nasledii A.P. Lopuhina (1852–1904): monografiya / pod red. A.I. Ovchinnikova. – Moskva: Prospekt, 2020. – S. 68–83.
9. Gosudarstvennaya ideologiya: istoriko-pravovye i teoretiko-pravovye aspekty: v 2 t.: monografiya / pod red. A.A. Vasil'eva. – Moskva: Yurлитinform, 2019. – T. 1. – 312 s.
10. Pravogenez: tradiciya, volya, zakon: monografiya / pod red. R.A. Romashova. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2021. – 480 s.
11. Pravo kak sozidatel' novoj social'noj real'nosti: monografiya / otv. red. Yu.A. Tihomirov. – Moskva: Prospekt, 2024. – 304 s.
12. Baburin S.N. Mirovozzrencheskij vybor Aleksandra Nevskogo kak civilizacionnaya osnova sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 3. – S. 9–17.
13. Ponkin I.V. Sovremennoe svetskoe gosudarstvo: konstruktivnaya svetskost'. Konstitucionno-pravovoe issledovanie. – Moskva: Inst. gos.-konfession. otnoshenij i prava, 2006. – 389 s.
14. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. O smyslah / sost. V.M. Terebihin. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2019. – 456 s.
15. De Sil'via M. Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashchie principy sudebnoj praktiki, otnosyashchejsya k Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 gg. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2004. – 1072 s.
16. Markova E.N. K voprosu o (ne)vozmozhnosti ogranicheniya vnutrennej svobody religii (forum internum) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 10. – S. 26–33.
17. Ponkin I.V. O nekotoryh osobennostyah regional'nogo zakonodatel'stva SSHA o religii i ateizme // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2013. – № 1. – S. 3–6.
18. Osavelyuk A.M. Bog v duhovno-kul'turnom osnovanii otechestvennoj gosudarstvennosti // Gosudarstvo, cerkov', pravo: konstitucionno-pravovye i bogoslovskie problemy: materialy XII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 800-letiyu so dnya rozhdeniya blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo i ego roli v formirovanii osnov gosudarstva, stavshogo nashim obshchim domom / pod red. S.N. Baburina, A.M. Osavelyuka. – Moskva: Knizhnyj mir, 2021. – S. 72–85.
19. Kerimov A.D. Kapitalizm i plutokratiya // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 11. – S. 29–37.
20. Bondar' N.S. "Vechnye" konstitucionnye idealy: naskol'ko oni neizmenny v menyayushchemsya mire? // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 6. – S. 20–34.
21. Loui R. Proiskhozhdenie gosudarstva / per. s angl. A. Snigirova; pod nauch. red. M. Chernovoj. – Moskva: Delo, 2023. – 128 s.

УДК 342.951

ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Кожевников Олег Александрович^{1,2},

*д-р юрид. наук, профессор,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,*

Никонова Юлия Шарифулловна²,

*канд. юрид. наук,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,*

¹Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия,

²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Вопросы применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в части использования результатов деятельности по осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля и возбуждения производства по делу об административном правонарушении, все чаще становятся предметом многочисленных дискуссий и публикаций. В статье проводится анализ отдельных контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий, посредством которых должностные лица контрольно-надзорных органов получают и фиксируют доказательства нарушения обязательных требований в контрольно-надзорной деятельности, а также рассматривают их последующую возможность для использования в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях. Формулируется вывод о том, что неукоснительное соблюдение требований законности служит гарантией признания действий и решений должностных лиц контрольно-надзорных органов законными, а результатов контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий – надлежащими доказательствами в производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: производство по делу об административном правонарушении, доказательства, контрольно-надзорные мероприятия, контрольно-надзорные действия

THE INSTITUTE OF EVIDENCE AS AN EXAMPLE OF THE INTERACTION OF LEGISLATION ON STATE CONTROL (SUPERVISION) AND LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Kozhevnikov O.A.^{1,2},

*Doctor of Legal Sciences, Professor,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,*

Nikonova Y. Sh.²,

*Candidate of Legal Sciences,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,*

¹Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The issues of applying the provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, regarding the use of the results of activities for the implementation of state control (supervision) and municipal control and the initiation of proceedings on an administrative offense, are increasingly becoming the subject of numerous discussions and publications. Within the framework of this article, the authors analyze individual control and supervisory measures and control and supervisory actions, through which officials of control and

supervisory authorities receive and record evidence of violations of mandatory requirements in control and supervisory activities, and their subsequent possibility for use as evidence in cases of administrative offenses. It is concluded that strict compliance with the requirements of legality serves as a guarantee of recognition of the actions and decisions of officials of control and supervisory authorities as legitimate, and the results of control and supervisory measures and control and supervisory actions as appropriate evidence in the proceedings on an administrative offense.

Keywords: proceedings in the case of an administrative offense, evidence, control and supervisory measures, control and supervisory actions

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-46-54

С 1 июля 2021 г. в российскую правовую систему внедрен Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о госконтроле), основная концепция которого построена на принципе профилактики при осуществлении уполномоченными представителями власти государственного (муниципального) контроля и надзора. Многие исследователи данного правового акта справедливо отмечали как положительные, так и отрицательные его стороны [1–4], которые впоследствии и составили основу современного правоприменения, в том числе и многочисленной разносторонней судебной практики.

В рамках статьи следует обратить внимание на такой весьма часто встречающийся в правоприменительной практике уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления аспект Закона о госконтроле, как соотношение его отдельных норм с положениями другого правового акта – Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ).

На первый взгляд, положения ч. 3 ст. 1 Закона о госконтроле настраивают нас на то обстоятельство, что его нормы не относятся к производству и исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях [5]. Поскольку названные правоотношения регулируются исключительно нормами КоАП РФ (ст. 1.1 и 1.3), то на начальном этапе внедрения в практику Закона о госконтроле правоприменители при выявлении в ходе профилактических и контрольно-надзорных мероприятий признаков административных правонарушений, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 1 Закона о госконтроле в порядке, установленном КоАП РФ, возбуждали производства по делу об административном правонарушении и в последующем, после надлежащего рассмотрения, привлекали к ответственности лиц, нарушивших обязательные требования российского законодательства. Данная практика в условиях введения Правительством РФ «моратория» на проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий во многих случаях привела к тому, что положения КоАП РФ и Закона о госконтроле стали между собой конкурировать и вызвали объективно негативную реакцию в среде не только хозяйствующих субъектов, но и контрольно-надзорных органов. При этом даже многочисленные разъяснения Минэкономразвития РФ, решения Верховного суда РФ³ не смогли снизить накал «противоречий» и разнобразия правоприменительной практики.

Спасти ситуацию попытался федеральный законодатель, который в июле 2022 г. в КоАП РФ внес норму, усиливающую связь контрольно-надзорных мероприятий и производства по делам об административных правонарушениях⁴. Если административное правонарушение состоит в нарушении обязательных требований, оценка соблюдения которых происходит в рамках государственного контроля (надзора), то дело может быть возбуждено только после проведения контрольно-надзорного мероприятия.

¹ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № АКПИ22-494: [от 30 августа 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ № АПЛ22-503: [от 22 ноября 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

⁴ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон: [от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (ч. 3). – Ст. 5257.

При этом такое мероприятие должно предполагать взаимодействие с контролируемым лицом (ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ). В то же время сделано и исключение из общего правила – дело об административном правонарушении может быть возбуждено до оформления результатов контрольно-надзорного мероприятия, проверки, контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора), постоянного рейда в случае необходимости применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (ч. 3.2 ст. 28.1 КоАП РФ). Впоследствии ч. 3.5 ст. 28.1 КоАП РФ внесены дополнения, устанавливающие возможность возбуждения дела об административном правонарушении без проведения контрольных (надзорных) мероприятий во взаимодействии с контролируемым лицом – органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Соответственно, федеральный законодатель обозначил очевидно необходимую тенденцию должной взаимосвязи контрольно-надзорной деятельности и производства по делу об административном правонарушении, обусловленной их общей административно-правовой природой как форм реализации контрольной функции государства [6].

В настоящее время приведенная тенденция находит свое закрепление в многочисленной судебной практике, посвященной оценке законности привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за несоблюдение установленных в российском законодательстве обязательных требований. Законодательство об административных правонарушениях исходит из неоспоримого постулата, закрепленного в Конституции РФ и ст. 1.5 КоАП РФ, о том, что любое лицо может быть привлечено к административной ответственности только за такое административное правонарушение, в отношении которого установлена его вина. При этом, за исключением отдельных случаев, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не обязано доказывать свою невиновность и может быть признано виновным только исключительно в том случае, если его вина будет доказана в порядке, определенном КоАП РФ, о чем обязательно указывается в тексте мотивировочной части вступившего в законную силу постановления судьи, органа, должностного лица, уполномоченных на рассмотрение соответствующего дела.

Перечисленные положения придают особую важность и необходимость обращения пристального внимания на институт доказательств по делу об административном правонарушении, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие обязательных для принятия итогового решения обстоятельств (присутствие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности и др.). Вместе с тем действующие положения КоАП РФ не содержат исчерпывающий перечень документов, обстоятельств и других факторов, которые могут считаться допустимыми доказательствами, на основании которых устанавливается «полная картина» присутствия или отсутствия всех значимых признаков административного правонарушения, обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении. Среди таких обстоятельств в последнее время все чаще встречаются и результаты проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Более того, результаты контрольно-надзорных мероприятий в настоящее время все чаще рассматриваются в правоприменительной практике как одно из существенных доказательств наличия события административного правонарушения и иных значимых обстоятельств, являющихся основанием для возбуждения дела об административном правонарушении и его последующем рассмотрении. Если указанные результаты могут быть использованы в качестве доказательств по делу об административном правонарушении, то на них в полной мере распространяются положения ст. 26.2. КоАП РФ о необходимости их получения в строгом соответствии с требованиями законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле.

Соответственно, следует остановиться на наиболее важных положениях Закона о госконтроле относительно порядка проведения государственного (муниципального) контроля и надзора и его влияния на последующее восприятие правоприменительными органами итогов контрольно-надзорных мероприятий как надлежащих доказательств по делу об административном правонарушении. Необходимо особо подчеркнуть, что материально-процессуальные основы осуществления государственного и муниципального контроля за соблюдением обязательных требований определены Законом о госконтроле. В части проверки соблюдения контролируруемыми лицами обязательных требований Закон о госкон-

троле установил, что государственный контроль осуществляется посредством проведения контрольно-надзорных мероприятий и входящих в их состав контрольно-надзорных действий. Иными способами государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль проводиться не могут (ст. 56 Закона о госконтроле).

Установленная законодателем взаимозависимость контрольно-надзорного мероприятия и контрольно-надзорных действий, посредством которых оно может быть проведено, в части их последующей оценки как надлежащего доказательства по делу об административном правонарушении, требует от должностных лиц контрольно-надзорных органов при выборе проверочного мероприятия руководствоваться, во-первых, целями проверки, определение которых осуществляется через объекты контроля, подлежащих оценке, во-вторых, принципом соразмерности вмешательства в деятельность контролируемых лиц [7], которым закреплено требование ограничиваться только теми контрольно-надзорными мероприятиями и действиями, которые необходимы для обеспечения соблюдения обязательных требований (ст. 9 Закона о госконтроле). Последствия неисполнения указанных требований должностными лицами контрольно-надзорных органов рассмотрим через конкретные примеры.

Так, под выездным обследованием понимается контрольно-надзорное мероприятие, осуществляемое без взаимодействия с контролируемым лицом в целях оценки соблюдения контролируемыми лицами обязательных требований по месту нахождения объекта контроля (ст. 75 Закона о госконтроле). Следует особо отметить, что в условиях моратория это одно из наиболее распространенных контрольно-надзорных мероприятий, которое контролеры выбирают с целью проверки достоверности информации, поступившей в контрольно-надзорный орган. В ходе выездного обследования могут осуществляться только такие контрольно-надзорные действия, как осмотр, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание и экспертиза. Проведение других контрольно-надзорных действий не допускается, следовательно, если в ходе выездного обследования должностное лицо, например, проведет опрос гражданина, то его действия в соответствии со ст. 91 Закона о госконтроле будут признаны грубым нарушением, что влечет недействительность результатов контрольно-надзорного мероприятия, а в производстве по делам об административных правонарушениях результаты такого мероприятия будут признаны недопустимым доказательством.

Руководствуясь принципом соразмерности вмешательства в деятельность контролируемых лиц, должностные лица контрольно-надзорных органов для обеспечения соблюдения обязательных требований должны выбирать более щадящие для подконтрольного субъекта проверочные мероприятия, которые бы не повлекли несоразмерного вмешательства в его деятельность [8]. В частности, производственный объект может быть обследован посредством внепланового инспекционного визита (ст. 70 Закона о госконтроле) или внеплановой выездной поверки (ст. 73 Закона о госконтроле). При этом инспекционный визит является «лайт»-проверкой сроком 1 рабочий день и не влечет за собой чрезмерного вмешательства в деятельность контролируемого лица, а выездная проверка – это сложное комплексное мероприятие сроком 10 рабочих дней, которое оказывает на подконтрольный субъект максимальную административную нагрузку и может проводиться в исключительном случае, если не представляется возможным оценить объекты контроля в рамках иного вида контрольных (надзорных) мероприятий. Иными словами, результаты контрольно-надзорного мероприятия, проведенного с нарушением указанного принципа, суды признают недопустимым доказательством в производстве по делу об административном правонарушении.

Важность соблюдения рассмотренных требований базируется на том обстоятельстве, что именно их соблюдение во многом играет решающую роль при оценке судами итогов контрольно-надзорных мероприятий, проведенных в порядке Закона о госконтроле в качестве допустимых доказательств по делу об административном правонарушении. Здесь не лишним было бы обратить внимание на отдельные примеры сложившейся судебной практики.

В соответствии с Законом о госконтроле должностные лица контрольно-надзорных органов для проверки соблюдения обязательных требований подконтрольными субъектами имеют право совершать такие контрольно-надзорные действия, как осмотр, досмотр, опрос, получение письменных объяснений, истребование документов, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание, экспертиза и эксперимент.

Одним из основных и наиболее часто применяемых контрольно-надзорных действий при производстве проверки является осмотр – контрольное (надзорное) действие, заключающееся в проведении визуального обследования территорий, помещений (отсеков), производственных и иных объектов, продукции (товаров) и иных предметов без вскрытия помещений (отсеков), транспортных средств, упаковки продукции (товаров), без разборки, демонтажа или нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами (ст. 76 Закона о госконтроле). При этом именно осмотр входит в перечень контрольно-надзорных действий всех контрольно-надзорных мероприятий со взаимодействием, за исключением документарной проверки, которая проводится в рамках выездного обследования.

Процедура проведения осмотра зависит от вида контрольно-надзорного мероприятия. При проведении контрольно-надзорного мероприятия со взаимодействием осмотр проводится в присутствии контролируемого лица (его представителя) и (или) с применением видеозаписи, т.е. требуется обязательное присутствие контролируемого лица или его представителя, а должностное лицо осуществляет видеозапись по своему усмотрению. Иной порядок применения видеозаписи предусмотрен для выездного обследования, как мероприятия, которое проводится без взаимодействия. При проведении выездного обследования контролируемое лицо (его представитель) отсутствует, поэтому должностное лицо, обеспечивая их право на ознакомление с результатами контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий, закрепленное в ст. 36 Закона о госконтроле, обязано вести видеозапись. Нарушение установленной процедуры суды расценивают как невыполнение требований принципа государственного контроля, направленного на охрану прав и законных интересов контролируемых лиц, и признают результаты осмотра, проведенного в отсутствие лица без видеозаписи, недопустимыми доказательствами в производстве по делам об административных правонарушениях⁵.

Помимо видеофиксации инспектор в ходе осмотра по своему усмотрению имеет право осуществлять фотосъемку, аудиозапись и иные способы фиксации доказательств (ст. 65 Закона о госконтроле). Полученные документы в контрольно-надзорном производстве не являются самостоятельными доказательствами, поэтому оформляются в качестве приложения к протоколу осмотра, который имеет самостоятельное доказательственное значение и составление которого является обязательным. По этой причине фотографии, видео- и аудиозаписи, составленные без протокола осмотра, признаются недопустимым доказательством в производстве по делам об административных правонарушениях⁶. Дополнительных требований к составлению протокола осмотра, таких как подписание протокола контролируемым лицом, вручение копии протокола контролируемому лицу, присутствие свидетелей (понятых), Закон о госконтроле не требует, следовательно, отсутствие указанных подписей в протоколе, невручение протокола и иные факторы суды к нарушениям не относят⁷.

Важное значение при оценке результатов рассматриваемого контрольно-надзорного действия в качестве доказательств по делу об административном правонарушении имеет тактика осмотра. В силу существующего пробела в законодательном регулировании данного аспекта, поскольку ни Закон о госконтроле, ни КоАП РФ систему действий, которая позволяет провести осмотр, не раскрывают, на практике применяются общие криминалистические правила осмотра, в частности должностное лицо при осуществлении осмотра должен разрешить вопрос о выборе исходной точки (установление координат осмотра) и способе осмотра. Из данного постулата следует, что все документы, составленные в ходе осмотра, должны быть «привязаны» к исходной точке и позволять однозначно идентифицировать объект фиксации, место, характер выявленных нарушений обязательных требований. Следовательно, со-

⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А03-12825/2022: [от 30 мая 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

⁶ Решение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 77-1253/2022: [от 27 июля 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу № 7-830/2022: [от 4 августа 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Решение Амурского областного суда по делу № 7-187/2023: [от 5 мая 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

⁷ Решение Пермского краевого суда по делу № 12-94/2022: [от 2 февраля 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Решение Новосибирского областного суда по делу № 7-471/2022: [от 16 декабря 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

ставленные в ходе осмотра документы, не имеющие привязки к месту и времени осмотра, суд признает в производстве по делам об административных правонарушениях недопустимым доказательством⁸.

Еще одним контрольно-надзорным действием, результаты которого в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях суды довольно часто признают недопустимым доказательством, является отбор проб (образцов) (ст. 81 Закона о госконтроле). Данное контрольно-надзорное действие может быть выполнено инспектором, экспертом или специалистом и заключается в действиях по изъятию (выборке) проб (образцов) требуемых объектов в соответствии с правилами отбора с последующим направлением на испытания и (или) экспертизу. Отбор проб (образцов) осуществляется аналогично осмотру либо в присутствии контролируемого лица (его представителя) и (или) с применением видеозаписи, либо в отсутствие контролируемого лица с обязательным применением видеозаписи. Результаты отбора проб (образцов), полученные в отсутствие контролируемого лица (его представителя) без применения видеозаписи, суды в производстве по делам об административных правонарушениях признают недопустимыми доказательствами по тем же основаниям, что и результаты осмотра.

Результаты отбора проб (образцов) должны быть оформлены протоколом, к содержанию которого предъявляются четкие и строгие требования. В протоколе отбора проб (образцов) должны быть указаны дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы инспектора, эксперта или специалиста, составивших протокол, сведения о контролируемом лице или его представителе, присутствовавших при отборе проб (образцов), использованные методики отбора проб (образцов), иные сведения, имеющие значение для идентификации проб (образцов) (ст. 81 Закона о госконтроле). Отсутствие в протоколе указанных данных, в частности даты, времени, точных координат места взятия проб, указания на методику отбора, инструмент и способ отбора, нумерации сейф-пакетов, в которые упакованы пробы, количественного указания объема проб и т.д., суды признают существенным нарушением и недопустимыми доказательствами по делу об административном правонарушении, поскольку отсутствие требуемой информации не позволяет идентифицировать объект фиксации, место и характер выявленных нарушений⁹. Кроме того, сама процедура отбора проб (образцов) является обеспечительной по отношению к последующим испытаниям и (или) экспертизе полученных образцов, поэтому результаты отбора проб (образцов), признанные недопустимым доказательством, влекут признание результатов проведенных испытаний и (или) экспертиз по полученным образцам также недопустимыми доказательствами в производстве по делам об административных правонарушениях¹⁰.

Одним из наиболее трудоемких контрольно-надзорных действий, процедуре которого также необходимо уделить внимание в рамках данного исследования, является экспертиза, под которой ст. 84 Закона о госконтроле закрепляет контрольное (надзорное) действие, заключающееся в проведении исследований по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом или экспертной организацией, инспектором в рамках контрольного (надзорного) мероприятия в целях оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований. Производство экспертизы как контрольно-надзорное действие включает в себя несколько этапов: принятие должностным лицом решения о проведении экспертизы с составлением задания, в котором перед экспертом ставятся вопросы, исходя из задач экспертного исследования, определяется экспертное учреждение (эксперт), которому поручено производство экспертизы, который предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-20322/2022: [от 15 ноября 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-22482/2023: [от 20 ноября 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного суда по делу № 07АП-9677/22: [от 18 ноября 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А28-13684/2022: [от 16 октября 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А33-29313/2021: [от 17 ноября 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 16-7890/2022: [от 6 декабря 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А27-2257/2022: [от 6 марта 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Решение Оренбургского областного суда по делу № 21-552/2023: [от 26 сентября 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

ознакомление с заданием о проведении экспертизы контролируемого лица; направление задания и образцов в экспертное учреждение (эксперту) для исследования; ознакомление с заключением эксперта, контролируемого лица. Очень важно, чтобы экспертиза в контрольно-надзорном производстве была проведена с последовательным прохождением всех этапов. Исключение составляет выездное обследование, в рамках которого инспектор минует этапы ознакомления подконтрольного субъекта с заданием и заключением эксперта, ввиду отсутствия взаимодействия.

Экспертное заключение признается недопустимым доказательством, если оно получено с существенными нарушениями порядка назначения и проведения экспертизы, в частности в материалах дела отсутствует задание о проведении экспертизы, заключение не имеет сведений о предупреждении экспертов об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, нарушены права подконтрольного субъекта на ознакомление с заданием, заключением эксперта и др.¹¹

В завершение анализа влияния соблюдения законности при осуществлении отдельных контрольно-надзорных действий на восприятие судебной практикой их итогов как надлежащих доказательств следует обратить внимание на опрос как на контрольно-надзорное действие, заключающееся в получении инспектором устной информации, имеющей значение для проведения оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований. Результаты опроса фиксируются в протоколе опроса, который подписывается опрашиваемым лицом, подтверждающим достоверность изложенных им сведений. Опросить можно контролируемое лицо или его представителя, а также иных лиц, располагающих требуемой информацией. Под иными лицами понимаются иные участники контрольно-надзорного производства, статус которых Законом о госконтроле определен. Например, им может быть свидетель, участие которого является добровольным, который несет ответственность за предоставление заведомо ложных сведений (ст. 32 Закона о госконтроле). Из этого следует, что в контрольно-надзорном производстве свидетелю при опросе должны быть обязательно и в полном объеме разъяснены права и обязанности, а также он не может предупреждаться об ответственности за отказ от показаний, но при этом должен быть предупрежден об административной ответственности за предоставление заведомо ложных сведений по ст. 19.4.1 КоАП РФ.

Оценивая показания свидетелей, полученные в ходе опроса, суды зачастую признают опрос свидетеля недопустимым доказательством по основанию ненадлежащего и неполного разъяснения ему ответственности, прав и обязанностей¹². При этом, не принимая результаты контрольно-надзорного действия как доказательство, суд не лишен возможности привлечь лицо в качестве свидетеля в производстве по делам об административных правонарушениях и опросить его в суде, если показания лица в действительности имеют важное значение для решения дела по существу. В данном случае нарушения, допущенные должностными лицами при опросе свидетеля в контрольно-надзорном производстве, не влияют на статус лица, обладающего нужной по делу информацией, и легко устранимы в производстве по делам об административных правонарушениях. Более того, статус свидетеля в производстве по делам об административных правонарушениях порождает для лица обязанности явиться по вызову и дать правдивые показания, что гарантирует суду возможность истребовать показания свидетеля. Следует сказать о том, что опрос – одно из немногих контрольно-надзорных действий, недостатки которого могут быть устранены в суде при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Подводя итоги, можно с достаточной смелостью утверждать нарастание законотворческой и правоприменительной тенденции «преодоления» невмешательства законодательства по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля в производство по делу об административном правонарушении, установленного ч. 3 ст. 1 Закона о госконтроле.

На примере применения взаимного использования в современной практике положений Закона о госконтроле и КоАП РФ в части регламентации «института доказательств» по делам об административных правонарушениях судебные инстанции, исходя из презумпции законности при привлечении любого лица к административной ответственности, всесторонне отслеживают соблюдение всех прав

¹¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А49-3605/2023: [от 24 октября 2023 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный; Решение Кировского областного суда по делу № 7-14/2022: [от 3 марта 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

¹² Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № П16-2213/2022: [от 1 ноября 2022 г.]. – URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст: электронный.

и законных интересов участников производства. Руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ¹³, при малейшем нарушении установленных законодательством процедур проведения контрольно-надзорных действий их итоги признаются недопустимыми доказательствами.

Следовательно, особое значение имеет неукоснительное и строгое выполнение требований процессуальных норм, предопределяющих законность контрольно-надзорной деятельности органов государственной и муниципальной власти, оформления итогов контрольно-надзорных мероприятий и контрольно-надзорных действий, поскольку даже при формальном наличии признаков нарушений обязательных требований физическим или юридическим лицом, но зафиксированных с нарушением Закона о госконтроле, велика вероятность того, что суды признают итоги осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в качестве недопустимого доказательства по делу об административном правонарушении, что не позволит достичь задач законодательства об административных правонарушениях, установленных ст. 1.2 КоАП РФ.

Список литературы

1. *Беликова К.М., Ахмадова М.А.* Значение реформы законодательства о государственном контроле (надзоре) для государства и бизнеса // *Хозяйство и право.* – 2023. – № 3. – С. 15–26.
2. *Голецких В.С.* Системные дефекты федерального законодательства // *Государственная власть и местное самоуправление.* – 2021. – № 10. – С. 47–51.
3. *Евдокимов А.С.* Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: организационно-правовой анализ // *Административное право и процесс.* – 2022. – № 2. – С. 34–40.
4. *Минин В.В.* Анализ новой системы правового регулирования контрольно-надзорной деятельности // *Административное право и процесс.* – 2021. – № 10. – С. 68–72.
5. *Дмитрикова Е.А., Карицкая А.А., Трофимов А.А.* Конституционные основы разграничения контрольно-надзорного производства и производства по делам об административных правонарушениях // *Закон.* – 2023. – № 5. – С. 187–196.
6. *Карицкая А.А.* Институт возбуждения дела об административном правонарушении в свете реформы контроля (надзора) // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право.* – 2023. – № 4. – С. 134–155.
7. *Кожевников О.А., Никонова Ю.Ш.* Законодательство о контрольно-надзорной деятельности: реалии и ожидаемые перспективы // *Научный вестник Омской академии МВД России.* – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 132–138.
8. *Минина А.А.* Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // *Предпринимательское право.* – 2021. – № 2. – С. 34–40.

References

1. *Belikova K.M., Ahmadova M.A.* Znachenie reformy zakonodatel'stva o gosudarstvennom kontrole (nadzore) dlya gosudarstva i biznesa // *Hozyajstvo i pravo.* – 2023. – № 3. – S. 15–26.
2. *Goleshchihin V.S.* Sistemnye defekty federal'nogo zakonodatel'stva // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie.* – 2021. – № 10. – S. 47–51.
3. *Evdokimov A.S.* Federal'nyj zakon "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii": organizacionno-pravovoj analiz // *Administrativnoe pravo i process.* – 2022. – № 2. – S. 34–40.
4. *Minin V.V.* Analiz novoj sistemy pravovogo regulirovaniya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti // *Administrativnoe pravo i process.* – 2021. – № 10. – S. 68–72.
5. *Dmitrikova E.A., Karickaya A.A., Trofimov A.A.* Konstitucionnye osnovy razgranicheniya kontrol'no-nadzornogo proizvodstva i proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // *Zakon.* – 2023. – № 5. – S. 187–196.

¹³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ: [от 24 марта 2005 г. № 5] // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* – 2005. – № 6.

6. *Karickaya A.A.* Institut возбужdeniya dela ob administrativnom pravonarushenii v svete reformy kontrolya (nadzora) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. – 2023. – № 4. – S. 134–155.
7. *Kozhevnikov O.A., Nikonova Yu.Sh.* Zakonodatel'stvo o kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti: realii i ozhidayemye perspektivy // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2021. – T. 27, № 2. – S. 132–138.
8. *Minina A.A.* Kontrol' i nadzor kak granicy vozdejstviya upolnomochennogo organa na sub'ekt predprinimatel'skoj deyatel'nosti v usloviyah reformirovaniya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. – 2021. – № 2. – S. 34–40.

УДК 342.5

СОБОРНОСТЬ ОБЩЕСТВА И СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ: ТРАДИЦИОННОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ, ИННОВАЦИОННОСТЬ

Чертков Александр Николаевич¹,

д-р юрид. наук, доцент,
e-mail: ciptus@asou-mo.ru,

¹Центр исследований проблем территориального управления и самоуправления
Корпоративного университета развития образования, г. Москва, Россия

Статья посвящена осмыслению трансформации исторической концепции симфонии властей и религиозной традиции соборности общества. Прогнозируется успешное применение названных концепций и традиций при реконструкции их сути, но не форм, как идеи гармоничного сотрудничества властей ради общего блага, народного единства в организации современных гражданского общества и публичной власти. Основой такой реконструкции видятся традиционные ценности и достижения научно-технического прогресса при обеспечении баланса частных, групповых и общих интересов. Длительная история взаимодействия общества и властей нашего государства дает возможность оценки положительных и отрицательных последствий использования тех или иных подходов в различные периоды развития России. Формулируется вывод о том, что эффективная модернизация публичной власти возможна лишь в союзе с гражданским обществом с опорой на духовно-нравственные и государственно-правовые традиции России с использованием достижений мировой государственно-правовой науки и практики, а также современных технологий.

Ключевые слова: государство, право, государственная и общественная власть, симфония властей, соборность, исторический опыт, религиозные традиции

THE CONCILIARITY OF SOCIETY AND SYMPHONY OF AUTHORITIES IN RUSSIA: TRADITIONALITY, RELEVANCE, INNOVATION

Chertkov A.N.¹,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: ciptus@asou-mo.ru,

¹Center for Territorial Government and Self-Government of Corporate University of Education Development,
Moscow, Russia

The article is devoted to understanding the transformation of the historical concept of the symphony of powers and the religious tradition of conciliarity of society. The successful application of these concepts and traditions is predicted in the reconstruction of their essence (but not forms) as the idea of harmonious cooperation of authorities for the sake of the common good, as well as popular unity in the organization of modern civil society and public authority. The basis of such reconstruction is seen to be traditional values and the achievements of scientific and technological progress while ensuring a balance of private, group and common interests. The long history of interaction between society and the authorities of our state makes it possible to assess the positive and negative consequences of using certain approaches in various periods of Russia's development. It is concluded that effective modernization of public authority is possible only in alliance with civil society, relying on the spiritual, moral and state-legal traditions of Russia using the achievements of world state-legal science and practice, as well as modern technologies.

Keywords: state, law, state and public power, symphony of authorities, conciliarity, historical experience, religious traditions

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-55-59

Россия имеет не только богатейший государственно-правовой исторический опыт, но и славные религиозно-философские традиции. К сожалению, данное наследие далеко не всегда надлежащим образом исследовалось, а тем более использовалось для решения современных задач развития права и государства. Полагаем, что в современной России законодательное и правоприменительное развитие конституционных основ единства публичной власти и взаимодействия ее составляющих после реформы 2020 г. необходимо строить именно на данном испытанном временем фундаменте.

Государственная власть и местное самоуправление выступают подсистемами единой публичной власти в силу норм Конституции РФ. Учитывая возрастание роли гражданского общества в современном мире, доктринально есть основания выделять общественную власть как подсистему единой публичной власти [1, с. 59].

Концептуальной основой единства и дифференциации современной публичной власти как триумвирата государственной, муниципальной и общественной властей видится модернизированная доктрина симфонии властей. Сочетание единства и автономности исторически выступало основой симфонии духовной и светской властей в России [2].

Этимологически слово «симфония» имеет древнегреческое происхождение (συμφωνία) и означает гармоничное сочетание разнообразных элементов (звуков, красок, тонов), а также музыкальное созвучие или сложное произведение для большого оркестра смешанного состава (симфонического)¹. В социально-политическом смысле симфония связана с гармонией взаимодействия, балансом интересов и осознанной солидарностью. В религиозном контексте она видится продолжением монизма древнехристианской общины. Не случайно данное слово употребляется в значении «алфавитный словоуказатель» к церковным книгам (например, симфония на Ветхий завет).

В самом общем виде симфонию можно трактовать как гармоничное единство деятельности при сущностной автономности, когда несочетаемое по природе (небесное и земное, дух и материя, церковь и государство, общество и представители власти) действует согласно своему назначению по единому замыслу ради общего блага.

Симфоничность присуща российской политико-правовой мысли при характеристике властвования как в части соотношения духовной и светской властей, так и в организации публичного служения, взаимной ответственности государя и подданных. Осмысление природы власти в России исторически базировалось на концепции симфонии. Данный опыт и традиции необходимо творчески преобразовывать для решения современных задач публичного управления и обеспечения народовластия. Было бы вполне продуктивно использовать наше наследие в текущих условиях, о чем пишут современные исследователи [2–4].

Историческая практика взаимодействия духовной и светской властей не всегда укладывалась в «симфоническую идиллию». В истории России имеют место очень разные периоды с позиций оценки взаимодействия церкви и государства. Однако это никак не умаляет достоинств доктрины, поскольку любая идеальная модель имеет неидеальную практику реализации. В частности, концепция системы сдержек и противовесов при разделении ветвей властей на практике всегда имеет дефекты и отклонения. То же самое можно сказать о концепции демократического централизма, федерализма и любых иных значимых доктринальных моделей организации публичной власти.

Важно отметить, что симфоничность сотрудничества органов власти и институтов общества не означает воссоздания архаичных структур. Согласимся, что для познания преемственного воспроизводства публично-властной организации, а тем более для ее воссоздания нужно обратиться к связующей идее [5]. Именно такой связующей идеей выступает симфония властей. В данном аспекте идею симфонии рассматривал В.И. Фаддеев применительно к современной публичной власти [6].

Сущностной основой симфонии властей выступает конструктивное и гармоничное взаимодействие во имя общего блага, в котором каждый участник видит и свой интерес. Если всякий орган, ин-

¹ См., например: Карта слов. – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный; Значение слова «симфония». – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F>; <https://znachenie-slova.ru/%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

ститут или лицо в системе публичной власти содействует прочим, то это не только ведет к скорейшему результату деятельности, но и гармонизирует саму систему. При этом в искомом результате отражается баланс интересов заинтересованных сторон. Таким образом, гармония и баланс видятся связующей идеей доктрины симфонии властей [7].

Конституционно-правовая интеграция социума провозглашается целью конституционного развития многих государств западной культуры, но интеграция охватывает лишь формально-процедурные аспекты вне «культурной и этнической идентичности» [8]. В России целесообразно следовать современному тренду конституционно-правовой интеграции социума, но без отказа от национальной конституционно-правовой идентичности.

Если для взаимодействия властей исторической основой будет «симфония властей», то для традиций общественного единства, взаимодействия власти и общества такой связующей идеей выступает соборность. Названная категория сформирована русской религиозной философией. Она подразумевает не просто единство людей и их общностей, но и единство добровольное, свободное и осознанное (основанное на любви) как в мировоззренческом, так и в деятельностном плане. Соборность применима не только к церковным, но и к мирским вопросам бытия².

Подлинная симфония властей и соборность невозможны без участия институтов гражданского общества. Прискорбно слышать от российских исследователей, что в России отсутствуют традиции гражданского общества, а его институты априори неразвиты. В нашей стране общественные институты успешно подменяли собой властные структуры, например в Смутное время. Общинные и сословные институты подготовили, обеспечили и реализовали необходимые мероприятия для восстановления государственности и обеспечения мира, что, очевидно, является примером эффективного взаимодействия институтов гражданского общества, которые выгнали иностранных интервентов, восстановили государство и избрали царя.

Исследование отечественного государственно-правового наследия, включая доктрины, остается насущной задачей каждого государства, особенно России с ее богатой историей. Построение эффективной системы публичной власти, выстраивание функционирования ее органов и институтов невозможны без познания прошлого и извлечения из него уроков. Данная система, включая общественный компонент, должна выстраиваться на традициях соборности народа и симфонии властей. Традиции и наследие крайне актуальны в настоящее время, поскольку Россия выступает продолжателем не только собственно российской или даже византийско-православной, но и общеевропейской традиции, т.к. государства Европы во многом отринули поистине незыблемые основы своего цивилизационного наследия (христианская мораль, традиционная семья, неприкосновенность собственности, соблюдение договоров, недискриминация личности).

Конституционная реформа 2020 г. отчасти направлена на внедрение в конституционную модель публичной власти и ее взаимодействия с обществом элементов соборности и симфоничности. Заимствованный механизм разделения властей с не вполне эффективными сдержками и противовесами трансформирован началами сотрудничества властей ради общего блага.

Обозначенная трансформация вполне укладывается в современную трактовку принципа разделения властей. Согласимся, что в XXI в. актуален принцип единства, разделения и субсидиарности ветвей [9, с. 7]. Единство, разделение и субсидиарность как ветвей, так и уровней публичной власти, с включением в систему власти общественных институтов, полностью отвечают традициям симфонии и соборности, идее «сотрудничества» всех институтов [10, с. 70].

На рубеже веков в российской науке и практике имела место наивная попытка разделить функции, полномочия, ресурсы, ответственность между определенными властными институтами, уподобить их функционирование часовому механизму. Однако система власти – вполне «живая» материя, которая не работает как механизм и не может быть разделена на составляющие один раз и навсегда. При всем уважении к институтам их реальная жизнь может очень сильно отличаться от нормативной роли. Согласованность их работы подчас важнее всех прочих факторов эффективности.

² См., например: Карта слов. – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный; Соборность. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный; О термине соборности в символе веры и истории. – URL: <https://azbyka.ru/o-termine-sobornost-v-simvole-very-i-istorii> (дата обращения: 12.02.2024). – Текст: электронный.

Конституционная реформа 2020 г. стала попыткой изменить акценты в организации власти с разделительного на симфонический, что больше соответствует нашим традициям и видится перспективным с позиций повышения эффективности властвования. Однако единство не означает огосударствления, важно диалектическое понимание единства и борьбы противоположностей, сотрудничества и определенной конкуренции властных институтов, а также государственных и общественных интересов и структур. Народное единство, как и единство власти, не должно быть фиктивным, искусственным [11; 12]. Необходимо усилить элементы кооперации как в федеративных отношениях, так и в сфере местного самоуправления. Сфера совместного ведения должна стать пространством подлинной совместной деятельности центра и регионов. Возможно, настало время и для формирования сферы совместного ведения регионов и муниципалитетов. При этом централизация не может быть бесконечной, равно как и перенос ответственности во внутренней политике на региональные и местные власти. Необходим баланс централизации и децентрализации в гибкой системе перераспределения полномочий, ресурсов и ответственности между тремя уровнями публичной власти [7].

Если говорить о религиозных российских традициях построения власти, как и любой иной христианской традиции, важно учитывать библейский постулат: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (от Матфея 12:25). Именно в этом смысле следует понимать единство, разделение и субсидиарность, как внутреннее единство и внешнее разделение функций властвования при объединении деятельностных усилий органов и институтов, направленных на общее благо. При этом речь не идет об архаизации институтов и способов управления. Напротив, идеям соборности и симфонии отвечают возможности современных цифровых технологий, которые сближают людей, усиливают горизонтальные социальные связи, приближают органы власти к общественным институтам и конкретному гражданину. Весь спектр современных технологий необходимо использовать для усиления соборности общества и симфоничности властвования. Вместе с тем важно, чтобы решающую роль в принятии управленческих решений продолжал играть человек, поскольку искусственный интеллект при всех его аналитических возможностях никогда не обретет совести и иных духовно-нравственных черт, необходимых для подлинно эффективного управления.

Конституционные аспекты обновленных идей соборности общества и симфоничности властвования видятся основой модернизации публичной власти и своего рода общественным договором. Данное концептуальное и практическое наследие важно трансформировать для стратегически выверенных решений текущих задач, которые стоят перед Россией. При этом сами идеи и традиции прошлого, равно как и пути их модернизации, нуждаются в осмыслении и основательной концептуальной разработке. Именно проверенные временем идеи, обогащенные современными научными и техническими достижениями, в будущем могут стать основой конституционного и социально-политического развития России.

Список литературы

1. Современные проблемы организации публичной власти: монография / отв. ред. С.А. Авакьян. – Москва, 2014. – 596 с.
2. *Исаев И.А.* «Симфония властей»: взаимодействие власти и авторитета // История государства и права. – 2012. – № 1. – С. 26–30.
3. *Нефедовский Г.В.* Доктрина «симфонии властей» и современные особенности конституционно-правового развития // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 41–49.
4. *Тимофеев Н.С.* Соборность и общинность в развитии местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 59–65.
5. *Исаев И.А.* Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние: монография. – Москва, 2013. – 175 с.
6. *Фадеев В.И.* О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 11–16.
7. *Чертков А.Н.* «Симфония властей» как доктринальная основа триумvirата подсистем публичной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 9. – С. 41–45.
8. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. – Москва: Изд. центр РГГУ, 2000. – 366 с.

9. Чиркин В.Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 5–11.
10. Чиркин В.Е. Новые подходы к теории современного государства и федерализма // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 66–72.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – Санкт-Петербург, 2000. – 1054 с.
12. Митрополит Иоанн Санкт-Петербургский и Ладужский. Русский узел. Статьи. Беседы. Обращения. – Санкт-Петербург, 2000. – 403 с.

References

1. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti: monografiya / otv. red. S.A. Avak'yan.* – Moskva, 2014. – 596 s.
2. *Isaev I.A. “Simfoniya vlastej”:* vzaimodejstvie vlasti i avtoriteta // *Istoriya gosudarstva i prava.* – 2012. – № 1. – S. 26–30.
3. *Nefedovskij G.V. Doktrina “simfonii vlastej” i sovremennye osobennosti konstitucionno-pravovogo razvitiya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik.* – 2017. – № 3. – S. 41–49.
4. *Timofeev N.S. Sobornost' i obshchinnost' v razvitii mestnogo samoupravleniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* – 2019. – № 8. – S. 59–65.
5. *Isaev I.A. Solidarnost' kak voobrazhaemoe politiko-pravovoe sostoyanie: monografiya.* – Moskva, 2013. – 175 s.
6. *Fadeev V.I. O duhovno-nravstvennyh osnovah narodnogo predstavitel'stva v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* – 2014. – № 3. – S. 11–16.
7. *Chertkov A.N. “Simfoniya vlastej” kak doktrinal'naya osnova triumvirata podsistem publichnoy vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo.* – 2022. – № 9. – S. 41–45.
8. *Al'termatt U. Etnonacionalizm v Evrope.* – Moskva: Izd. centr RGGU, 2000. – 366 s.
9. Чиркин В.Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 5–11.
10. Чиркин В.Е. Новые подходы к теории современного государства и федерализма // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 66–72.
11. *Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika: issledovanie izmenenij v bol'shikh sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennyh otnoshenij.* – Sankt-Peterburg, 2000. – 1054 s.
12. Митрополит Иоанн Санкт-Петербургский и Ладужский. Русский узел. Статьи. Беседы. Обращения. – Санкт-Петербург, 2000. – 403 с.

УДК 346.1

НОВАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Самородов Дмитрий Альбертович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу современного состояния норм отечественного законодательства о банках, банковской системе Российской Федерации и банковской деятельности, а также выявлению основных тенденций его развития. Анализируются изменения и дополнения, внесенные в действующее законодательство, прежде всего в положения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон «О банках»), являющегося одним из ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование российской банковской системы. Выявляются основные новации отечественного законодательства о банковских операциях, а также формулируются предложения, направленные на уточнение и дополнение понятийного аппарата, используемого в Законе «О банках», имеющих целью дальнейшее совершенствование правового регулирования банковских операций в России. Актуальность исследования новаций банковского законодательства не подлежит сомнению. Взрывной рост количества банковских продуктов, предлагаемых населению и юридическим лицам, возрастание закредитованности населения и, как следствие, увеличение общего количества процедур банкротства физических лиц вынуждают законодателя «оттачивать» основные дефиниции Закона «О банках».

Ключевые слова: банковское право, банк, небанковская кредитная организация, банковская система Российской Федерации, банковская операция, сделка кредитной организации, универсальная лицензия, базовая лицензия, драгоценные металлы

INNOVATIONS ON THE LEGAL REGULATION OF BANKING OPERATIONS IN DOMESTIC LEGISLATION

Samorodov D.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of the current state of the norms of domestic legislation on banks, the banking system of the Russian Federation and banking activities, as well as the identification of the main trends in its development. The article analyzes the amendments and additions made to the current legislation, primarily to the provisions of the Federal Law “On Banks and Banking Activities”, which is one of the key regulatory legal acts regulating the functioning of the Russian banking system. The article identifies the main innovations in domestic legislation on banking operations. A number of proposals is also formulated, which is aimed at clarifying and supplementing the conceptual apparatus used in this Law, with the aim of further improving the legal regulation of banking operations in Russia. The relevance of the study of innovations in banking legislation is beyond doubt. The explosive growth in the number of banking products offered to the public and legal entities is observed. The increasing debt burden of the population and, as a result, an increase in the total number of bankruptcy procedures for individuals forces the legislator to “hone” the basic definitions of the Law.

Keywords: banking law, bank, non-bank credit institution, banking system of the Russian Federation, banking operation, transaction of a credit institution, universal license, basic license, precious metals

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-60-65

За последние годы отечественное законодательство о правовом статусе кредитных организаций и банковских операциях претерпело существенные изменения. Среди них, в частности, можно отметить следующие:

1) из положений ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон «О банках») исключено упоминание о филиалах иностранных банков, и в настоящее время иностранные банки в Российской Федерации могут открывать только представительства;

2) все российские банки по объему правоспособности разделены на банки с базовой лицензией и банки с универсальной лицензией;

3) существенно расширен круг банковских операций и сделок. В частности, с 2017 г. в соответствии с подп. 7.1–7.3 ст. 5 Закона «О банках» в круг банковских операций включены размещение привлеченных драгоценных металлов от своего имени и за свой счет, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц в драгоценных металлах, осуществление переводов по этим счетам, а в круг других сделок, которые вправе осуществлять кредитные организации, – осуществление операций с драгоценными металлами, монетами из драгоценных металлов, обработанными природными алмазами¹.

Все перечисленное свидетельствует о том, что банковское право является динамично развивающейся комплексной отраслью российского законодательства, а законодательство о банках и банковской деятельности все в большей степени ориентируется на расширение круга операций, осуществляемых с помощью таких инструментов, как драгоценные металлы и драгоценные камни. При этом многие вопросы, связанные с банковской деятельностью, остаются на данный момент неразрешенными на законодательном уровне. Прежде всего, следует отметить, что, как справедливо указывает М.А. Осипова, в отечественном законодательстве отсутствует дефиниция термина «банковская деятельность». Определение данного понятия существует только в научной и учебной литературе. Так, К.Т. Трофимов считает, что банковскую деятельность можно определить как «основанную на законе либо лицензии предпринимательскую деятельность кредитных организаций на рынке финансовых и связанных с ними услуг по выполнению функций посредничества в кредите, платежах и обращении капитала», О.М. Олейник – как «систему постоянно осуществляемых сделок и операций, направленных на извлечение прибыли», Г.А. Тосунян – как «предпринимательскую деятельность кредитных организаций, а также Банка России (его учреждений), направленную на систематическое осуществление банковских операций (либо обусловленную ими)», А.Г. Братко – как «банковские операции и сделки, а также другие действия кредитной организации, которые непосредственно направлены на развитие эффективности и повышение безопасности банковских услуг» [Цит. по: 1, с. 162].

В общей сложности, как указывают Т.А. Тимкина и Н.К. Савельев, в отечественной научной и учебной литературе сформулировано около 16 определений понятия «банковская деятельность» [2]. Как следует из приведенных определений, банковская деятельность характеризуется тем, что она осуществляется:

- кредитными организациями;
 - путем проведения банковских операций и других сделок, предусмотренных Законом «О банках».
- С.Ю. Реуцкий обращает внимание еще на два признака, характеризующие банковскую деятельность:

- 1) направленность на получение прибыли;
- 2) совокупность в данной деятельности как публично-правовых, так и частноправовых отношений [3, с. 163].

На предпринимательский характер банковской деятельности в своем авторском определении данного понятия указывает и А.В. Лепихин [4, с. 120]. Однако в соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» у Банка России получение прибыли не является целью деятельности², поэтому предпринимательской, как нам представляется, можно считать банковскую деятельность, осуществляемую исключительно кредитными

¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон: [от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (посл. ред.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон: [от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (посл. ред.)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570 (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

организациями, существующими в организационно-правовой форме хозяйственных обществ. Соответственно, на наш взгляд, целесообразно закрепить в ст. 1 Закона «О банках» определение понятия «банковская деятельность» как систематической деятельности, осуществляемой Центральным банком РФ (Банком России) и другими кредитными организациями, составляющими банковскую систему Российской Федерации, посредством осуществления банковских операций и других сделок, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Ключевыми понятиями современного отечественного законодательства о банках и банковской деятельности являются «банковская система Российской Федерации», «банк» и «небанковская кредитная организация». Н.В. Неверова вполне обоснованно называет разделение с 1 июня 2017 г. отечественных банков на банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией одним из наиболее существенных изменений банковского законодательства за последние годы [5, с. 216]. При этом обращает на себя внимание противоречие, возникающее между определением понятия «банк», закрепленным в ст. 1 Закона «О банках», и определением понятия «банк с базовой лицензией», закрепленным в ст. 5.1 Закона «О банках». Согласно определению, содержащемуся в ст. 1, банк – это кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности три основные банковские операции, а именно:

- 1) привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц;
- 2) размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

В соответствии со ст. 5.1 Закона «О банках» банки с базовой лицензией не имеют права на осуществление банковских операций, предусмотренных п. 2, 7, 7.1–7.3 ч. 1 ст. 5 Закона «О банках», в частности не могут размещать привлеченные денежные средства от своего имени и за свой счет. В ст. 36 Закона «О банках» указывается, что право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц может быть предоставлено вновь регистрируемому банку с универсальной лицензией либо, при соблюдении определенных условий, в частности при наличии у кредитной организации собственных средств в размере не менее 3 000 600 000 руб., – банку с универсальной лицензией, с даты государственной регистрации которого прошло менее 2 лет. Соответственно, законодатель подчеркивает, что для привлечения денежных средств физических лиц во вклады, т.е. для осуществления банковской операции, указанной в ст. 5 Закона «О банках» под № 1, необходимыми условиями являются наличие у кредитной организации универсальной лицензии и ее участие в системе обязательного страхования вкладов в банках. Иными словами, во избежание путаницы, которая может возникнуть как у самих кредитных организаций, так и у их клиентов, мы полагаем целесообразным считать банками только кредитные организации, которые имеют универсальную лицензию Центрального банка РФ. Исходя из этого, мы предлагаем сформулировать в ст. 1 Закона «О банках» определения понятий.

Банк – это кредитная организация, имеющая универсальную лицензию Центрального банка РФ (Банка России), участвующая в системе обязательного страхования вкладов в банках и состоящая на учете в организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов.

Небанковская кредитная организация – это кредитная организация, имеющая базовую лицензию Центрального банка РФ (Банка России).

Рассмотрим такую группу сравнительно недавно закрепленных в ст. 1 Закона «О банках» банковских операций, как операции с драгоценными металлами. Согласно действующему законодательству (ст. 5 Закона «О банках») банковские операции и другие сделки кредитные организации могут осуществлять как с денежными средствами (в валюте Российской Федерации или иностранной валюте), так и с драгоценными металлами и драгоценными камнями. В частности, операции с драгоценными металлами могут проводить коммерческие банки, которые имеют базовую или универсальную лицензию Банка России для работы со средствами в рублях и иностранной валюте.

Объектом купли-продажи в рамках данных операций и сделок выступают различные виды драгоценных металлов. К драгоценным металлам, обращающимся на рынке, относятся золото, серебро, платина и палладий. Посредством финансовых операций с ними осуществляются как долгосрочные инвестиционные операции, так и страхование финансовых активов для приобретения необходимой валюты

в процессе международных расчетов, в том числе краткосрочные финансовые спекулятивные сделки³. Драгоценные металлы представляют собой редкие химические элементы, не подверженные, в отличие от других металлов, коррозии и окислению, имеющие определенную ювелирную ценность из-за своего внешнего вида – характерного блеска. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» к драгоценным металлам относятся золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий)⁴.

Исходя из положений ст. 5 Закона «О банках» операции российских банков с драгоценными металлами можно условно разделить на следующие группы:

1) собственно банковские операции. К ним, в частности, относятся:

- привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады (как до востребования, так и на определенный срок), за исключением монет из драгоценных металлов;
- размещение привлеченных драгоценных металлов от своего имени и за свой счет;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц в драгоценных металлах, за исключением монет из драгоценных металлов;
- осуществление переводов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам в драгоценных металлах;

2) сделки – осуществление операций с драгоценными металлами, монетами из драгоценных металлов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время основу правового регулирования договоров банковского вклада в драгоценных металлах в Российской Федерации составляют ст. 844.1 «Особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах» Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и Закон «О банках».

Металлические счета и вклады открываются как для физических, так и для юридических лиц, включая сами банки. Особой разновидностью металлических счетов является обезличенный металлический счет (далее – ОМС), представляющий собой специальный банковский счет, на котором отражается принадлежащий клиенту драгоценный металл в граммах без сведений о пробе, номерах слитков и производителе. ОМС доступны в четырех металлах: золото, серебро, платина и палладий. Банки устанавливают котировки покупки и продажи металлов с учетом действующих цен Банка России, ситуации на внутреннем рынке, а также тенденций колебания цен на мировом рынке. Они могут меняться несколько раз в день. Как правило, минимально необходимый для покупки объем металла составляет 1 г для серебра и 0,1 г для золота, платины и палладия⁵.

Как и договоры банковского вклада и банковского счета, предметом которых являются валюта Российской Федерации и иностранная валюта, договоры металлических счетов и вкладов являются реальными, т.е. вступают в силу с момента внесения вкладчиком (или владельцем счета) предмета договора (например, слитка золота либо серебра) в кассу (хранилище) банка. Т.А. Строева вполне логично, на наш взгляд, указывает, что поскольку положения о договоре банковского вклада в драгоценных металлах содержатся в гл. 44 ГК РФ, то можно сделать вывод о том, что договор банковского вклада в драгоценных металлах является разновидностью договора банковского вклада, соответственно, имеет ту же правовую природу, что и договор банковского вклада [6, с. 98]. Обязательствами банков по договорам металлических счетов и вкладов являются:

1) возврат драгоценного металла того же наименования и той же массы или эквивалента денежных средств и процентов по договору;

2) выполнение распоряжений клиента о перечислении на счет, о выдаче со счета драгоценного металла того же наименования и той же массы или эквивалента денежных средств.

В научной и учебной литературе подчеркивается, что металлические счета и вклады имеют как достоинства, так и недостатки, В частности, к достоинствам металлических счетов и вкладов, в от-

³ Банковское дело и банковские операции: учебник / М.С. Марамыгин, Е.Г. Шатковская, М.П. Логинов [и др.]; под ред. М.С. Марамыгина, Е.Г. Шатковской. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 311.

⁴ О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон: [от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254 (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

⁵ Дементьева К., Пославская К., Куликова К. Не все то золото, что шуршит. Граждане вложились в драгоценные счета. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594761> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

личие от физического металла, относят то, что вкладчик имеет возможность пополнять или частично изымать средства, а владелец счета – закрыть счет в любое время, не теряя полученного дохода, тогда как к недостаткам причисляют то, что металлические вклады не входят в систему страхования вкладов в банках, т.е. при банкротстве банка, в котором они открыты, возврат средств по счету осуществляется на общих основаниях.

Следует отметить, что банковские вклады и счета в драгоценных металлах являются видом банковской операции, пользующейся все большей популярностью у клиентов. Так, по данным на начало октября 2022 г., отечественные банки фиксируют возросший спрос граждан на вложения в ОМС, преимущественно в золоте. В частности, с начала 2022 г. клиенты Сбербанка купили 100 т драгоценных металлов в обезличенном виде и открыли 300 тыс. ОМС. При этом золота, на которое приходится основная доля вложений в ОМС, клиенты «Сбера» купили в три раза больше, чем за аналогичный период 2021 г., на общую сумму в 33,7 млрд р. Клиенты «Банка ВТБ» за девять месяцев 2022 г. открыли почти 110 тыс. ОМС, из них 44 % пришлось на счета в золоте, около 25 % – на серебро, примерно 17 % – на палладий, 16 % – на платину⁶. По мнению некоторых авторов, металлические счета являются хорошей защитой активов в иностранной валюте от инфляции⁷. Следовательно, есть основания полагать, что законодательная база, регулирующая открытие и ведение металлических счетов и вкладов, будет в дальнейшем активно развиваться и совершенствоваться.

Итак, подведем итог. Ранее нами отмечалось, что основными тенденциями развития банковской системы России на современном этапе ее развития являются, в частности, сокращение присутствия на рынке банковских услуг иностранных кредитных организаций и общее сокращение числа кредитных организаций путем отзыва у них лицензий Центробанком РФ [7, с. 20]. Так, по оценкам эксперта российской версии журнала «Форбс» Г. Перемитина, в 2024 г. число отечественных банков может сократиться на 15, причинами чего будут являться отзывы лицензий Центробанком РФ, реорганизации финансовых организаций, точечные сделки М&А. При этом прибыль российского банковского сектора в 2024 г. с рекордных 3,3 трлн р. может сократиться на полтриллиона⁸. В последние пять лет выявилась также тенденция консолидации на отечественном рынке финансовых услуг. По мнению Г.А. Батори и А.А. Струковой, консолидация банковской системы Российской Федерации путем укрупнения банков и банковских групп по решению как руководства самих банков, так и по инициативе Центробанка РФ представляет собой необходимый и эффективный процесс, позволяющий повысить надежность финансовой системы в условиях экономических санкций, импортозамещения и инфляции [8, с. 6–7]. Как нам представляется, к данным тенденциям можно добавить расширение круга банковских операций и иных сделок, составляющих специальную правоспособность кредитных организаций.

Для дальнейшего развития отечественного законодательства о банковской деятельности нам представляется целесообразным совершенствование дефинитивного, т.е. понятийного, аппарата. В частности, как мы указывали ранее, целесообразным является закрепление в положениях Закона «О банках» определения понятия «банковская деятельность», а также уточнение определений терминов «банк» и «небанковская кредитная организация», что будет являться логичным шагом на пути дальнейшего совершенствования правового регулирования банковских операций в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Осипова М.А.* О понятии банковской деятельности в Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 151–166.
2. *Тимкина Т.А., Савельева Н.К.* Систематизация понятия «банковская деятельность» // Вектор экономики. – 2017. – № 10. – С. 28–33.

⁶ Дементьева К., Пославская К., Куликова К. Не все то золото, что шуршит. Граждане вложились в драгоценные счета. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5594761> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

⁷ *Тимова Ю.* Золотой щит. Почему растет спрос на металлические счета в банках. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/412391-zolotoy-shchit-pochemu-rastet-spros-na-metallicheskie-scheta-v-bankah> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

⁸ *Перемитин Г.* Эксперты спрогнозировали уход 15 российских банков с рынка в 2024 г. – URL: https://www.forbes.ru/finansy/507299-eksperty-sprognozirovali-uhod-15-rossijskih-bankov-s-rynka-v-2024-godu?utm_source=forbes&utm_campaign=news (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

3. *Реуцкий С.Ю.* Некоторые теоретические аспекты банковской деятельности // Закон и право. – 2019. – № 4. – С. 163–167.
4. *Лепихин А.В.* Понятие банковской деятельности через призму субъектов банковской системы и ее значение для установления объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 116–120.
5. *Неверова Н.В.* О некоторых новеллах правового регулирования функционирования банковской системы Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 213–220.
6. *Строева Т.В.* Правовой режим договоров банковского вклада в драгоценных металлах // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 3. – С. 97–103.
7. *Самородов Д.А.* Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 17–22.
8. *Батори Г.А., Струкова А.А.* Банковская консолидация как пример рациональной и сбалансированной политики Центрального банка Российской Федерации // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 2. – С. 5–18.

References

1. *Osipova M.A.* O ponyatii bankovskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 151–166.
2. *Timkina T.A., Savel'eva N.K.* Sistematizaciya ponyatiya "bankovskaya deyatel'nost'" // Vektor ekonomiki. – 2017. – № 10. – S. 28–33.
3. *Reuckij S.Yu.* Nekotorye teoreticheskie aspekty bankovskoj deyatel'nosti // Zakon i pravo. – 2019. – № 4. – S. 163–167.
4. *Lepihin A.V.* Ponyatie bankovskoj deyatel'nosti cherez prizmu sub'ektov bankovskoj sistemy i ee znachenie dlya ustanovleniya ob'ektivnyh priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 172 UK RF // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 116–120.
5. *Neverova N.V.* O nekotoryh novellah pravovogo regulirovaniya funkcionirovaniya bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2018. – № 1. – S. 213–220.
6. *Stroeve T.V.* Pravovoj rezhim dogovorov bankovskogo vklada v dragocennyh metallah // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2019. – № 3. – S. 97–103.
7. *Samorodov D.A.* Osnovnye tendencii razvitiya bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii na sovremennom etape // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 1. – S. 17–22.
8. *Batori G.A., Strukova A.A.* Bankovskaya konsolidaciya kak primer racional'noj i sbalansirovannoj politiki Central'nogo banka Rossijskoj Federacii // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. – 2019. – № 2. – S. 5–18.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ

Аминов Илья Исакович^{1,2},
e-mail: aminovii@mail.ru,

Дедюхин Константин Георгиевич³,
e-mail: dedyuhinkg@yandex.ru,

¹Московский политехнический университет, г. Москва, Россия,

²Еврейский университет, г. Москва, Россия,

³Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ижевск, Россия

Целью работы является исследование нормативно-правовой базы эстетической медицины. Раскрыты значение и роль медицины красоты в жизни современного человека, рассмотрено законодательное регламентирование косметологии и пластической хирургии, выявлены наиболее существенные противоречия и пробелы нормативно-правового регулирования отношений в исследуемой отрасли медицины, обозначены ключевые ее проблемы, которые требуют для своего решения комплексного подхода. Обоснована медицинская природа косметологических процедур и пластических операций, обусловленная их воздействием на весь организм человека и влиянием на его здоровье в целом. Приведены суждения по поводу Законопроекта № 580179-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и статью 1 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”». По мнению авторов, перед научной доктриной медицинского права стоят задачи выработки собственной концепции эстетической медицины, а также поиска новых подходов к установлению правового регулирования в данной сфере. Методологическую основу исследования составили специально-юридический, системно-структурный, логико-теоретический методы научного познания, а также сравнительный анализ изучения социально-правовых явлений в их диалектическом развитии. Разработаны предложения по совершенствованию правовой регламентации эстетической медицины.

Ключевые слова: эстетическая медицина, гармонизация внешнего облика человека, медицинская помощь, медицинское вмешательство, медицинская услуга

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF AESTHETIC MEDICINE IN RUSSIA

Aminov I.I.^{1,2},
e-mail: aminovii@mail.ru,

Dedyukhin K.G.³,
e-mail: dedyuhinkg@yandex.ru,

¹Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,

²Hebrew University, Moscow, Russia,

³Izhevsk Institute (branch) of The All-Russian State
University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Izhevsk, Russia

The purpose of the work is to investigate the regulatory framework of aesthetic medicine. The importance and role of beauty medicine in the life of a modern person are revealed, the legislative regulation of cosmetology and plastic surgery is considered, the most significant contradictions and gaps in the regulatory regulation of relations in the studied branch of medicine are identified, its key problems that require an integrated approach for their solution are identified. The medical nature of cosmetic procedures and plastic surgeries is substantiated, due to their impact on the entire human body and the impact on its health as a whole. Opinions were expressed

on Draft Law No. 580179-8 “On Amendments to the Federal Law “On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation”” and Article 1 of the Law of the Russian Federation “On Consumer Protection”. The authors believe that the scientific doctrine of medical law is faced with the task of developing its own concept of aesthetic medicine, as well as finding new approaches to establishing legal regulation in this area. The methodological basis of the research was formed by such methods of scientific research as special-legal, system-structural, logical-theoretical, comparative analysis of the study of socio-legal phenomena in their dialectical development. Proposals have been developed to improve the legal regulation of aesthetic medicine.

Keywords: aesthetic medicine, harmonization of human appearance, medical care, medical intervention, medical service

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-66-75

В настоящее время эстетическая медицина (от англ. *aesthetic medicine*) представляет собой чрезвычайно перспективную, быстро развивающуюся и высокотехнологичную область медицины, запросы на которую растут, несмотря на все события в мире, геополитике и экономике.

Эстетическая медицина – это обширное поле медицинской деятельности, традиционно представляемое различными направлениями косметологии и пластической хирургии. В современном понимании медицина красоты включает целый комплекс самых разных видов медицинской деятельности, взаимосвязанных таким единым целевым назначением, как создание гармоничного и благоприятного внешнего облика человека. К ним можно отнести стоматологию, офтальмологию, антиэйдж-терапию, нехирургический радиолифтинг, мезотерапию, фото- и лазерные технологии, ортопедию, антропометрическую косметологию, диетологию, нутригеномику и мн. др.

Цель эстетической медицины – с помощью медицинских методик и технологий гармонизировать внешность, повысить самооценку и качество жизни, улучшить физическое, психическое и социальное благосостояние людей.

Российская индустрия красоты стала существенным сегментом экономического оборота, в котором крутятся десятки миллиардов рублей, а число клиентов не иссякает. Специалисты эстетической медицины работают в основном в частном или коммерческом секторе, постоянно повышают свои профессиональные компетенции, инвестируя в это значительные средства. Глобальный характер приобрела пластическая и эстетическая хирургия, спрос на которую в России в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом вырос на 7 %, при том что средняя стоимость пластической операции составляет 400–500 тыс. р., подтяжка лица и шеи – от 500 тыс. до 1 млн р., а комплексное преображение лица и тела («комбо») – от 500 тыс. до 5 млн р.¹ За приведенными цифрами стоят дорогостоящие процедуры, передовые фармацевтические препараты, новейшее медицинское оборудование, IT-технологии, искусственный интеллект, послеоперационная реабилитация, многофункциональный косметологический уход, потребление экологических продуктов.

Впечатляют высокими результатами научные достижения в косметологии, репродуктивной и пластической хирургии, стоматологии². Научно-технический прогресс сыграл одну из ключевых ролей в динамичном развитии различных направлений медицинской эстетики. В свою очередь, на стыке индустрии красоты, биохимии и генетики возникли такие современные направления науки, как биотехнологии, регенеративная медицина, партисипативная медицина, генная инженерия, наномедицина [1].

Особо следует отметить, что эстетическая медицина становится частью национальных программ по формированию здорового образа жизни и укреплению здоровья нации. Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254³ принята Стратегия формирования здорового образа жизни населения, которая предполагает к 2025 г. значительное увеличение доли россиян, приверженных правильному, активному,

¹ РБК life: [офф. сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6311b83a9a7947a035b3d4ca?ysclid=luwm4xr48x33881582> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

² См. научно-практические журналы «Эстетическая медицина», «Пластическая хирургия и эстетическая медицина», «Пластическая хирургия и косметология», «Экспериментальная и клиническая дерматокосметология», «Аппаратная косметология».

³ О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ: [от 6 июня 2019 г. № 254 (ред. от 27 марта 2023 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

трезвому образу жизни⁴. Иными словами, эстетическая медицина активно вовлечена в решение государственных задач. Успешно проведенные эстетические процедуры помогают людям выглядеть моложе и чувствовать себя здоровее, повышают удовлетворенность и уверенность в себе, что формирует ответственное отношение к своему здоровью и способствует повышению качества жизни, физическому, психологическому и социальному благополучию.

В настоящее время средняя продолжительность жизни в России превысила 73 года. Люди стали жить дольше, социальная востребованность увеличилась минимум на 10 лет по сравнению с поколением родителей. Ожидаемая к 2030 г. продолжительность жизни в России должна составить не менее 78 лет, а в дальнейшем предстоит выйти на уровень 80+⁵. При этом россияне хотят и должны жить не только долго, но и при хорошем качестве жизни, что включает визуально гармоничный физический облик.

Социальная значимость эстетической медицины возрастает в наши дни в связи с тем, что после окончания Специальной военной операции, начавшейся в феврале 2022 г., некоторым ее участникам может понадобиться эстетическая реабилитация, которая поможет человеку с боевыми последствиями, в частности с увечьями, шрамами, ожогами, добиться не только наилучшего эстетического результата, но и общего оздоровления, соответственно, полностью вернуться в систему правильной социализации.

В то же время реальная действительность свидетельствует об отдельных неблагоприятных результатах эстетических медицинских вмешательств, в том числе со смертельным исходом⁶. В Российской Федерации количество летальных случаев составляет 2–5 на 90 тыс. эстетических операций [2], но даже данный низкий показатель (0,005 %) провоцирует появление существенного числа претензий к медицинским работникам, которые нередко выливаются в уголовные дела и громкие скандалы, широко освещаемые средствами массовой информации. Ситуацию усугубляет масштабно расширяющаяся в стране «серая» зона эстетической медицины, которая представлена пластическими хирургами-самозванцами, косметологами-самоучками без медицинского образования, причем как реальными, так и псевдоврачами, которые проводят процедуры на дому, «липовыми» клиниками красоты без лицензий, проплаченной рекламой, фальшивыми хвалебными отзывами «пациентов» и накрученными «лайками». Ситуация, сложившаяся в стране в связи с кратным ростом «серого» рынка красоты, когда несертифицированные эстетические медицинские процедуры и операции несут потенциальную угрозу жизни и здоровью граждан, обусловила необходимость обращения в начале 2024 г. Национальной ассоциации клиник эстетической медицины (НАКЭМ), в которую входят все крупные акторы косметологической сферы, в Государственную Думу с просьбой поставить эффективный правовой заслон оказанию эстетических медицинских услуг ненадлежащего качества, сделать данную сферу более прозрачной и вывести ответственность бьюти-специалистов на новый уровень⁷.

Учитывая экзистенциальность и значимость эстетической медицины в жизни современного человека, отношения в данной области медицинской деятельности должны регулироваться законодательством, отвечающим запросам времени и технологическому развитию медицинской науки и практики. Будучи специфической и индивидуализированной в плане понимания красоты и визуальной эстетики, рассматриваемая сфера медицины нуждается в особой регламентации и правоприменении [3]. Однако до сих пор эстетическая медицина остается одной из наименее законодательно урегулированных отраслей медицинской деятельности и здравоохранения, в которой одинаково незащищено чувствуют себя как пациенты, так и врачи. Как свидетельствует анализ нормативных документов, многие звенья эстетической медицины в правовом отношении регламентированы не в должной степени.

Существенный фактор в правовом регулировании отношений в любой деятельности составляют закрепление и раскрытие в законодательстве основных используемых правовых понятий. Вместе с тем на законодательном уровне, в том числе в базовом Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ

⁴ Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 г.: приказ Минздрава России: [от 15 января 2020 г. № 8]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. // Парламентская газета. – 2024. – № 8. – 6 марта.

⁶ Операция, кома, остановка сердца... – URL: <https://www.5-tv.ru/tabloid/471524/operacia-koma-ostanovka-serdca-kogo-nakazut-zasmert-pacienta-vklinike-hajdarova/?ysclid=lusky1djwv77049300> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58935> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах здоровья граждан)⁸, такие ключевые дефиниции, как эстетическая медицина, косметология, пластическая хирургия, не закреплены и не раскрыты, что ставит под сомнение отнесение косметологических процедур и пластических операций к медицинской помощи. До настоящего времени не принято единого специального законодательного акта, регулирующего комплекс соответствующих отношений в сфере эстетической медицины, что сказывается и на качестве осуществления эстетических медицинских вмешательств⁹. Данный правовой пробел в отдельных случаях частично компенсируется за счет издания подзаконных нормативных правовых актов, непосредственно относящих косметологию и пластическую хирургию к сфере оказания медицинской помощи, раскрывающих лечебно-диагностические, профилактические и реабилитационные характеристики подобных врачебных вмешательств в совокупности с эстетическими целями и задачами в зависимости от общепринятых стандартов красоты и субъективных пожеланий пациента¹⁰.

Каждое эстетическое вмешательство является одновременно и медицинским, т.к. решает задачу не только улучшения внешнего вида, но и лечения соматических процессов, позволяет добиться как наилучшего эстетического результата, так и общего оздоровления. Соответственно, эстетические мероприятия, направленные на улучшение внешности, имеют медицинскую природу, поскольку у них два объекта вмешательства – эстетическая гармонизация внешнего облика человека и сохранение его здоровья [4].

Легальное определение понятия «здоровье человека», раскрываемое в Законе об основах охраны здоровья граждан как триединое состояние его физического, психического и социального благополучия (п. 2. ч. 1 ст. 2), также убедительно подтверждает, что эстетическое (косметологическое, хирургическое и иное) вмешательство является медицинским. Здоровый человек не должен испытывать страданий, комплексов и стрессов по поводу своей внешности и, соответственно, ощущать социальный дискомфорт, подвергаться дискриминации по внешнему облику. Эстетическая медицина относится к человеку как к единому и взаимообусловленному организму, личности, социальному индивиду.

В отдельных случаях пластические операции и косметологические процедуры могут осуществляться не по предписаниям врачей и не по эстетическим соображениям пациента, а с целью сохранить ему жизнь. Так, согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в исключительных случаях внешность защищаемого лица может быть изменена¹¹.

Здоровье и красота сосуществуют в неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости по принципу «Все, что здорово – красиво, а то, что красиво – здорово». Следовательно, деятельность врача, направленная на эстетическую коррекцию внешнего облика человека, можно считать медицинской [5]. В то же время отдельные организации, предлагающие подобные вмешательства, нельзя назвать медицинскими по факту, например в тех случаях, когда клиники (салоны, центры и иные учреждения) не имеют соответствующей лицензии, а у их сотрудников отсутствует должное образование [6]. Однако это уже другой вопрос, лежащий в административно-правовой плоскости.

Наиболее серьезные разногласия в профессиональных сообществах медиков и юристов наблюдаются в разграничении таких правовых понятий, как «медицинская деятельность» и «медицинская услуга» [7].

Термин «медицинская услуга» появился в России еще в начале 90-х гг. XX в. с формированием в стране рыночных отношений. После закрепления в п. 3 и 4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об охране

⁸ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 апреля 2024 г., ред. от 25 декабря 2023 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

⁹ Законодательство в сфере медицины. – URL: <https://fotona.ru/media/training/zakonodatelstvo-v-sfere-meditsiny> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ См.: Приказ Минздрава России от 18 апреля 2012 г. № 381н (ред. от 21 февраля 2020 г.), утверждающий порядок оказания медицинской помощи по профилю «косметология», Приказ Минздрава № 298н от 31 мая 2018 г. (ред. от 14 августа 2018 г.), устанавливающий порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия». В самих названиях приведенных приказов есть прямое указание на оказание медицинской помощи.

¹¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон: [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

здоровья граждан» (2011 г.) медицинской услуги как вида медицинской помощи полемика по поводу правомерности употребления в здравоохранении данного термина приобрела особую остроту.

Хотя федеральное законодательство напрямую не предусматривает определение понятия «косметологические услуги», услуги по косметологии и пластической хирургии включены в Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852¹². Косметологию и пластическую хирургию к разновидностям медицинских услуг относит Классификатор работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность¹³.

Однако возмездное оказание медицинских услуг – это гражданско-правовая конструкция, имеющая стоимостный, экономический характер и направленная на удовлетворение запросов потребителей. Медицинская же помощь, по сути, означает государственную миссию врачей по спасению жизни и сохранению здоровья людей. По этому поводу Президент Научно-исследовательского института неотложной детской хирургии и травматологии, Президент Национальной медицинской палаты Л.М. Рошаль сказал, что надо уйти от отнесения врачебной помощи к разряду услуг. Для этого он предложил в Законе РФ «О защите прав потребителей»¹⁴ убрать все, что касается здравоохранения, подчеркнув, что врачи в соответствии с Конституцией РФ¹⁵ оказывают медицинскую помощь, при этом в ней нет ни слова о медицинских услугах. По глубокому убеждению Л.М. Рошаля, с которым трудно не согласиться, услуга – это выдуманное для медицины понятие, которое оскорбляет медицинских работников¹⁶.

Более того, в результате подмены приведенных понятий медицинские работники, оказывая так называемые медицинские услуги, автоматически подпадают под действие Закона РФ «О защите прав потребителей» и ст. 238 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹⁷, предусматривающей, в частности, длительные сроки лишения свободы (до десяти лет) за выполнение услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Чтобы разрешить противоречия в отношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» и, соответственно, защитить врачей от необоснованного уголовного преследования, в марте 2024 г. по поручению Президента РФ В.В. Путина группой сенаторов и депутатов из разных фракций подготовлен и представлен на рассмотрение в Государственную Думу Законопроект № 580179-8¹⁸ (далее – Законопроект), в котором предлагается понятие «медицинская услуга» употреблять исключительно в целях финансового обеспечения оказания гражданам медицинской помощи и санаторно-курортного лечения, лицензирования медицинской деятельности, статистического наблюдения в сфере здравоохранения, а также в номенклатурах и стандартах в сфере здравоохранения. Законопроект, как полагают его разработчики, способен в корне изменить ситуацию, оставив термин «медицинская услуга» лишь как финансово-экономическую единицу для ограниченных нужд Бюджетного кодекса и Граж-

¹² О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)): постановление Правительства РФ: [от 1 июля 2021 г. № 852 (ред. от 20 марта 2024 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹³ Об утверждении классификатора работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность: приказ Минздрава России: [от 19 августа 2021 г. № 866н (ред. от 11 июля 2023 г.) (зарег. в Минюсте России 31 августа 2021 г. № 64810)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁴ О защите прав потребителей: закон РФ: [от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 4 августа 2023 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁵ Конституция РФ: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁶ ТАСС: [офиц. сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17622155?ysclid=lvb74abs6675411735> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁷ Уголовный кодекс РФ: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

¹⁸ Законопроект № 580179-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и статью 1 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” (в части уточнения понятий “медицинская помощь” и “медицинская услуга”)». – Текст: электронный // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/580179-8?ysclid=lv7wldazcj513280212> (дата обращения: 10.05.2024).

данского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹⁹. Однако непосредственное обращение к довольно лаконичному тексту Законопроекта выявляет ряд противоречий.

Во-первых, термин «медицинская услуга» из здравоохранения никуда не уходит, несмотря на категоричные требования медицинских работников²⁰. Хотя Законопроектом предлагается исключить «предоставление медицинских услуг» из определения «медицинская помощь» (подп. «а» п. 1 ст. 1 Законопроекта), в подп. «б» п. 1 ст. 1 Законопроекта понятие «медицинская услуга» определяется как наименование медицинского вмешательства или комплекса медицинских вмешательств, которое используется в определенных целях.

Во-вторых, предлагаемая редакция дефиниции «медицинская услуга» вызывает ряд возражений.

1. В Законопроекте не определены четкие законодательные ниши для таких понятий, как «медицинская услуга», «медицинская помощь» и «медицинское вмешательство».

2. В Законопроекте (подп. «б» п. 1 ст. 1) предлагается уклончивое и невнятное положение о целях употребления термина «медицинская услуга», в частности «...в целях финансового обеспечения оказания гражданам медицинской помощи...». Если авторы Законопроекта предлагают понимать медицинскую услугу как платное в определенных случаях оказание медицинской помощи, то почему так прямо не написать, исключив при этом термин «медицинская услуга» из здравоохранения?

3. Предлагаемая Законопроектом (подп. «б» п. 1 ст. 1) трактовка медицинской услуги как наименования медицинского вмешательства или комплекса медицинских вмешательств, используемого «в целях лицензирования медицинской деятельности, а также в номенклатурах и стандартах в сфере здравоохранения», фактически «дает добро» медицинским организациям, включая сферу эстетической медицины, на оказание неограниченного числа видов медицинских услуг.

В-третьих, введение в ст. 1 Закона «О защите прав потребителей» нового п. 3 выводит из-под действия данного закона лишь отношения, возникающие при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Что же касается платных медицинских вмешательств, то они продолжают находиться в статусе услуг. Кроме того, авторами Законопроекта осталась незамеченной ст. 779 ГК РФ, которая в ч. 2 легализует договоры на оказание возмездных медицинских услуг.

В случае принятия Законопроекта в данной редакции аналогичная ситуация складывается и в уголовном законодательстве: декриминализируются по ст. 238 УК РФ только медицинские вмешательства при бесплатном оказании медицинской помощи гражданам по обязательному медицинскому страхованию. В отношении платных врачебных вмешательств, к которым относится и подавляющее большинство эстетических медицинских процедур и операций, все остается по-прежнему, т.е. в соответствии с гражданским законодательством они по-прежнему именуется медицинскими услугами, соответственно, в случае их ненадлежащего исполнения могут подлежать предусмотренной законом суровой уголовной ответственности.

Обращает на себя внимание и то, что законодатель готов решать вопросы только в государственной сфере здравоохранения. Однако частные медицинские организации, к которым относится и большинство медицинских центров (клиник) эстетической медицины, занимают значительную долю по России среди всех медицинских учреждений, в частности по Центральному федеральному округу и Москве – 89 %²¹. Вместе с тем реализация Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г. требует согласованных совместных действий органов государственной власти и местного самоуправления, а также медицинских, научных, образовательных организаций независимо от формы собственности и общественных организаций²².

¹⁹ Гурьянов С. Не в службу: из закона хотят убрать понятие «медицинская услуга». – Текст: электронный // Известия: [официальный сайт]. – URL: <https://iz.ru/1401967/sergei-gurianov/ne-v-sluzhbu-iz-zakona-khotiat-ubrat-poniatiie-meditsinskaia-usluga> (дата обращения: 10.05.2024).

²⁰ RGRU: [официальный сайт]. – URL: <https://rg.ru/2024/03/21/chego-izvolite.html> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

²¹ Рынок частных медицинских услуг: многопрофильные и диагностические центры, дневные и круглосуточные стационары. – URL: <https://researchview.ru/news/blog/rynok-chastnyh-meditsinskih-uslug-mnogoprofilnye-i-diagnosticheskie-centry-dnevnye-i-kruglosutochnye-stacionary/?ysclid=lvb9jx5iah965532871> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

²² О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ: [от 6 июня 2019 г. № 254 (ред. от 27 марта 2023 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

Наверное, самый главный и определяющий фактор качества медицинской деятельности – это профессионализм врача, компетентного в своей области медицинской деятельности, подтверждаемый соответствующими документами о дополнительном профильном образовании, повышении уровня профессиональной подготовки и овладении передовыми методиками и технологиями. Эстетическая медицина подразумевает комплексный подход к пациенту и координационную работу врачей разных специальностей: дерматологов, косметологов, хирургов, кардиологов, эндокринологов, анестезиологов, диетологов, психологов, физиотерапевтов. Именно поэтому в клиниках эстетической медицины для верной тактики лечения различных физиологических проблем пациента работают врачи разных медицинских специальностей и профилей. В результате каждый пациент может лечиться всесторонне. Однако и в этом вопросе есть правовые неувязки и противоречия.

Так, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н²³, такую специальность, как «врач – пластический хирург», не содержит. При этом другое ведомство – Минтруда России – своим Приказом от 31 июля 2020 г. № 482н утверждает профессиональный стандарт «Врач – пластический хирург». До сих пор приведенные приказы, принятые различными ведомствами в разное время, остаются не синхронизированными между собой и действуют параллельно.

Несоответствие нормативных документов имеет место и среди приказов, принятых одним и тем же ведомством. Например, Приказ Минздрава России от 31 мая 2018 г. № 298н²⁴ устанавливает, что медицинская помощь по профилю «пластическая хирургия» должна оказываться только пластическими хирургами. Однако Приказ Минздрава России от 15 ноября 2012 г. № 922н²⁵ не запрещает проведение пластических реконструктивных операций врачами-хирургами. Ввиду того что границы между реконструктивной и эстетической пластической хирургией размыты, а зачастую и вовсе отсутствуют²⁶, точно определить то, какой хирург имеет или, наоборот, не имеет право делать конкретную пластическую операцию, не представляется возможным.

«Конкуренция» рассматриваемых двух приказов прослеживается в том, что Приказ Минздрава № 298н устанавливает круглосуточное функционирование в центрах (отделениях, кабинетах) пластической хирургии рентгеновских отделений (кабинетов), отделений анестезиологии-реанимации, клинико-диагностической лаборатории, кабинета переливания крови, операционной, тогда как Приказ № 922н подобных требований не предъявляет.

Очевидное несоответствие двух приказов диктует необходимость их целесообразной синхронизации для обеспечения максимальной безопасности при осуществлении пластических хирургических операций, независимо от преобладающей цели медицинского вмешательства – реконструктивной или эстетической, т.к. в любом случае пластическая хирургия имеет как медицинское, так и эстетическое назначение. В то же время возведение искусственных границ между реконструктивной и эстетической пластической хирургией может способствовать возникновению злоупотреблений при определении показаний к тому или иному медицинскому вмешательству, направленному на совершенствование внешности.

Целью эстетической медицины является достижение визуальной гармонизации внешности человека для обеспечения его физического, психического и социального благополучия, что обуславливает самую тесную связь и взаимозависимость между здоровьем и красотой. Следовательно, эстетическая медицина, как и классическая медицинская деятельность, должна быть ориентирована, в первую оче-

²³ См. разд. «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» в следующем источнике: Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих: приказ Минздравсоцразвития России: [от 23 июля 2010 г. № 541н (ред. от 9 апреля 2018 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

²⁴ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»: приказ Минздрава России: [от 31 мая 2018 г. № 298н (ред. от 14 августа 2018 г.) (зарег. в Минюсте России 22 июня 2018 г. № 51410)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

²⁵ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «хирургия»: приказ Минздрава России: [от 15 ноября 2012 г. № 922н (ред. от 21 февраля 2020 г.) (зарег. в Минюсте России 17 апреля 2013 г. № 28161)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

²⁶ Скульптурная работа: когда пластическая операция не прихоть, а необходимость. – URL: <https://doctorpiter.ru/zdorove/skulpturnaya-rabota-kogda-plasticheskaya-operaciya-ne-prikhot-a-neobkhodimost-id5661065/?ysclid=1w7z9thgd468281377> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.

редь, на профилактику заболеваний, восстановление, поддержание и укрепление здоровья. В настоящее время гл. 8 ГК РФ содержит открытый перечень защищаемых правом нематериальных благ, к которым законодателем отнесены, в том числе, жизнь и здоровье граждан. Полагаем, что необходимо легально закрепить в ГК РФ такой вид нематериального блага, как внешний облик человека, тем самым закрепить его значимость и конкретно предоставить ему гражданско-правовую защиту, что позволит всем участникам процесса оказания эстетической медицинской помощи более продуманно, взвешенно и ответственно относиться к взаимодействию, не допуская при этом конфликта интересов сторон – врача и пациента [8].

В настоящее время в связи с приданием широкой огласки резонансным случаям эстетических медицинских вмешательств с неблагоприятным исходом остро встал вопрос о правомочности проведения медицинских процедур и операций по улучшению внешнего вида пациента, если для этого нет никаких или существенных показаний по здоровью. Действительно, на первый взгляд, может показаться сомнительным, зачем молодому мужчине в целях предупреждения в будущем ожирения обращаться в клинику пластической хирургии для проведения операции по резекции желудка. Однако если человек на ментальном уровне постоянно находится в стрессе от опасений неизбежно набрать вес, вряд ли его психическое и физическое состояние можно считать благополучным. Следует учитывать, что избыточный вес в большинстве случаев становится первопричиной развития болезней сердца и сосудов, онкологических, эндокринных и многих других заболеваний. Безусловно, в данном случае необходимо действенное, а иногда и радикальное медицинское вмешательство, риск осложнений и непрогнозируемых последствий от которого неизбежен. Если такому пациенту откажут в медицинской помощи в одной клинике, он обратится в другую. Соответственно, в подобных случаях нужны как тщательные медицинские расчеты о выборе врачебных методик, так и основательная правовая регламентация всех действий медицинских работников, знание возможных вариантов юридического решения потенциальных рисков и негативных последствий.

Как уже сказано ранее, серьезной проблемой эстетической медицины является незаконная деятельность «серого» рынка, которая за последние 5 лет приобрела критический характер, а количество жалоб выросло в 12 раз. Однако даже эта красноречивая статистика не отражает реальную ситуацию, поскольку существующая юридическая ответственность носит номинальный характер и настолько не существенна, что пострадавшие зачастую не обращаются с жалобами в правоохранительные органы, которые, в свою очередь, избегают заниматься расследованием дел о ненадлежащем оказании услуг в сфере красоты, если это не повлекло смерти пациента²⁷.

Как отмечается в научной литературе, законодательный дефицит имеет место в вопросах квалификации противоправных деяний, связанных с принуждением к изъятию биоматериалов, имеющих репродуктивные свойства и, соответственно, востребованных в пластической хирургии [9]. Отсутствие ответственности за подобные деяния породило весьма выгодную индустрию, в том числе криминальную, связанную с незаконным изъятием эмбрионов, тканей или органов человека и дальнейшей их куплей-продажей [10].

Таким образом, эстетическая медицина – это направление медицины, связанное одновременно и с красотой, и со здоровьем. Задача современной эстетической медицины – улучшить внешность и качество жизни, сохранить здоровье своих пациентов на долгие годы. Врачи эстетической медицины заботятся о физическом, ментальном и социальном благополучии своих пациентов.

Гармонизация внешнего облика человека как особого вида нематериального блага, на которое направлена эстетическая медицина, требует специализированного правового регулирования эстетических медицинских вмешательств. В настоящее время в области правовой регламентации эстетической медицины имеется много проблемных вопросов, требующих скорейшего разрешения путем пересмотра, доработки и синхронизации действующих нормативно-правовых норм, что касается как законодательных актов, так и ведомственных, внутриведомственных документов. Отсутствие юридически точного определения правовых понятий в сфере эстетической медицины, неразрешенные вопросы пра-

²⁷ В ГД обсудили проблемы законодательного регулирования рынка услуг эстетической медицины. – URL: <http://duma.gov.ru/news/58935> (дата обращения: 08.05.2024). – Текст: электронный.

новой регламентации различных ее направлений неизбежно вызывают различного рода проблемы как в практической деятельности медицинских работников, так и при судебном рассмотрении дел судами общей юрисдикции.

Полагаем, что перед научной доктриной медицинского права стоят задачи выработки собственной концепции эстетической медицины, а также новых, специализированных подходов к установлению правового регулирования в данной сфере.

Большое значение имеют правильное правоприменение существующих нормативных правовых актов и гарантированная правореализация пациентами своих прав, в связи с чем необходимо проводить активное правовое просвещение, обучение руководителей, всех медицинских работников клиник и центров эстетической медицины, что поможет им на практике скрупулезно следовать всем правилам и нормам, регламентирующим оказание эстетической медицинской помощи.

Список литературы

1. *Пронин И.А.* Гражданско-правовое регулирование в сфере эстетической медицины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2012. – 25 с.
2. *Бобровская О.Н., Зиганурова З.З.* Новеллы в правовом регулировании отношений, возникающих в области эстетической хирургии // *Медицинское право: теория и практика.* – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 111–115.
3. *Бисюк Ю.В., Вериковский В.А., Черникова П.М., Черникова Г.Н.* Проблемные аспекты правовой регламентации деятельности медицинских организаций при применении порядков оказания медицинской помощи в пластической и реконструктивной хирургии // *Медицинское право.* – 2021. – № 6. – С. 34–42.
4. *Шолом Е.А.* Договор возмездного оказания косметологических услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2010. – 187 с.
5. *Старчиков М.Ю.* Разрешение споров между медицинскими организациями и пациентами: законодательные положения и судебная практика. – Москва: Инфотропик Медиа, 2017. – 224 с.
6. *Колонтаевская И.Ф., Лебедев И.Н., Заведеева Л.Е.* Нормативно-правовое обеспечение деятельности медицинских организаций: монография. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – 168 с.
7. *Старчиков М.Ю.* Проблемные вопросы правового статуса косметологии и пластической хирургии: положения законодательства, комментарии юриста и судебная практика. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст: электронный.
8. *Гришин С.М.* Дефекты медицинских услуг в пластической хирургии // *Медицина.* – 2016. – № 1. – С. 34–40.
9. *Чукреев В.А., Пинкевич Т.В.* Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: монография. – Москва: Прометей, 2022. – 212 с.
10. *Казакова В.А.* Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 436 с.

References

1. *Pronin I.A.* Grazhdansko-pravovoe regulirovanie v sfere esteticheskoy mediciny: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Sankt-Peterburg, 2012. – 25 s.
2. *Bobrovskaya O.N., Ziganurova Z.Z.* Novelly v pravovom regulirovanii otnoshenij, vznikayushchih v oblasti esteticheskoy hirurgii // *Medicinskoe pravo: teoriya i praktika.* – 2019. – T. 5, № 1. – S. 111–115.
3. *Bisyuk Yu.V., Verikovskij V.A., Chernikova P.M., Chernikova G.N.* Problemnye aspekty pravovoj reglamentacii deyatel'nosti medicinskih organizacij pri primenenii poryadkov okazaniya medicinskoj pomoshchi v plasticheskoy i rekonstruktivnoj hirurgii // *Medicinskoe pravo.* – 2021. – № 6. – S. 34–42.
4. *Sholom E.A.* Dogovor vozmezdno go okazaniya kosmetologicheskikh uslug: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Saratov, 2010. – 187 s.
5. *Starchikov M.Yu.* Razreshenie sporov mezhdru medicinskimi organizაციyami i pacientami: zakonodatel'nye polozheniya i sudebnaya praktika. – Moskva: Infotropik Media, 2017. – 224 s.
6. *Kolontaevskaya I.F., Lebedev I.N., Zavedeeva L.E.* Normativno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti medicinskih organizacij: monografiya. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2021. – 168 s.

7. *Starchikov M.Yu.* Problemnye voprosy pravovogo statusa kosmetologii i plasticheskoy hirurgii: polozheniya zakonodatel'stva, kommentarii yurista i sudebnaya praktika. – URL: <https://cloud.consultant.ru> (data obrashcheniya: 10.05.2024). – Tekst: elektronnyj.
8. *Grishin S.M.* Defekty medicinskih uslug v plasticheskoy hirurgii // *Medicina*. – 2016. – № 1. – S. 34–40.
9. *Chukreev V.A., Pinkevich T.V.* Uголовно-pravovaya ohrana cheloveka ot posyagatel'stv na ego anatomicheskie i fiziologicheskie svojstva: monografiya. – Moskva: Prometej, 2022. – 212 s.
10. *Kazakova V.A.* Problemy kvalifikacii prestuplenij protiv zdorov'ya: monografiya. – Moskva: RUSAJNS, 2018. – 436 s.

УДК 340/658.772

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Чулакова Ольга Юрьевна¹,
e-mail: olyapik@mail.ru,

¹Министерство здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы правовой квалификации действий заказчиков по передаче функций по приемке товара, поставляемого по контракту, заключенному в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Анализируется текущая ситуация с учетом сложившейся правоприменительной практики. Формулируется вывод о наличии объективных предпосылок для внесения изменения в регулирование отношений, возникающих при осуществлении закупок для государственных нужд, в целях упорядочения практики применения законодательства о контрактной системе, в частности при осуществлении приемки товаров, работ, услуг. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью четкого разграничения полномочий и ответственности всех участников исполнения государственного контракта со стороны не только заказчика, но и исполнителя. Учитывая пристальное внимание контролирующих и надзирающих органов государственной власти к полному и своевременному исполнению государственных контрактов, заключенных по результатам закупочных процедур, заказчику и исполнителю государственного контракта крайне важно безупречно провести приемку товаров, работ или услуг и завершить окончательные взаиморасчеты в предусмотренные сроки.

Ключевые слова: закупки для государственных нужд, поставка товаров для государственных нужд, приемка товаров для государственных нужд, закон о контрактной системе, экспертиза товара, доверенность, превышение полномочий

SOME PROBLEMS OF THE LEGAL QUALIFICATION OF THE CUSTOMER'S ACTIONS IN THE EXECUTION OF CONTRACTS CONCLUDED TO MEET PUBLIC NEEDS

Chulakova O.Yu.¹,
e-mail: olyapik@mail.ru,

¹Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article describes the problems of legal qualification of the actions of customers on the transfer of functions for the acceptance of goods supplied under a contract concluded in accordance with the legislation on the contract system in the field of procurement to meet state and municipal needs. The current situation is analyzed taking into account the current law enforcement practice. The author comes to the conclusion that there are objective prerequisites for making changes in the regulation of relations arising during procurement for public needs in order to streamline the practice of applying legislation on the contract system, in particular when accepting goods, works, and services. The relevance of the topic of the article is due to the need for a clear delineation of the powers and responsibilities of all participants in the execution of a state contract, both on the part of the customer and on the part of the contractor. Given the close attention of regulatory and supervisory authorities to the full and timely execution of government contracts concluded as a result of procurement procedures, it is extremely important for the customer and the contractor of the state contract to flawlessly accept goods, works or services and complete final settlements within the prescribed period.

Keywords: procurement for public needs, supply of goods for public needs, acceptance of goods for public needs, the law on the contract system, examination of goods, power of attorney, abuse of authority

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-76-82

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) действует уже более 10 лет, однако споров, связанных с его применением, и сомнений, появляющихся в процессе его применения, меньше не становится. Возможно, именно с этим связано то обстоятельство, что сразу несколько государственных структур в процессе осуществляемой ими деятельности проверяют соблюдение участниками рынка законодательства о контрактной системе, в частности антимонопольные органы, Министерство финансов РФ, региональные министерства, прокуратуры, следственные органы и органы внутренних дел, а также государственные органы, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы – в виде ведомственного контроля над деятельностью организаций, в отношении которых они выполняют функции учредителя.

Как справедливо указывается в литературе, невзирая на уже состоявшиеся преобразования сферы закупок, общественные отношения, отражающие ее структуру, все еще не имеют должной правовой охраны [1, с. 117]. Действия лиц, представляющих интересы заказчика или поставщика, квалифицируются на практике по различным статьям Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), включая как уже введенные специальные статьи (ст. 200⁴, 200⁵, 200⁶, 201¹, 285⁴), так и ст. 159, 160, 285, 286, 290, 292, 293, а также ст. 238, 327 и др. [2, с. 56–57].

Правовой квалификации с точки зрения уголовного права действия заказчика подвергаются, прежде всего, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении охраняемых законом интересов общества или государства, и здесь очень важно установить границу между допустимым в соответствии с законодательством Российской Федерации и, как следствие, ненаказуемым с точки зрения уголовного закона поведением заказчика и поведением, выходящим за рамки допустимого и, соответственно, образующего состав преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 94 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта включает следующий комплекс мер, реализуемых после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и приведенным законом, в том числе:

– приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги², отдельных этапов исполнения контракта, предусмотренных контрактом, включая проведение в соответствии с Законом № 44-ФЗ экспертизы поставленного товара, отдельных этапов исполнения контракта (п. 1);

– оплату заказчиком поставщику поставленного товара, а также отдельных этапов исполнения контракта (п. 2).

Законодатель также устанавливает, что для проверки предоставленных поставщиком результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу (ч. 3 ст. 94 Закона № 44-ФЗ). Экспертизу результатов, предусмотренных контрактом, заказчик может проводить своими силами или путем привлечения экспертов, экспертных организаций на основании контрактов, заключенных в соответствии с Законом № 44-ФЗ.

В силу ч. 7 ст. 94 Закона № 44-ФЗ приемка результатов отдельного этапа исполнения контракта, а также поставленного товара осуществляется в порядке и в сроки, которые установлены контрактом, и оформляется документом о приемке, который подписывается заказчиком (в случае создания приемочной комиссии он подписывается всеми членами приемочной комиссии и утверждается заказчиком),

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон: [от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2024). – Текст: электронный.

² Далее для упрощения изложения будут использоваться только термины «товар», «поставщик», «заказчик» и «контракт».

либо поставщику в те же сроки заказчиком направляется в письменной форме мотивированный отказ от подписания такого документа. В случае привлечения заказчиком для проведения указанной экспертизы экспертов, экспертных организаций при принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо поставленного товара заказчик, приемочная комиссия должны учитывать отраженные в заключении по результатам указанной экспертизы предложения экспертов, экспертных организаций, привлеченных для ее проведения.

Частью 8 ст. 94 Закона № 44-ФЗ установлено право заказчика не отказывать в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо поставленного товара в случае выявления несоответствия данных результатов либо товара условиям контракта, если выявленное несоответствие не препятствует приемке этих результатов либо товара и устранено поставщиком.

В соответствии с ч. 7 ст. 95 Закона № 44-ФЗ при исполнении контракта (за исключением случаев, которые предусмотрены нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с ч. 6 ст. 14 Закона № 44-ФЗ) по согласованию заказчика с поставщиком допускается поставка товара, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которого являются улучшенными по сравнению с качеством и соответствующими техническими и функциональными характеристиками, указанными в контракте. В этом случае соответствующие изменения должны быть внесены заказчиком в реестр контрактов, заключенных заказчиком.

Не споря с теми исследователями, которые признают процедуру проведения экспертизы товара не детализированной, содержащей лишь отдельные положения [3, с. 106] и полагают необходимым конкретизировать положения о проведении экспертизы товара, в том числе путем разработки общих методических подходов, рекомендаций по формулированию вопросов, а также критериев оценки обоснованности технических требований заказчика [4, с. 106], отметим, тем не менее, что анализ и системное толкование приведенных положений законодательства позволяют сделать однозначный вывод о наличии у заказчика:

- обязанности принять товар, поставленный по контракту и соответствующий условиям контракта;
- обязанности обеспечить проведение экспертизы товара;
- права не отказывать в приемке товара, если выявленные при приемке несоответствия не препятствуют приемке товара и устранены поставщиком.

Как уже указывалось ранее, замена товара на другой возможна только в случае представления поставщиком товара с улучшенными характеристиками (см. ч. 7 ст. 95 Закона № 44-ФЗ).

Изложенные нормы, на наш взгляд, также предполагают, что со стороны заказчика подписание акта приемки товара возможно в двух случаях:

- 1) в отношении товара, соответствующего условиям контракта (заказчик перед этим провел процедуру приемки, включая экспертизу);
- 2) в отношении товара, отклоняющегося от условий контракта, в том случае если поставщик привез товары с характеристиками, улучшенными по сравнению с условиями контракта.

Следовательно, в том случае, когда поставщик осуществил поставку товаров, качество которых не соответствует контракту или требованиям нормативных актов, заказчик не вправе принимать такие товары (обязан не принимать). Иными словами, если право не отказывать в приемке у заказчика есть только тогда, когда выявленные несоответствия не препятствуют приемке и устранены поставщиком, представляется, что в остальных случаях (когда нарушения не устранены поставщиком, или неустранены, или препятствуют приемке и т.д.) у заказчика такого права нет.

Соответственно, действия заказчика по передаче функций по осуществлению приемки товара третьим лицам, осуществленные не в соответствии с гражданским законодательством (не посредством выдачи надлежащим образом удостоверенной доверенности на право совершения от имени заказчика предусмотренных такой доверенностью действий), и последующее фактическое бездействие при поставке товаров по контракту свидетельствуют о нарушении заказчиком законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а при наличии, например, нарушения охраняемых законом интересов общества или государства могут свидетельствовать о наличии в действиях лица, представляющего интересы заказчика при осуществлении таких действий, признаков преступлений, предусмотренных ст. 286 или 293 УК РФ.

Представляется, что если указанные действия совершены от имени заказчика должностным лицом, т.е. лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти либо выполняющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном учреждении, то такие действия не могут быть квалифицированы как злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, предусмотренное ст. 200⁴ УК РФ. При этом, как справедливо указывает А.Д. Абрамкин [5, с. 12, 22], злоупотребления в сфере закупок товаров для государственных нужд, предусмотренные ст. 200⁴, не могут одновременно квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

О делегировании полномочий заказчика в законодательстве о контрактной системе говорится лишь в трех случаях:

1) применительно к передаче полномочий государственного или муниципального заказчика государственным органом, органом управления государственными внебюджетными фондами, органом местного самоуправления, Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» или Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос», являющимися государственными или муниципальными заказчиками, бюджетным учреждениям, автономным учреждениям, государственным, муниципальным унитарным предприятиям либо иным юридическим лицам, при этом такая передача полномочий необходима при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной, муниципальной собственности и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную, муниципальную собственность³. В рассматриваемом случае речь идет о специфических, регулируемых бюджетным законодательством отношениях, вытекающих из положений п. 1 ст. 79 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ), в соответствии с которым в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации, в том числе в рамках государственных (муниципальных) программ, могут предусматриваться бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности в соответствии с решениями, указанными в п. 2 и 3 ст. 79 БК РФ, с учетом положений ст. 179.1 БК РФ. Следовательно, при передаче субъектами, указанными в ч. 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ, полномочий государственного заказчика бюджетным учреждениям, автономным учреждениям, государственным, муниципальным унитарным предприятиям либо иным юридическим лицам последними по итогам определения поставщика заключается не контракт, а государственный контракт;

2) применительно к передаче полномочий государственного или муниципального заказчика организатору совместных закупок в соответствии с положениями ст. 25 Закона № 44-ФЗ;

3) применительно к передаче полномочий государственного или муниципального заказчика государственному органу, муниципальному органу, казенному учреждению в целях организации и осуществления централизованных закупок в соответствии с положениями ст. 26 Закона № 44-ФЗ.

Однако, рассматривая в статье действия заказчика по передаче функций заказчика, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, мы не имеем в виду указанные ситуации. Речь идет об анализе иных ситуаций, когда функции заказчика, предусмотренные Законом № 44-ФЗ, в части осуществления приемки поставленного товара и проведения экспертизы товара, передаются заказчиком иным лицам, в адрес которых поставляются те или иные товары в соответствии с условиями контракта. Подобные ситуации получили распространение в 2020 г. при осуществлении закупок медицинских изделий в целях предотвращения распространения на территории Российской Федерации и (или) отдельных субъектов Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и стали предметом исследования в ходе рассмотрения судами уголовных дел⁴, которые были возбуждены по результатам проведенных проверок указанных закупок, а также распространены во всех субъектах Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, поставка товаров в рамках которых осуществляется, например, несколькими удаленным друг от друга получателям. В качестве типичных примеров таких ситуаций можно указать

³ См. ч. 6 ст. 15 Закона № 44-ФЗ.

⁴ См., например, уголовное дело № 1-25/2024 в отношении Баровой М.В., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 286 УК РФ. – URL: https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=343360751&case_uid=3f9e10bb-5026-44db-8dea-65fcb6c6fa07&delo_id=1540006 (дата обращения: 16.03.2024). – Текст: электронный.

контракты № 35/ЕП/2020 и 37/ЕП/2020, заключенные между заказчиком (государственным казенным учреждением) и поставщиком (обществом с ограниченной ответственностью), размещенные в разделе «Контракты» на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок – zakupki.gov.ru (идентификационные коды закупок – 202590299523359020100101530010000244 и 202590299523359020100101580010000244 соответственно). Как указывается в литературе, распространена ситуация, когда заказчик не подписывает акт приемки поставленного товара (выполненной работы), делегируя данную функцию представителям организации, осуществлявшей строительный контроль. При этом такое умышленное действие (бездействие) влечет невыполнение и другой обязанности, заключающейся в необходимости проведения экспертизы поставленного товара [6, с. 16].

В ходе исполнения контракта заказчиком совершаются и действия по оплате товара, которые, как представляется, должны признаваться подтверждением согласия заказчика с тем, что качество товара его устраивает. В совокупности с бездействием при приемке товара (в ситуации, когда заказчиком в нарушение требований Закона № 44-ФЗ не совершены действия по приемке и экспертизе товара, поставленного по контракту) действия по оплате такого товара могут свидетельствовать о наличии в действиях должностного лица состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Совсем иную квалификацию могут получить те же действия при установлении дополнительно корыстного мотива, где уже потребуются отграничение получения взятки (ст. 290 УК) в контрактной сфере от незаконного получения материальных ценностей лицами, представляющими интересы заказчика в сфере закупок (ч. 4–6 ст. 200.5 УК) [7, с. 43].

Не ставя цели провести глубокий анализ квалификации действий заказчика при наличии корыстной заинтересованности, отметим, что при анализе приведенных ситуаций с передачей функций заказчика третьим лицам представляется целесообразным также определить, могут ли такие полномочия заказчика по контракту быть переданы от одного казенного учреждения другому приказом учредителя. Законодателем допускается привлекать к приемке товара, поставленного по контракту, в том числе лиц, не являющихся сотрудниками заказчика (экспертов, экспертных организаций), что прямо следует из положений Закона № 44-ФЗ, в том числе из ст. 94. Однако итоговый документ о приемке, подтверждающий приемку результатов по контракту (в рассматриваемом случае – товаров), причем как по количеству, так и по качеству, в любом случае должен подписать заказчик. Если заказчиком выдана доверенность на представление его интересов с правом принимать, размещать и осуществлять временное ответственное хранение поставленных по контракту товаров с последующей их передачей получателям, для нужд которых они приобретались, а также с правом проверять и подписывать документы, представленные поставщиком, с последующей передачей их заказчику, лицу, которому выдана доверенность, в таком случае приобретает не обязанность, а лишь право действовать от имени заказчика по контракту, что напрямую следует из содержания п. 1 ст. 185 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁵. Доверенность не предполагает переход к такому лицу обязанности заказчика, предусмотренной непосредственно в законе. В этом случае оно действует исключительно в интересах и от имени заказчика, при этом обязанность обеспечить исполнение требований законодательства в любом случае, по нашему мнению, возложена на заказчика.

Как справедливо указывает М.А. Егорова [8, с. 25], доверенность не устанавливает конкретных прав и обязанностей для лица, которому она предназначена, а лишь детерминирует модель возможного поведения, т.е. определяет содержание правоспособности. Иными словами, представитель может как воспользоваться такой доверенностью, так и не воспользоваться ею, при этом выдача доверенности не аннулирует соответствующих прав и обязанностей самого доверителя. Если какие-то действия выполнены представителем по доверенности, а какие-то – нет, обязанность выполнить не выполненные им действия лежит на доверителе.

В случае же наличия правового акта органа исполнительной власти, осуществляющего функции учредителя заказчика, с формулировками, обязывающими учреждение, не являющееся стороной по контракту, осуществить какие-либо функции заказчика, т.е. осуществляющего по сути организацион-

⁵ Гражданский кодекс РФ (ч. 1): [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 декабря. – № 32. – Ст. 3301.

ную функцию, а не регулирование отношений, вытекающих из контракта, наличие такой доверенности необходимо.

Действительно, заключению контракта в соответствии с Законом № 44-ФЗ предшествуют наделение заказчика полномочиями (в том числе закрепление учредителем функций учреждения в уставе, для осуществления которых оно будет осуществлять закупки) и доведение финансирования учредителем. После этого заказчик формирует план-график и, наконец, осуществляет закупки в соответствии с законодательством о контрактной системе. Издание приказа о наделении правами и обязанностями заказчика иного учреждения не может являться основанием для смены заказчика в правоотношениях, возникших на основании заключенных контрактов, и, соответственно, основанием для их неисполнения заказчиком и исполнения другим лицом. Исключением здесь может быть лишь ситуация с заменой стороны в контракте. Законодательство не запрещает осуществлять замену стороны в случае возникновения такой необходимости (ч. 6 ст. 95 Закон № 44-ФЗ), однако помимо подготовки распорядительного документа, на основании которого права и обязанности одного учреждения должны перейти к другому, необходимо формализовать такой переход в соответствии с гражданским законодательством (гл. 24 ГК РФ).

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что отношения, складывающиеся в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, нуждаются в дополнительной правовой защите. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности корректировки положений Закона № 44-ФЗ с точки зрения вовлечения в процедуру приемки не только заказчика, но и получателей товаров в тех случаях, когда получатель не является заказчиком по контракту, если это прямо предусмотрено контрактом, а получатель является стороной такого контракта.

Список литературы

1. *Исаичева М.М.* Проблемы квалификации халатности как преступления, совершаемого в сфере закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 113–117.
2. *Любый И.А.* Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2022. – 225 с.
3. *Шамаев Г.П.* Использование принципов судебно-экспертной деятельности при производстве экспертизы результатов исполнения государственных контрактов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 2. – С. 106–115.
4. *Шамаев Г.П.* Проблемы назначения и производства судебных экспертиз в отношении результатов исполнения государственных контрактов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 3.
5. *Абрамкин А.Д.* Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. – Краснодар, 2022.
6. *Токтаньязов А.Б.* Надзор в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Законность. – 2023. – № 1.
7. *Борков В.Н.* Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. – 2020. – № 9. – С. 39–43.
8. *Егорова М.А.* Прекращение обязательств вследствие прекращения действия правонаделительных актов // Право и экономика. – 2011. – № 2. – С. 20–26.

References

1. *Isaicheva M.M.* Problemy kvalifikacii halatnosti kak prestupleniya, sovershaemogo v sfere zakupok dlya udovletvoreniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Zakon i pravo. – 2021. – № 11. – S. 113–117.
2. *Lyubyj I.A.* Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya zloupotrebleniyam v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Omsk, 2022. – 225 s.
3. *Shamaev G.P.* Ispol'zovanie principov sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti pri proizvodstve ekspertizy rezul'tatov ispolneniya gosudarstvennyh kontraktov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 2. – S. 106–115.

4. *Shamaev G.P.* Problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz v otnoshenii rezul'tatov ispolneniya gosudarstvennykh kontraktov // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* – 2023. – № 3.
5. *Abramkin A.D.* Ugolovno-pravovye меры protivodeystviya zloupotrebleniyam v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili municipal'nykh nuzhd: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4. – Krasnodar, 2022.
6. *Toktan'yazov A.B.* Nadzor v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd // *Zakonnost'.* – 2023. – № 1.
7. *Borkov V.N.* Kvalifikatsiya polucheniya nezakonnogo voznagrashdeniya za priemku tovarov, rabot ili uslug pri ispolnenii kontrakta // *Zakonnost'.* – 2020. – № 9. – S. 39–43.
8. *Egorova M.A.* Prekrashchenie obyazatel'stv vsledstvie prekrashcheniya deystviya pravonadelitel'nykh aktov // *Pravo i ekonomika.* – 2011. – № 2. – S. 20–26.

УДК 347.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛОЩАДОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сысоев Николай Владимирович¹,

e-mail: Nick Sysoev 199610graff@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Целью исследования является освещение проблем, связанных с особенностями правового регулирования деятельности интернет-магазинов как информационных посредников. В статье проведен сравнительный анализ и выявлены особенности, проблемы правового регулирования деятельности интернет-магазинов. Исследован вопрос определения сущности интернет-магазинов и необходимости расширения ответственности операторов цифровых платформ за поставляемую при их посредничестве продукцию. Новые способы электронной торговли прочно вошли в повседневную жизнь, изменяя «поведение» продавца товара, а также посредника – интернет-магазина и покупателя. Стремительный, «взрывной» рост объемов торговли электронных площадок заставляет законодателя учитывать общественную и экономическую значимость регулирования данных правоотношений. Сопряжение новых технологий продажи, доставки и приемки товаров с устоявшимися нормами гражданского законодательства и, в частности, Федерального закона «О защите прав потребителей» диктует внесение изменений в целый ряд законодательных актов. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, формально-юридический, сравнительно-правовой, юридико-технический методы. Формулируется вывод о необходимости пересмотра правового регулирования договора купли-продажи с учетом особенностей электронной коммерции.

Ключевые слова: сетевая торговля, маркетплейс, договор купли-продажи, интернет-магазины, цифровая платформа

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TRADE USING ELECTRONIC PLATFORMS ON THE INTERNET

Sysoev N.V.¹,

e-mail: Nick Sysoev 199610graff@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The aim of the study is to highlight the problems associated with the features of legal regulation of internet shops as information intermediaries. The article provides a comparative analysis and identifies the features and problems of legal regulation of Internet shops as information intermediaries. The issues of defining the essence of online shops and the need to expand the responsibility of operators of digital platforms for the products supplied through their intermediation are raised. New ways of electronic commerce have become firmly established in everyday life, changing the “behavior” of the seller of goods, the intermediary – the online store and the buyer. The rapid, “explosive” growth in the volume of trade of electronic platforms forces the legislator to take into account the social and economic importance of regulating these legal relations. The combination of new technologies for the sale, delivery and acceptance of goods with established norms of civil legislation and, in particular, the federal law “On Consumer Protection” dictates amendments to a number of legislative acts. The methodological basis of the research was formed up of general scientific methods of cognition, formal legal, comparative legal, legal and technical methods. It is concluded that it is necessary to revise the legal regulation of the sales contract, taking into account the features of e-commerce.

Keywords: online trading, market place, the sales contract, online stores, digital platform

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-83-87

Актуальность темы исследования состоит в том, что современная торговля товарами общего потребления все больше приобретает цифровой характер и осуществляется через интернет-магазины, маркетплейсы, электронные каталоги, различные службы доставки, «Почту России», пункты выдачи и т.д. [1]. В отличие от торговых сетей основная часть работающих в настоящее время интернет-магазинов, по сути, таковыми не являются, а выступают как информационные посредники, оказывая лишь услуги для продавцов по занесению информации о товаре в свой каталог, а также предоставляя покупателям доступ к каталогу и возможность заключить договор купли-продажи непосредственно с продавцом. Подобная модель торговли имеет множество преимуществ. В то же время она несет риски правореализации не только для покупателей, но и для самих интернет-магазинов, а также для торговых сетей в целом [2].

Как следует из п. 1 ст. 1253 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), информационными посредниками признают тех, кто не был инициатором передачи спорного материала (информации), не мог участвовать в формировании его содержания другими лицами, не знал и не должен был знать, что он нарушает чужие права¹. В свою очередь, в судебной практике встречаются позиции судов, устанавливающие, что информационным посредником может быть:

- владелец новостного агрегатора, который, не являясь инициатором размещения спорных фотографий в сети Интернет и не зная о том, что использование результата интеллектуальной деятельности в данном случае является неправомерным, допустил размещение в новостной ленте ссылки на сайты с неправомерно размещенными фотографиями (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июля 2017 г. № С01-491/2017²);

- владелец интернет-сайта, где размещен материал с объектом интеллектуальной собственности, если доказано, что его разместили третьи лица, а не владелец (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10³);

- владелец соцсети, пользователи которой выложили в открытый доступ чужие музыкальные произведения без разрешения правообладателя (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 февраля 2021 г. № С01-1812/2020⁴);

- провайдер хостинга в ситуации, когда владельцы интернет-магазинов продавали на его сайтах товары, на упаковке которых изображены объекты чужих авторских прав и чужие товарные знаки (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 июня 2021 г. № С01-711/2021⁵);

- владелец и оператор маркетплейса (электронной торговой площадки), через который другие лица продавали товар под чужим товарным знаком (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2021 г. № 09АП-41151/2021-ГК⁶).

Таким образом, законодатель разделил информационных посредников по трем определяющим критериям: лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет; лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения, с использованием информационно-телекоммуникационной сети; лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в информационно-телекоммуникационной сети.

Помимо ГК РФ существует специальное законодательство, регулирующее информационные правоотношения. В связи с этим многие эксперты в области гражданского права при анализе судебной практики и положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149 «Об информации, информаци-

¹ См. ч. 4 в следующем источнике: Гражданский кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-216998/2016: [от 6 июля 2017 г. № С01-491/2017]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: [от 23 апреля 2019 г. № 10] // Российская газета. – 2019. – 6 мая. – № 96.

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам: [от 5 февраля 2021 г. № С01-1812/2020]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам: [от 23 июня 2021 г. № С01-711/2021]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда: [от 11 августа 2021 г. № 09АП-41151/2021-ГК]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

онных технологиях и о защите информации»⁷ относят одних и тех же посредников к различным видам посредничества, что создает неопределенность в определении их сущности.

В российской литературе можно выделить две основные категории посредников в телекоммуникационных сетях. Так, например, А.А. Тедеев и И.М. Рассолов выделяют традиционных посредников, включающих операторов поисковых систем, блогеров, инсайдеров и регистраторов доменных имен и торговых посредников, представленных организаторами торговли и операторами платежных систем [3; 4].

При анализе статуса информационного посредника возникает проблема, связанная с интернет-торговлей. Интернет-торговля продовольственными товарами и непродовольственными товарами первой необходимости (далее – FMCG-товары) и классическая магазинная торговля не могут быть отделены друг от друга. Так, согласно признакам, выделенным у торговых сетей, таким как наличие своей (либо арендованной) логистической системы (включая склады, службу доставки, транспорт), системы контроля качества товаров (не все онлайн-магазины проводят аудит товаров, которые впоследствии будут реализованы на их площадках), возможность оказывать давление на поставщиков, ограничивая им доступ к информационным сервисам (как доступ к системам ERP и «блок заказов» у классических торговых сетей, так и понижение или полное изъятие товара из списка выдачи у онлайн-магазинов), деятельность классических торговых сетей и онлайн-магазинов FMCG-товаров принципиально не отличается.

В то же время на онлайн-магазины нормы Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о торговле)⁸ не распространяются, что ставит их в привилегированное положение.

Однако неверно полагать, что торговые сети и онлайн-магазины работают на разных рынках. Так, у всех торговых сетей, например у таких как «АШАН», «Вкусвилл», «Х5», есть свой онлайн-магазин, действующий на основе самой торговой сети, подпадающий под регулирование закона о торговле. Между тем онлайн-магазин Ozon также имеет свое продовольственное подразделение Ozon Fresh, чья деятельность не ограничена Законом о торговле. В конечном счете от сложившейся ситуации страдает как поставщик, так и потребитель.

В практике отечественных маркетплейсов реализуется принцип не только информационного посредничества, но и фактического комиссионирования (агентирования), как следствие – несение ответственности за достоверность размещенной на агрегаторе информации о товаре.

Наибольшее сходство проявляется при сопоставлении соглашения об использовании онлайн-платформы с агентским договором, который отличается своим широким предметом (включающим юридические и иные действия) с универсальным механизмом осуществления таких действий агентом, который может действовать от своего имени или от имени принципала.

Дополнительный аргумент в пользу расширения ответственности операторов цифровых платформ, который регулярно приводится в литературе, посвященной данной проблематике, заключается в особых возможностях оператора по управлению рисками, обусловленными его уникальной ролью. По мнению Д.Е. Суворова, «владелец агрегатора обязан нести ответственность по договору с потребителем и потому, что именно в его области контроля находится решение о том, кто будет предоставлять товары для продажи через соответствующий агрегатор и какие товары будут предлагаться потребителям. Если именно у владельца агрегатора имеются технические средства для модерации содержания товаров, предлагаемых потребителям, перенесение рисков отсутствия соответствующего контроля на электронного ретейлера будет служить общественной пользе» [5].

Подобное обоснование применительно к ситуации причинения вреда потребителям представлено и в исследовании С.М. Sharkey. Согласно его точке зрения, основным принципом норм об ответственности за вред, причиненный недостатками товаров и услуг, является перекаладывание ответственности на тот субъект, который участвует в создании и передвижении товара к потребителю и облада-

⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон: [от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.)]. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 15.05.2024). – Текст: электронный.

⁸ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 апреля 2024 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.

ет наилучшими возможностями для предотвращения появления дефектного товара на рынке. Данный субъект также несет ответственность за покрытие расходов, связанных с выявленными недостатками, включая возмещение ущерба, причиненного дефектным товаром потребителю [6].

Однако, как показывает анализ, ни текущие нормы отечественного законодательства, ни внутренние правила маркетплейсов не включают обязанность для платформ электронной коммерции обеспечивать достоверность информации о товаре, а также не предоставляют потребителю возможность выбора адресата для предъявления претензий в случае нарушения его прав.

Следует согласиться с мнением Л.А. Чеговадзе, которая указывает, что обязательства по договорам продажи товаров, заключаемым с использованием агрегаторов, чьи владельцы выступают в роли организаторов дистанционной торговли, обладают определенной спецификой, которая пока не полностью учтена в действующем гражданском законодательстве в данной области, и подчеркивает необходимость особого внимания и осторожности со стороны потребителей интернет-услуг при заключении соответствующих договоров и исполнении связанных с ними обязательств [7].

На наш взгляд, ситуация, при которой потребители, заказывающие товары через онлайн-посредников, получают снижение качества услуг и затем могут не иметь возможности защитить свои права, несправедлива и требует законодательных изменений.

В законодательной практике Европейского союза данная проблема решена Модельными правилами (далее – Правила), разработанными Европейским институтом права в 2019 г. на основе проекта Директивы об онлайн-платформах 2016 г. с учетом результатов его обсуждений в академической среде. Несмотря на рекомендательный характер, Правила содержат унифицированные и универсальные правила, распространяющиеся на отношения с участием операторов платформ и пользователей – физических лиц (потребителей) и коммерсантов (поставщиков)⁹. Так, если покупатель имеет обоснованные основания считать, что оператор оказывает преобладающее влияние на продавца, то у него есть право предъявить требования к оператору в связи с неисполнением основного договора. Наличие преобладающего воздействия оператора может свидетельствовать о следующих обстоятельствах:

- 1) договор между продавцом и покупателем заключается исключительно с использованием технических средств цифровой платформы;
- 2) оператор не раскрывает личность продавца до совершения основной сделки;
- 3) осуществление платежей в рамках договора между пользователями платформы возможно только с использованием платежной системы оператора;
- 4) условия основного договора определяются оператором;
- 5) цена, подлежащая оплате покупателем, устанавливается оператором;
- 6) маркетинговая политика на платформе устанавливается оператором, а не продавцами;
- 7) оператор берет на себя обязательства по контролю за поведением продавцов и устанавливает повышенные требования по сравнению с нормативными стандартами.

Таким образом, в российском законодательстве требуется пересмотр регулирования договора купли-продажи с учетом особенностей электронной коммерции. Представляется важным внести дополнения в процессы изменения и расторжения подобных договоров, учитывая специфику данной сферы. Например, условия договоров купли-продажи и поставки могут пересматриваться по соглашению сторон в сроки, определенные в самих договорах, но не более одного раза в год. Обязательное уведомление сторон о намерении изменить условия договора или заключить новый договор должно происходить не менее чем за 30 календарных дней до вступления в силу изменений.

Кроме того, видится целесообразным введение ограничений на продажу собственных товаров маркетплейсов с оборотом более 150 млрд р., особенно в тех случаях, когда аналогичные товары уже представлены на платформе. Данная мера направлена на поддержание конкуренции и предотвращение монополии на рынке электронной коммерции.

⁹ Model Rules on Online Platforms. – URL: https://www.europeanlawinstitute.eu/fileadmin/user_upload/p_eli/Publications/ELI_Model_Rules_on_Online_Platforms.pdf (дата обращения: 16.05.2024). – Текст: электронный.

Список литературы

1. Колонтаевская И.Ф., Лебедев И.Н. Организационно-правовые механизмы цифровой трансформации экономики России // Развитие современного общества: вызовы и возможности: материалы XVII Междунар. науч. конф.: в 4 т. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2021. – Т. 2. – С. 645–656.
2. Аминов И.И., Лобанова Ю.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта: методологические принципы и подходы // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: материалы XVIII Междунар. конгресса с элементами научной школы для молодых ученых: в 2 т. / отв. ред. А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – Т. 1. – С. 1363–1370.
3. Тедеев А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 25–29.
4. Рассолов И.М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4. – С. 92–96.
5. Суворов Е.Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 9. – С. 57–67.
6. Sharkey C.M. Products liability in the digital age: online platforms as “Cheapest Cost Avoiders” // Hastings Law Journal. – 2022. – No. 73. – P. 13–18.
7. Чеговадзе Л.А. Агрегаторы как объекты гражданских прав и ответственность их владельцев по обязательствам // Цивилист. – 2022. – № 1. – С. 12–19.

References

1. Kolontaevskaya I.F., Lebedev I.N. Organizacionno-pravovye mekhanizmy cifrovoj transformacii ekonomiki Rossii // Razvitie sovremennogo obshchestva: vyzovy i vozmozhnosti: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf.: v 4 t. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2021. – T. 2. – S. 645–656.
2. Aminov I.I., Lobanova Yu.V. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: metodologicheskie principy i podhody // Ustojchivoe razvitie: issledovaniya, innovacii, transformaciya: materialy XVIII Mezhdunar. kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh: v 2 t. / отв. red. A.V. Semyonov, P.N. Kravchenko. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2022. – T. 1. – S. 1363–1370.
3. Tedeev A.A. Razvitie informacionnyh tekhnologij, informacionnoj ekonomiki i pravovoe regulirovanie distancionnogo truda v Rossii (nekotorye problemy) // Rossijskaya yusticiya. – 2014. – № 6. – S. 25–29.
4. Rassolov I.M. Informacionnoe pravo i informacionnoe zakonodatel'stvo v usloviyah innovacionnogo razvitiya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. – № 4. – S. 92–96.
5. Suvorov E.D. Nekotorye problemy elektronnoj trgovli: k voprosu ob otvetstvennosti vladel'cev agregatorov pered potrebitelyami // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 9. – S. 57–67.
6. Sharkey C.M. Products liability in the digital age: online platforms as “Cheapest Cost Avoiders” // Hastings Law Journal. – 2022. – No. 73. – P. 13–18.
7. Chegovadze L.A. Agregatory kak ob'ekty grazhdanskih prav i otvetstvennost' ih vladel'cev po obyazatel'stvam // Civilist. – 2022. – № 1. – S. 12–19.

УДК 343.131

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Теплякова Ольга Алексеевна¹,

e-mail: oteplyakova@muiv.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В статье освещены проблемы проведения такого следственного действия, как допрос, в ходе предварительного расследования путем использования систем видео-конференц-связи. Вопросы проведения допроса всегда были и остаются актуальной темой, т.к. он занимает особое место в системе следственных действий, а также практически не существует уголовных дел, в ходе которых для получения доказательственной информации не производились бы допросы. Исследованы вопросы применения видео-конференц-связи при проведении допросов, проводимых с участием подозреваемых, обвиняемых в ходе предварительного расследования, рассмотрены правила применения дистанционных технологий в ходе допроса, а также выражены сомнения в возможности соблюдения процессуальных гарантий участников при проведении допроса путем использования систем видео-конференц-связи. Обозначены трудности, возникающие при ознакомлении с протоколом допроса, проведенного с использованием системы видео-конференц-связи. Обоснованы выводы о необходимости изменения и дополнения уголовно-процессуального закона для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: следственные действия, использование видео-конференц-связи, допрос, тактика проведения допроса, протокол следственного действия, следователь

PROCEDURAL PROBLEMS OF CONDUCTING AN INTERROGATION THROUGH THE USE OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Teplyakova O.A.¹,

e-mail: oteplyakova@muiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article highlights the problematic issues of conducting such an investigative action as interrogation during a preliminary investigation through the use of video conferencing systems. The issues of interrogation have always been and are an urgent topic, because it occupies a special place in the system of investigative actions and there are practically no criminal cases during which interrogations would not be carried out to obtain evidentiary information. The author pays attention to the issues of using video conferencing during interrogations conducted with the participation of suspects accused during the preliminary investigation. The rules for the use of remote technologies during interrogation are considered, and also a number of doubts about the possibility of observing the procedural guarantees of participants during interrogation by using video conferencing systems are expressed. The article highlights the difficulties that arise when familiarizing with the protocol of an interrogation conducted using a video conferencing system. The author substantiates the conclusions about the need to amend and supplement the criminal procedure law in order to eliminate the identified problems.

Keywords: investigative actions, the use of video conferencing, interrogation, interrogation tactics, protocol of investigative action, investigator

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-88-92

Обеспечение соблюдения прав и законных интересов всех участников в ходе проведения следственных действий в режиме дистанционного взаимодействия является сложной задачей. Однако использование систем видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования, при проведении отдельных следственных действий, не только способствует улучшению качества собранных доказательств, но и позволяет сократить сроки предварительного расследования, а также экономит финансовые ресурсы, которые ранее могли быть затрачены на возмещение процессуальных издержек участникам уголовного процесса. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством потерпевшему и свидетелю за счет средств федерального бюджета выплачиваются денежные средства в счет погашения их расходов, связанных с явкой к месту производства следственных действий, а также проживания по месту производства предварительного расследования. В число этих расходов входят и суммы, выплачиваемые за отвлечение от обычных занятий¹.

Приведенные факторы и послужили основой для введения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) ст. 189.1, регламентирующей особенности проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание с использованием систем видео-конференц-связи².

Анализ норм ст. 189.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что организация и проведение следственных действий в дистанционном режиме в рамках расследования уголовного дела являются сложным и трудоемким процессом. Мы согласны с Е.С. Власенковой в том, что для осуществления видеосвязи при проведении следственных действий необходимо использовать специализированную сеть видеоконференций [1].

Согласно решению Конституционного Суда РФ «использование технических средств в ходе проведения следственных действий представляет собой способ объективной и беспристрастной фиксации хода и результатов этих действий. Данный метод направлен на точное и надежное регистрирование событий и обстоятельств, что обеспечивает защиту прав участников уголовного судопроизводства и соблюдение принципов справедливости»³. Однако, как справедливо указывает С.А. Грачев, использование ведомственной видео-конференц-связи делает невозможным проведение следственных действий вне органа расследования, например проведение дистанционного опознания трупа, поскольку в месте его хранения (учреждение Министерства здравоохранения) отсутствует возможность применения ведомственной видео-конференц-связи правоохранительных органов [2].

На практике у органов предварительного расследования постоянно возникает необходимость в привлечении к участию в следственных действиях лиц, находящихся на большом расстоянии от места проведения расследования. Чаще всего с данной проблемой сталкиваются следователи, работающие в городах федерального значения и в так называемых курортных зонах, где потерпевшие и/или свидетели совершенного преступления находились временно (отдых, командировка и т.д.), а требовать их остаться до окончания предварительного расследования для проведения следственных действий невозможно, т.к. это не предусмотрено законом. В целях полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела проведение их допросов, очных ставок и других следственных действий необходимо. Конечно, это не касается подозреваемых или обвиняемых, т.к. на период предварительного расследования их право на свободу передвижения ограничивается в соответствии со ст. 97–99 УПК РФ.

Особое место в системе следственных действий занимает допрос, т.к. практически не существует уголовных дел, в ходе которых для получения доказательственной информации не производились бы допросы. Допрос является самым распространенным следственным действием и обладает большими познавательными возможностями, т.к. может производиться по любым обстоятельствам предмета доказывания.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ: [от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.)]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024); см. п. 3 ч. 2 ст. 131 в следующем источнике: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: [от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексюка Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ: [от 30 июня 2020 г. № 1360-О]. – URL: <https://online.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст: электронный.

Однако ритм современной жизни, использование технологий при совершении преступлений часто приводят к тому, что участники следственных действий находятся на значительном удалении друг от друга, а также от места производства расследования, что существенно ограничивает проведение допроса.

А.П. Рыжаков отмечает, что до конца 2021 г. указанная проблема решалась либо выездом должностного лица для проведения допроса, либо направлением письменного поручения для проведения допроса в орган предварительного расследования по месту нахождения свидетеля или потерпевшего [3].

В настоящее время в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ для проведения допроса путем использования систем видео-конференц-связи следователь направляет письменное поручение следователю, дознавателю или органу дознания, находящемуся по месту нахождения лица, участие которого считается необходимым в проведении следственного действия. Протокол такого следственного действия составляется с учетом всех требований, установленных ст. 166, 167, 170, 189, 190, 192 и 193 УПК РФ (согласно ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ). Следователь или дознаватель, ответственные за проведение предварительного расследования, приобщают к протоколу допроса подписку лица, принимавшего в нем участие, о разъяснении ему прав, обязанностей, ответственности, а также о том, что протокол следственного действия ему оглашен.

Важным элементом приведенных действий является обязательная видеозапись, которая впоследствии приобщается к протоколу допроса (согласно ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ). Необходимо подчеркнуть, что использование систем видео-конференц-связи для проведения допроса имеет свои ограничения. Так, данный метод нельзя использовать, если существует риск раскрытия государственной или иной законом защищенной информации или данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности (согласно ч. 7 и 8 ст. 189.1 УПК РФ).

Тактическая подготовка и проведение следственных действий, включая допрос, безусловно, требуют значительного времени и усилий для обеспечения эффективности расследования и соблюдения прав, интересов участников процесса. В этом контексте обеспечение безопасности передаваемой информации играет важную роль в предотвращении утечки данных и возможных изменений показаний.

Что же касается проведения дистанционного допроса подозреваемого или обвиняемого, то мы считаем, что без согласия стороны защиты его проведение недопустимо, поскольку это может привести к возникновению сомнений в достоверности показаний допрашиваемого лица и законности процесса их получения. Однако в ст. 189.1 УПК РФ нет никаких упоминаний о получении от подозреваемого (обвиняемого) и/или его защитника согласия на проведение допроса в таком формате. Соответственно, следует согласиться с Е.В. Марковичевой в том, что при проведении дистанционных следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) необходимо соблюдать «информационное равноправие» [4].

Вопрос об эффективности изменений и внедрении дистанционных методов в правоохранительную практику является важным и требует баланса между ускорением процессов и обеспечением качественных результатов. При этом, как подчеркивает Т.Г. Бородинова, «...цифровизация судопроизводства должна отвечать определенным критериям, чтобы сохранить вековой ценный опыт осуществления правосудия по канонам справедливости и законности...» [5].

Отметим, что достаточно сложно при проведении допроса путем использования систем видео-конференц-связи соблюсти все права лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Так, например, в своей научной работе В.А. Дударев приводит пример того, что «...по одному из уголовных дел свидетель обвинения дал достоверные показания, однако с некоторыми оговорками. Так, видео-конференц-связь по техническим причинам прерывалась, а после возобновления свидетель обвинения давал как бы уже заранее подготовленные показания, удобные для обвинения, а на вопросы защиты отвечал уклончиво...» [6]. Однако то, что происходит за кадром такой видеозаписи, вызывает много вопросов: был ли в данной ситуации сбой по техническим причинам или же видео-конференц-связь прерывалась с целью обдумать и скорректировать свой ответ? Возможен и тот, и другой вариант. Следовательно, приведенный пример допроса, в ходе которого прерывалась видеосвязь, можно признать недопустимым доказательством, т.к. затруднительно подтвердить либо опровергнуть то, что связь прерывалась именно по техническим причинам, а не умышленно. Доказательство признается допустимым, если оно получено без нарушений требований УПК РФ. Согласно нормам УПК РФ при проведении допроса допустимо

делать перерыв, однако то, что объявляется перерыв, оговаривается до его начала, о чем в протоколе делается запись (логично, что после полученного ответа на заданный вопрос), а не после того, как этот перерыв по факту состоялся, что расценивается как один из признаков недопустимости доказательств.

Возникают вопросы относительно составления и оглашения протокола допроса. В соответствии со ст. 190 УПК РФ по окончании допроса протокол следственного действия предъявляется допрашиваемому или по его просьбе оглашается вслух следователем, после чего допрашиваемое лицо вправе сделать замечания и дополнения относительно протокола допроса. При производстве допроса путем использования видео-конференц-связи допрашиваемый лишен права ознакомиться с протоколом лично. Как справедливо отмечает А.Р. Белкин, «... протокола они не видят – что же, замечания предлагается подавать с голоса? Вряд ли это так уж эффективно...» [7]. Соответственно, это может расцениваться как нарушение прав подозреваемого (обвиняемого). Согласно А.А. Сенокосову, «...при ознакомлении с протоколом следственного действия, путем его прослушивания неизбежны ошибки восприятия участником следственного действия существа сведений, содержащихся в протоколе, т.к. большинство людей информацию, полученную при помощи визуальных каналов, воспринимают значительно лучше, нежели информацию, полученную путем аудирования...» [8].

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно внести изменения в ст. 189.1 УПК РФ, указав о необходимости после окончания производства допроса путем использования видео-конференц-связи незамедлительно направлять копию (скан) протокола допроса по месту нахождения допрашиваемого лица для ознакомления и подписания, либо в течение 3 ч после окончания допроса направить данный протокол для подписания допрашиваемому лицу, используя услуги Государственной фельдъегерской службы РФ. После ознакомления и подписания данного протокола все материалы, касающиеся проведенного следственного действия, направляются обратно следователю, в чьем производстве находится уголовное дело, тем же способом, которым он получен.

Подводя итог, необходимо отметить, что внесение изменений в статьи УПК РФ, касающиеся дистанционных допросов, позволит обеспечить прозрачность проведения допроса путем использования системы видео-конференц-связи и соблюдение прав всех участников процесса.

Важно, чтобы такие нормы содержали четкие правила и процедуры для проведения допросов, обеспечивали участие стороны защиты в данном процессе и документирование всех этапов проведения допроса путем использования системы видео-конференц-связи, что помогло бы избежать сомнений в законности и достоверности полученных показаний, а также обеспечить допустимость таких доказательств в судебных процедурах.

Список литературы

1. *Власенкова Е.С.* Понятие и значение следственных действий для уголовного процесса // Студенческий вестник. – 2023. – № 4-3. – С. 57–58.
2. *Грачев С.А.* Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. – 2022. – № 9. – С. 18–22.
3. *Рыжаков А.П.* Следственные действия по ВКС. Вопросы и ответы // Уголовный процесс. – 2022. – № 3. – С. 75–79.
4. *Марковичева Е.В.* Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 98–107.
5. *Бородинова Т.Г.* Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие = Justice. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 71–86.
6. *Дударев В.А.* Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 2. – С. 18–22.
7. *Белкин А.Р.* Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 4. – С. 12–16.
8. *Сенокосов А.А.* Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 8. – С. 108–115.

References

1. *Vlasenkova E.S.* Ponyatie i znachenie sledstvennyh dejstvij dlya ugovnogo processa // *Studencheskij vestnik*. – 2023. – № 4-3. – S. 57–58.
2. *Grachev S.A.* Provedenie sledstvennyh dejstvij s primeneniem video-konferenc-svyazi: popravki vneseny, effektivnost' pod voprosom // *Rossijskij sledovatel'*. – 2022. – № 9. – S. 18–22.
3. *Ryzhakov A.P.* Sledstvennye dejstviya po VKS. Voprosy i otvety // *Ugovnyj process*. – 2022. – № 3. – S. 75–79.
4. *Markovicheva E.V.* Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na razvitie ugovnogo sudoproizvodstva // *Pravosudie*. – 2019. – T. 1, № 1. – S. 98–107.
5. *Borodinova T.G.* Cifrovye tekhnologii v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: predely i problemy vnedreniya // *Pravosudie = Justice*. – 2022. – T. 4, № 1. – S. 71–86.
6. *Dudarev V.A.* Distancionnyj dopros nesovershennoletnih v zarubezhnyh stranah i Rossijskoj Federacii: problemnye voprosy // *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. – 2023. – № 2. – S. 18–22.
7. *Belkin A.R.* Ispol'zovanie video-konferenc-svyazi v sledstvennyh dejstviyah: tekhnicheskie preimushchestva i processual'nye problemy // *Ugovnoe sudoproizvodstvo*. – 2022. – № 4. – S. 12–16.
8. *Senokosov A.A.* Puti sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii okazaniya kvalificirovannoj yuridicheskoj pomoshchi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2023. – № 8. – S. 108–115.

УДК 343.985

НАПАДЕНИЕ НА ТРУБОПРОВОД «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА. Статья первая

Срето Ного¹⁻³,

доктор, профессор; президент; вице-президент,
e-mail: umkr.rs@gmail.com,

Драган Манойлович¹,

доктор, профессор,
e-mail: umkr.rs@gmail.com,

¹Университет «Мегатренд», г. Белград, Республика Сербия,

²Сербская ассоциация международного уголовного права, г. Белград, Республика Сербия,

³Всемирный форум по преступности и уголовному праву, г. Пекин, Китайская Народная Республика

В рамках научных подходов анализируется характер преступления, в результате которого насильственным образом повреждены трубопроводы, проложенные в Балтийском море от материковой части Российской Федерации до материковой части Федеративной Республики Германия, известные как «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Исследуются возможности определения виновных лиц, совершивших данное преступление. Утаивание информации и ее «искажение» мировыми средствами массовой информации (далее – СМИ), молчание одной части международного сообщества и воздержание от оценки данного преступления рядом постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности (далее – СБ) ООН на заседании, состоявшемся 27 марта 2023 г., срыв международного решения о начале процесса расследования на международном уровне фактически показывают, что проводится многоуровневая контролируемая охранная, разведывательная и информационная операция в направлении создания помех (физических, географических), инфраструктурной взаимозависимости, взаимозависимости в области СМИ, взаимозависимости между преступлением и лицами, его совершившими. Исследование показывает, что данный преступный акт может быть классифицирован как преступление международного государственного характера, которое совершено альянсом государств, организованным в форму преступного объединения. Согласно результатам, намерение виновного лица под эгидой СБ ООН исключить возможность независимого «уголовного расследования», рассчитывая на «течение времени», может стать помехой для получения соответствующих доказательств. Соответственно, нападение на трубопровод «Северный поток» является сложным преступлением, показавшим уязвимость инфраструктуры, посредством которой осуществляется обмен товарами и услугами через воды морей и океанов, в связи с тем что она не подпадает под суверенитет и не находится под непосредственной защитой национальной юрисдикции государств. Совершение указанных преступлений может угрожать не только экономической безопасности, но и любой другой суверенности и территориальной целостности государств.

Ключевые слова: «Северный поток», трубопроводы, диверсия, преступность, лицо, совершившее преступление, международное преступление

THE ASSAULT ON THE NORD STREAM PIPELINE: AN INTERNATIONAL CRIME OF A STATE CHARACTER. Article one

Sreto Nogo¹⁻³,

*Doctor, Professor; President; Vice President,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

Dragan Manojlovic¹,

*Doctor, Professor,
e-mail: umkp.rs@gmail.com,*

¹*Megatrend University, Belgrade, Republic of Serbia,*

²*Serbian Association of International Criminal Law, Belgrade, Republic of Serbia,*

³*World Forum on Crime and Criminal Law, Beijing, People's Republic of China*

The article analyzes the nature of the crime within the framework of scientific approaches, as a result of which pipelines laid in the Baltic Sea from the mainland of the Russian Federation to the mainland of the Federal Republic of Germany, known as Nord Stream 1 and Nord Stream 2, were violently damaged; the possibilities of determining the perpetrators of this crime are explored. The concealment of information and its “distortion” by the world media, the silence of one part of the international community and the abstention from assessing this crime by a number of permanent and non-permanent members of the UN Security Council at a meeting held on March 27, 2023, the failure of the international decision to launch the investigation process at the international level, actually show that a multi-level controlled security, intelligence and information operation in the direction of interference (physical, geographical), infrastructural interdependence, interdependence in the field of mass media, the interdependence between the crime and the perpetrators. The investigation shows that this criminal act can be classified as an international State crime, that the crime was committed by an alliance of States organized in the form of a criminal association. The results also show the intention of the perpetrator, under the auspices of the UN Security Council, to exclude the possibility of an independent “criminal investigation”, counting on the “passage of time”, which may interfere with obtaining relevant evidence. Of all the above, the attack on the “Northern Stream” pipelines is a complex crime that has shown the vulnerability of the infrastructure through which goods and services are exchanged across the waters of the seas and oceans, as it does not fall under the sovereignty, which means that they are not under the direct protection of the national jurisdiction of States. The commission of these crimes may threaten not only economic security but also the sovereignty and territorial integrity of States.

Keywords: Nord Stream, pipelines, sabotage, crime, the person who committed the crime, international crime

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-93-101

1. Вводные соображения

Трубопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», проложенные в Балтийском море, соединяющие поставщика природного газа – Российскую Федерацию, пользователя – Федеративную Республику Германия, а также многих других пользователей [1], повреждены 26 сентября 2022 г. Мировые средства массовой информации задавали вопрос: был ли это инцидент, имеющий характер технического сбоя, или преступление? Однако достаточно быстро общественность проинформировали о том, что совершено преступление.

Что такое трубопровод? Согласно одному из определений, трубопровод – это средство транспортировки какого-либо вещества (жидкого, газового или другого) от поставщика к пользователю. Трубопровод является критической инфраструктурой с логистической функцией, обеспечивающей благоприятные условия для качественного выполнения других функций логистической поддержки [2, с. 193]. Как мы увидим из результатов исследования, понятие «трубопровод» выходит за рамки выдвинутого технического определения, потому что оно включает в себя экономическую и охранную функцию не только национальных государств, но и международного сообщества в целом.

Чтобы понять масштабы преступного нападения со взрывом трубопровода «Северный поток», проложенного на дне Балтийского моря, и сделать выводы, с помощью которых можно было бы дать ответы на поставленные вопросы в исследовании, необходимо определить, в чем заключается преступление международного характера, а также выявить его элементы, которые скрыты¹. Есть и другие вопросы, требующие ответов. К какому типу преступных атак следует отнести нападение на трубопровод «Северный поток»? Кто является организатором преступления?² Предпринимались ли кем-то из заинтересованных сторон меры, которые помогли преступнику скрыть свою преступную деятельность? Воздерживались ли государства, входящие в Совет Безопасности (далее – СБ), от голосования, потому что знали, что независимая международная проверка места преступления путем сбора, фиксации, оценки доказательств прояснит, что реально произошло, и выяснит, кто был лицом, совершившим данное преступление?

Совершение преступления путем террористического нападения на трубопровод «Северный поток» является преступным не только в части исполнения, но и в его начальной стадии – в самом замысле и мерах реализации его преступной деятельности. Само обдумывание нападения на трубопровод «Северный поток» еще до реализации замысла уже имело статус преступного, т.к. включало действия, предпринятые при подготовке к совершению преступления: проведение тайного разведывательного наблюдения на месте, чтобы выявить меры безопасности, которые могли бы предотвратить нападение на трубопроводы. Из сказанного следует, что действия, связанные с подготовкой к нападению на трубопровод «Северный поток», свидетельствуют о преступном умысле виновного лица.

Криминалистикой давно установлено то, какие следы преступник оставляет на месте совершения преступления, как выявляется преступная деятельность и определяется связь преступника с преступлением. Анализ содержания существующих источников позволил авторам исследовать доступную информацию, благодаря чему выявлены преднамеренные сообщения, навязывающие определенное мнение о рассматриваемом преступлении с целью скрыть и дискредитировать его следы, помешать уголовному расследованию с целью предотвращения установления виновного лица. При написании статьи использованы методы индукции, анализа, синтеза, научного общения и моделирования. Предмет исследования охватывает все ключевые области преступного деяния, которое повредило трубопровод «Северный поток». Результаты исследования являются фактами, которые играют определенную роль в разоблачении преступных нападений. Проведенное исследование преступной деятельности лиц, государств или союзов государств, организовавших и осуществивших нападение на инфраструктуру трубопровода «Северный поток» в Балтийском море, объединило несколько научных областей: криминологическую, оперативно-розыскную, правовую и уголовно-процессуальную, институциональную. В своих выводах авторы предлагают структурный синтез данных взаимосвязанных факторов, которые в своей оценке дают определенную информацию, существенные факты и доказательства, устанавливающие взаимосвязь между преступником и совершенным им преступлением.

2. Результаты исследования: обсуждение и анализ

2.1. Северный поток – взрыв трубопровода. Совет Безопасности: аспекты воздержания от голосования. Соучастники преступления и профессиональные укрыватели. Преднамеренное уничтожение доказательств.

Научное исследование не является судебным, поэтому вопрос задан с научной точки зрения, без предъявления обвинения: независимо от того, являются ли государства членами СБ ООН – постоянными или непостоянными, обязаны ли они участвовать в независимой международной операции по расследованию преступлений – в осмотре места преступления – места нападения на инфраструктуру³

¹ *Schafer S. Victimology: the victim and his criminal. – Reston, VA: Reston Publishing Company, 1977.*

² *Ignjatović Đ. Kriminologija. – Dosijs, 2007.*

³ По мнению М. Шкоро и В. Ателевич, необходимость динамического, проактивного и стратегического подхода особенно важна в процессе планирования защиты критической инфраструктуры в условиях различных типов кризисных и чрезвычайных ситуаций. До того, как словосочетание «критическая инфраструктура» стало исключительным объектом интереса в многочисленных анализах, касающихся терроризма, диверсий, саботажа и внутренней безопасности, термин «инфраструктура» в 80-х гг. XX в. являлся ориентиром для создателей политики безопасности. Именно из-за растущего риска уязвимости и исключения из регулярного

трубопровода «Северный поток», чтобы обеспечить доказательства для выяснения того, что случилось и кто является преступником? Ответ – отрицательный. Однако так ли это?

Приведенный ответ не является полным, потому что он внес бы анархию в международную систему безопасности и права, уголовное расследование. Правильно утверждать, что необходимость применения права так же важна, как и само право, а одним из его основных постулатов является правовая безопасность и добросовестное поведение государств – основа, которая обеспечивает жизненные процессы государств, граждан и цивилизаций. Следовательно, инфраструктура на морском дне является зоной ответственности государств и международного сообщества государств.

Объективные рассуждения о фактах показывают, что государства должны осознавать не только индивидуальную, но и коллективную ответственность и способность влиять на общее понимание мирового порядка. Пользование индивидуальными и коллективными правами имеет прямое значение, поскольку оно обеспечивает или должно обеспечивать «одинаковые права – равные возможности» для всех государств. Государства должны знать, в какой степени их действия в СБ, когда они решают воздержаться от голосования под предлогом «не препятствовать национальным расследованиям», являются «бегством от ответственности», создающим имидж беспричинного существования СБ и всей ООН.

Вопрос открытия (инициирования) или неоткрытия (бездействия) независимого международно-уголовного расследования преступлений против трубопровода «Северный поток» не является просто юридическим вопросом, т.к. это, прежде всего, вопрос этический. В исследовании авторами определен еще один «недостаток» в восприятии так называемых «воздержавшихся членов СБ – постоянных и непостоянных, на заседании СБ ООН, состоявшемся 27 марта 2023 г.» – своим уклонением от голосования по предложенному проекту резолюции Российской Федерации о начале независимой международной уголовно-следственной операции они показали, что доступ к СБ ООН отличается от «прибытия к врачу», поскольку обращение к врачу предполагает и ожидание того, что он, т.е. врач (СБ), будет действовать этично с помощью правового механизма «равные права – одинаковые возможности для всех государств».

Так почему же члены СБ решили воздержаться от голосования? Они знают, что соответствующие органы, начав независимое уголовное расследование, соберут и предоставят доказательства, необходимые для обоснования обвинительного заключения, а также основанные на доказательствах ответы на вопросы уголовного расследования, в частности сообщат, что произошло (объектно-идентифицирующий аспект), установят, где произошло (пространственно-идентифицирующий аспект), когда (временно-идентифицирующий аспект) и как (модальный аспект идентификации).

При международном расследовании через инструментальную идентификацию будет установлено, с помощью чего (какими средствами) совершено преступление. Субъективный идентифицирующий аспект расследования позволит выяснить, кто является заказчиком преступления, а кто – непосредственным исполнителем. Важен при этом и виктимологический идентифицирующий аспект расследования, позволяющий установить, кто является жертвой преступления. Еще более значим мотивационно-причинный идентифицирующий аспект, устанавливающий причины совершения преступления и его мотив.

Государства, воздержавшиеся от голосования в СБ ООН, знают, что при осмотре места происшествия и анализе следственной ситуации на месте преступления было бы возможно установить и доказать, какой тип взрывчатого вещества использован, где был центр взрыва и др. Кроме того, государства – члены, воздержавшиеся от голосования, должны были понимать, что следы, образовавшиеся в результате взрыва на трубопроводах, могут изменить свою форму, их количество, состояние, вещество, быть ликвидированы путем уничтожения или изменения их источника. Вместе с тем понятно, что ученые, эксперты в области криминалистики и в других областях, которые используют научные методы, технические средства, несомненно, определят и докажут наличие первичных фрагментов оболочки взрывного устройства, например фрагменты детонирующих направляющих механизмов, детонирующих стержней, устройства синхронизации и другие следы взрывного устройства, затем следы взрывчатого вещества, размеры кратера и диаметр полос взрывчатого вещества, выяснят состояние краев кратера и морфологию рассеивания осколков, их диаметр, то, какой заряд применялся по форме, в каком положении он находился по направлению к трубопроводам (разрушаемому объекту) в момент

финкционирования было необходимо для каждой системы в отдельности предусмотреть соответствующие меры безопасности.

взрыва, определяют деформации и разрушения, вызванные взрывом, – состояние контактных поверхностей. На основе применения научных, например численных и иных, испытаний можно было бы получить неоспоримые знания о проникновении взрывчатого вещества в сам трубопровод. Анализ после установленного проникновения показал бы, какой ударный кратер образовался, в частности его форму, время образования трещин, объем разрушения и диаметр взрывной волны, на какой глубине заложено взрывчатое вещество, каков вес заряда, какова высота заряда в зоне контакта «взрывчатое вещество – тело трубопровода». Образовавшиеся очаги разрушения были бы идентифицированы с учетом глубины залегания взрывчатого вещества, а на основе действия взрывчатого вещества определены продукты детонации, например зона разрушения расширяется от эпицентра взрыва до боковых поверхностей блока трубопровода, а в трубопроводе образовались основные трещины, например ориентированные под разными углами относительно оси симметрии. Собранные данные позволили бы узнать о категории взрывчатого вещества, а впоследствии установить связь между местом, где обнаружены следы взрыва, и исполнителем преступления.

Приведенная связь, которая, несомненно, была бы доказана в процессе уголовного расследования, представляет собой процесс формальной и материальной разработки, основанный на законности связанных и взаимозависимых явлений, происходящих в процессе нападения во временном или пространственном отношении. Любое преступление как криминальное явление в окружающей среде и любое действие преступника оставляют свои следы – следы преступной деятельности, что дает возможность определить и прояснить по ним обстановку совершения преступления, установить непосредственного исполнителя, кем он является и откуда он пришел на место преступления, обнаружить многие другие существенные факты, обладающие силой доказательства. Л.А. Суворова называет этот процесс «крест следов», когда взаимодействуют и воздействуют друг на друга четыре элемента: жертва, место преступления, преступник, орудие преступления. В результате образуется специфическая следовая картина – так называемый «крест следов», позволяющий искать и во многих случаях находить на каждом из указанных четырех элементов следы трех остальных [3].

Запуск независимой международной уголовно-следственной операции с самого начала обеспечил бы большое количество следов из «водных глубин», что позволило бы «вдохнуть свежий воздух следам из глубин моря», которые начали бы «общаться» с другими следами за пределами места взрыва, что опять задавало бы направление процесса расследования и в то же время повлияло бы на участников диверсионной операции, которые больше не были бы уверены в обеспеченной и гарантированной безнаказанности после совершения преступления.

Об этом знали воздержавшиеся от голосования члены СБ, создавшие фиктивную (ложную) реальность «невмешательства в национальное расследование», тем самым давая преступнику время «разграбить доказательства» путем их уничтожения или изменения, чтобы следы навсегда остались на дне моря и, соответственно, не позволили бы следователям установить истину по уголовному делу.

Таким образом, постоянные и непостоянные члены СБ 27 марта 2023 г.⁴, в частности Албания, Габон, Гана, Ирландия, Франция и другие, согласились стать «профессиональными укрывателями», «живой стеной» для лица, совершившего преступление, тем самым приостановив уголовное преследование виновных в совершении преступления⁵. В результате постоянные и непостоянные члены СБ оказались неспособны действовать в правильном направлении, что могло бы предотвратить в дальнейшем повторение подобных преступлений.

2.2. Нападение на «Северный поток» в Балтийском море. Характеристика состава преступления.

Газопровод «Северный поток» имеет два параллельных газопровода – «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», которые отправляются из восточной части России и через Балтийское

⁴ На заседании СБ, состоявшемся 27 марта 2023 г., созванного по инициативе Российской Федерации – сторонника проекта резолюции о независимом международном расследовании преступлений против трубопроводов Северного потока, три члена СБ (Китайская Республика, Российская Федерация и Федеративная Республика Бразилия) проголосовали за предложенный проект, в то время как остальные члены – постоянные (США, Франция, Великобритания) и шесть непостоянных – воздержались.

⁵ Своим воздержанием от голосования члены СБ 27 марта 2023 г. пошли по пути освобождения от ответственности автора преступления и всех других участников (пособников, подстрекателей, сообщников) в совершении преступлений на трубопроводе «Северный поток».

море заканчиваются в Германии. 26 сентября 2022 г. зарегистрированы подводные взрывы, произошедшие в районе утечки газа проложенных трубопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Причина взрывов и их влияние на общественность стали центром международного внимания.

Можно считать научно признанным установленный факт того, что взрывы – не случайность, а преступное деяние, вызванное действиями человека [4], которое имеет состав преступления, состоящий из определенных элементов.

Во-первых, трубопровод «Северный поток» был подходящей целью для нападения («жертвой»), т.к. в месте нападения он не находился в географической зоне национального суверенитета.

Во-вторых, были преступники, заинтересованные в причинении вреда непосредственно трубопроводу «Северный поток» и опосредованно экономическим интересам и интересам безопасности Российской Федерации как собственнику данного трубопровода.

В-третьих, отсутствовал «защитник», который бы с помощью эффективных мер безопасности смог предотвратить вред, сдержать и защитить «потенциальную жертву» – трубопровод «Северный поток» – от атаки [5, с. 34]. Кроме того, для исследований в области криминальной разведки важно понимать, что наука доказала, что каждое преступление, помимо перечисленного, имеет множество других необходимых элементов, которые его характеризуют, одним из которых являются «последствия преступления» [6] или, как их еще называют в операциях криминальной разведки, «история преступления, которая начинает течь с момента его совершения».

Преступление, совершенное в отношении трубопроводов, его «жизнь и история» – это не немые свидетели, которые не говорят, а оно – преступление – «течет», многогранно влияет на другие события, в том числе на потерпевшего (жертва – государство – индивид или организация), на формирование общественного мнения, на лицо, совершившее преступление, на органы или организации (государства, компании и др.), на научную и профессиональную общественность. Каждое из государств или организаций, затронутых совершенным преступлением, играет свою роль: преступник предпринимает действия по невозможности его идентификации (например, вмешивается в голосование в СБ ООН, чтобы не позволить сформировать межведомственный следственный орган и начать расследование), жертва старается получить информацию в соответствии с имеющимися в ее распоряжении механизмами для достижения справедливости, органы, ответственные за расследование, проводят операции криминальной разведки, чтобы найти и интерпретировать следы, которые можно было бы признать доказательствами и идентифицировать лицо, совершившее преступление (государство или организацию), а ученые стремятся к результатам исследований, которые указывают на само преступление (что произошло), характеристику преступника и место его нахождения.

Большинство населения разных стран хорошо осведомлены об обычных преступных нападениях, которые наносят ущерб лицам и имуществу. Такие правонарушения могут быть совершены отдельными лицами или группами, которые необязательно должны, но могут быть организованы [7]. Однако вред личности и имуществу может быть нанесен «могущественными» национальными государствами (влиятельными лицами в государствах) или союзами государств, использующими государственную или наднациональную инфраструктуру и ресурсы, будь то гражданские или военные. Тогда подобные деяния приобретают черты преступления государственного (международного) характера, которое совершено со стороны преступной ассоциации⁶, независимо от того, было ли оно совершено физическими лицами – государственными служащими – или самими государствами.

2.3. Место преступления. Взрыв трубопровода. Прямые доказательства совершенной диверсии.

Место преступления является источником информации о совершенном противоправном деянии [8]. Из этого следует, что место, где совершена взрывная атака на трубопровод «Северный поток», яв-

⁶ Преступная ассоциация – объединение государств. В соответствии с тем, что известно науке, для целей данного исследования мы будем обозначать преступную ассоциацию, состоящую из государств, как структурированную организацию государств и их должностных лиц на международном уровне, которая существует и чаще всего формируется для немедленного или косвенного получения власти, финансовой или иной выгоды или осуществления и сохранения надзора, сокращения и подавления прав в отношении других государств, международных и национальных дел и других интересов государств через применение различных мер, которые содержат уголовные элементы.

ляется источником доказательств. Метод взрывной атаки на трубопровод «Северный поток» – это не только простая внешняя характеристика преступления, но и, прежде всего, желание виновного лица совершить такое преступление.

После того как преступник принял решение о проведении атаки с помощью взрывного устройства, одним из важнейших решений для того, чтобы атака была «успешной», является то, как ее осуществить: где, когда, кем, чем, какими характеристиками должно обладать взрывчатое вещество, с помощью которого будет совершена атака на трубопровод. Перспектива преступного нападения путем диверсии находится в контексте непосредственного взаимодействия преступника, цели, исполнителя преступного нападения. Данная взаимосвязь напрямую влияет на перспективу возникновения (создания) преступного события.

Чаще всего в литературе морская диверсия ассоциируется с военными операциями, потому что ее цель – отвлечение внимания или обман» противника, при этом армия располагает механизмами проведения таких операций, которые по своему содержанию очень сложны. Сложность морской диверсии выражается не только в необходимости исполнителя самой диверсии владеть техническими ресурсами, такими как судоходные объекты и взрывчатые вещества, но и в возможностях обучения людей для выполнения морской диверсии, которыми обладают военные, т.к. у них имеются профессиональная подготовка и образование, которое они получили в специальных учебных заведениях.

В данном исследовании под морской диверсией, происходящей от латинского слова *diversio*, что переводится как отвлечение внимания, мы понимаем отдельную, тайную и скрытую операцию, которая проводится специальными силами при прямом участии разведывательных служб⁷, в рамках публичной и видимой военной демонстрации на поверхности воды – географически определенной морской части, не затронутой вооруженными действиями.

Что такое взрыв? Экспозиция (от лат. *explosio*) – взрыв – это процесс очень быстрого производства большого количества тепловой энергии газов под высоким давлением, в результате чего происходят внезапные изменения природных условий. Следствием высвобождения энергии в очень малых временных масштабах, при взрыве и вспышке, является создание ударной волны разрушительного воздействия на окружающую среду [9, с. 360].

В зависимости от выходной энергии взрывы можно разделить на следующие виды: химические, возникающие в результате химических реакций, когда после взрыва появляется большое количество газообразных продуктов и тепла; физические, возникающие после физических явлений, например вследствие разрыва газового баллона, автомобильной шины и др.; ядерные, которые характеризуются цепными реакциями в ядрах атомов.

Анализ следственной практики показывает, что наиболее распространенными были химические взрывы жидкого и твердого, газообразного, порошкообразного топлива, а затем взрывы, вызванные взрывчаткой. Исследования показывают, что в большом количестве, т.е. в наибольшей степени, преступниками чаще всего используются «твердые» взрывчатые вещества, поскольку они являются самыми удобными для применения, а в последнее время – пластиковые взрывчатые вещества.

Все взрывчатые вещества по своим техническим и взрывным свойствам можно разделить на несколько основных групп: импульсивные (подавляющие), бризантные (разрушительные), инициирующие (стимулирующие). Чтобы взрывчатое вещество перешло в газообразное состояние, его нужно подтолкнуть, и этот процесс называется инициацией. Сам процесс перехода взрывчатого вещества в газообразное состояние (взрывное преобразование) определяется термином «взрыв». В процессе взрыва образуются газы, объем которых увеличивается более чем в 1000 раз по сравнению с объемом взрывчатого вещества в твердом или жидком состоянии, в котором оно находилось до взрыва. Особой формой эксплозии является детонация – это процесс, который происходит за очень короткое время, вплоть до 1/20000 доли секунды. Из-за процесса, происходящего с высокой скоростью (взрыва), происходит образование газов, давление которых может составлять несколько тысяч атмосфер,

⁷ Скрытая разведывательная операция – это деятельность, которая проводится параллельно с другой разведывательной деятельностью, которая может быть видимой – публичной, и секретной, которая должна ее прикрывать, как в случае военной демонстрации и маневров в ее рамках. Выполнение прикрытой разведкой операции с прямыми действиями, которые не могут быть распознаны, происходит параллельно внутри военного маневра, который является прикрытием для его деятельности.

возможно, 100 000 и более. Такое давление в результате образования газов чрезвычайно большого объема – это, по сути, механическая работа, которая при уголовном расследовании места взрыва (нападения – преступления) распознается в виде расщепления, разрушения, дробления, отделения, проникновения, отклонения объекта, который в момент взрыва находился в контакте со взрывчаткой.

Если взрывчатые вещества классифицируются по составу, то они могут быть чистыми химическими соединениями или смесями, в основном состоящими из легковоспламеняющихся веществ, которые горят, и окислителей. В целях дальнейшего понимания сложности продуктов (вещественных доказательств), возникших после взрыва в месте совершения преступления – нападения на трубопровод, необходимо ознакомиться со взрывчатыми веществами, которые могут содержать следующие соединения: тринитротолуол, тротил; тринитрофенол; тетрил, гексоген; нитроглицерин, нитроцеллюлозу и др. К группе смесей относятся: нитроглицериновые взрывчатые вещества, такие как динамит; различные виды пороха; нитрат аммоний; смеси тротила и гексогена; формованные пластмассы и др.

Какое взрывчатое вещество (с какими характеристиками) было бы наиболее оптимальным для проведения атак на морском дне, чтобы вызвать фрагментацию/разрушение, которое произошло на трубопроводе «Северный поток», и в то же время уменьшить землетрясение (сейсмическую реакцию) почвы? Отметим, что в обстоятельствах, в тех условиях, в которых было совершено нападение – внутри водоема, взрывчатые вещества, у которых нет водонепроницаемых характеристик, не использовались бы. Непосредственный исполнитель должен был применять водонепроницаемые взрывчатые вещества для атаки на трубопроводы на морском дне, чтобы они могли находиться под водой неограниченное время и в таких условиях сохранили разрушительную силу удара. Чтобы получить такую проникающую, ударную и разрушительную силу, ему необходимо было в диверсионной операции разместить сопряженное взрывчатое вещество, обладающее многогранной силой, с помощью которого можно было бы повредить трубопроводы: проникая и деформируя сам объект/защитную ткань стенок труб и самих труб механическими травмами – проникновением фрагментов в корпус трубопровода, прорывом, разрывом, расщеплением, раздавливанием и их фрагментацией с целью разделения, выброса и насильственного перемещения труб.

Из сказанного следует, что непосредственный исполнитель (диверсант) принимал решение о том, какое взрывчатое вещество использовать для диверсии на морском дне в отношении трубопровода, на основании выбора цели (объекта), оценки географического пространства, где будет осуществляться диверсия, и разведывательных данных. Согласно сказанному, руководитель диверсионной операции в общении с исполнителем самой диверсии принимал решение о взрывчатом веществе, которое будет использовано для выполнения диверсии. Взрывчатое вещество должно было иметь следующие характеристики: сохранять свойства и качества под водой неопределенное время; быть влагостойким; иметь высокую скорость детонации и высокую разрушительную силу; быть взорванным на расстоянии и др. Выбор места и времени диверсионной атаки в этом случае на трубопровод «Северный поток» руководитель диверсионной операции принимал не в одиночку, т.е. решение чаще всего является кумулятивным: одна часть решения, например, о времени совершения преступления взрывом, принимается преступником, а другая, например, о месте, где будет совершена взрывная атака, – руководителем диверсионной операции, что будет основано на нескольких параметрах: возможности доступа к цели атаки – скрытого подхода; возможности скрытого выезда из места, где совершено нападение, и всех других разведывательных параметров, связанных с целью, в сотрудничестве с лицами, управляющими разведывательной (специальной) операцией.

Эффективность диверсионной операции напрямую обусловлена хорошо организованной операцией, которая основана на разведывательной информации: о цели (объекте) атаки, ее характеристиках (например, об уязвимости), ее защите. Сама подготовка, организация и способ проведения диверсии включают: выбор цели (объекта) для проведения диверсионной операции и в ее рамках диверсии; сбор и упорядочение данных о цели диверсии; оценку и принятие решения; отбор диверсантов и их специальную подготовку; выбор средств для проведения диверсии.

Проведенный анализ опубликованной информации позволяет выделить использованный метод, охватываемый так называемым «триалистической разведывательной операцией»:

- 1) операция основной атаки;

- 2) операция по сокрытию основной атаки – проведение параллельной ложной операции;
- 3) операция по защите от обнаружения при совершении преступления, например разведывательные операции и внутри нее диверсионные операции по так называемому поиску «яхты», на которой обнаружены следы взрывчатых веществ⁸.

Приведенные действия были призваны предотвратить обнаружение доказательств и лиц, причастных к совершению преступления. Обнародованный след так называемой «яхты», на наш взгляд, был представлен с намерением отвлечь расследование от основного направления.

Список литературы

1. *Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M.* What if? The economic effects for Germany of a stop of energy imports from Russia // *ECONtribute Policy Brief.* – 2022. – No. 36.
2. *Mirko Š., Ateljević V.* Zaštita kritične infrastrukture i osnovni elementi usklađivanja sa Direktivom Saveta Evrope 2008/114/ES // *Vojno delo.* – 2015. – 67.3. – P. 192–207.
3. *Суворова Л.А.* Идеальные следы в криминалистике. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
4. *Stähler S.C., Zenhäusern G., Clinton J., Giardini D.* Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis // *Seismica.* – 2022. – No. 1.
5. *Felson M.* Crime and everyday life, insight and implications to society. – Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. – 169 p.
6. *Biber K.* In crime’s archive: the cultural afterlife of criminal evidence // *British Journal of Criminology.* – 2013. – No. 53.6. – P. 1033–1049.
7. *Friedrichs D.O.* Crimes of the powerful and the definition of crime // *The Routledge international handbook of the crimes of the powerful.* Routledge. – 2015. – P. 39–49.
8. *Manojlović D.* Kriminalistička operative. Beosing. – Beograd, 2010.
9. *Pavišić B., Modly D., Veić P.* Kriminalistika. Knjiga 2. Dušević & Keršovik d. o.o. Rijeka. – 2012. – 362 p.

References

1. *Bachmann R., Baqaee D., Bayer Ch., Kuhn M., Löschel A., Moll B., Peichl A., Pittel K., Schularick M.* What if? The economic effects for Germany of a stop of energy imports from Russia // *ECONtribute Policy Brief.* – 2022. – No. 36.
2. *Mirko Š., Ateljević V.* Zaštita kritične infrastrukture i osnovni elementi usklađivanja sa Direktivom Saveta Evrope 2008/114/ES // *Vojno delo.* – 2015. – 67.3. – P. 192–207.
3. *Suvorova L.A.* Ideal’nye sledy v kriminalistike. – Moskva: Yurlitinform, 2006. – 200 s.
4. *Stähler S.C., Zenhäusern G., Clinton J., Giardini D.* Locating the Nordstream explosions without a velocity model using polarization analysis // *Seismica.* – 2022. – No. 1.
5. *Felson M.* Crime and everyday life, insight and implications to society. – Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1994. – 169 p.
6. *Biber K.* In crime’s archive: the cultural afterlife of criminal evidence // *British Journal of Criminology.* – 2013. – No. 53.6. – P. 1033–1049.
7. *Friedrichs D.O.* Crimes of the powerful and the definition of crime // *The Routledge international handbook of the crimes of the powerful.* Routledge. – 2015. – P. 39–49.
8. *Manojlović D.* Kriminalistička operative. Beosing. – Beograd, 2010.
9. *Pavišić B., Modly D., Veić P.* Kriminalistika. Knjiga 2. Dušević & Keršovik d. o.o. Rijeka. – 2012. – 362 p.

⁸ PBS news. – URL: <https://www.pbs.org/newshour/world/traces-of-e> (дата обращения: 14.03.2024). – Текст: электронный.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 2 (42)' 2024

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Голованова Е.В.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 04.07.2024.

Печ. л. 12,75. Усл.-печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 9,22.

Объем 1,63 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ 24-0011.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.